

ВЫСТРЕЛ НА ПОРАЖЕНИЕ
СОЛДАТ УДАЧИ
5 [116] 2004
МЕСТО СХВАТКИ - ПОДЪЕЗД
КРОВАВЫЙ ПРОМЫСЕЛ
ИНОСТРАНЦЫ - ДЛЯ АРМИИ РОССИИ
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 15. 04. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов
компания «ДОМИНО»
Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ № 1346.

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Их нравы – служить Отчизне

В советские времена в газетах и журналах была популярна рубрика «Их нравы». Под этой рубрикой публиковались материалы о жизни капиталистических стран.

Недавняя шумиха в средствах массовой информации США в период предвыборной президентской кампании напомнила мне о той советской рубрике. Вот уж воистину их нравы. Сколько крови попортили досужие американские журналисты Джорджу Бушу-младшему. Одно из самых серьезных обвинений – недобросовестная служба в армии в 1972 – 1973 годах.

Не забудем, что в этот период США вели войну во Вьетнаме. Оппоненты Буша припомнили ему, что Джордж не только не попал в воюющие части, но, проходя службу в штате Алабама, свою военную базу посещал не очень часто.

Белый дом ответил публикацией документов, из которых явствовало, что в течение каких-то коротких периодов службы Буш даже получал зарплату. Но, похоже, публикация документов дала в руки критиков Буша лишь новые аргументы. Оказалось, что в октябре 1972 года ему начислялась зарплата только за два дня службы, а в ноябре – за четыре, за декабрь он не получил ни доллара.

Демократическая партия в своем заявлении сделала такой вывод: «У нации нет никаких свидетельств того, что Джордж Буш исправно исполнял свой воинский долг и регулярно находился на своем посту».

Ну что тут скажешь? По нашим российским меркам чудной какой-то спор. Не припомню, чтобы Михаила Горбачева в период его избрания Президентом СССР кто-то упрекнул в неисполнении воинского долга. А пришедший ему на смену Борис Николаевич? Да уж, оба они прошли свою военную службу заочно. Остается только развести руками – таковы наши нравы, таковы наши законы.

Возможно, кто-либо скажет, что для руководителя государства не так уж важно, служил он в молодости или нет. Смею не согласиться. Если речь идет о каком-либо другом государстве, может, оно и неважно. Как ни крути, плохо ли служил Буш или хорошо, но свою армию он не забывает, ассигнования на оборону постоянно наращивает, новую технику закупает, денежное содержание, и без того немаленькое, военнослужащим повышает.

У нас все иначе. Мне пришлось служить в армии и при Горбачеве, и при Ельцине, и могу засвидетельствовать – беспрецедентный развал Вооруженных Сил пришелся именно на их период правления. Безумный и стремительный вывод войск из Европы, огромные, спешные сокращения соединений и частей, хроническое недофинансирование, развязывание чеченской войны привели к тому, что и доныне наши армия и флот далеки от боеспособного состояния. И понадобятся десятилетия, чтобы Россия обрела настоящую, дисциплинированную, боеготовую армию.

Вот так это делается у нас. Как в Америке, мы сказали. Но есть и остальной мир. Каковы нравы у французов, англичан, итальянцев, испанцев и т. д. Исправно ли исполняли свой воинский долг их лидеры?

Право же, тут есть чему поучиться. В Британии, например, в традициях королевской семьи к монаршим титулам добавлять и воинские звания. Супруг королевы, герцог Эдинбургский – выпускник военно-морской академии, старший сын – принц Уэльский – адмирал, генерал-лейтенант армии и маршал авиации.

Президент Франции Жак Ширак, выпускник престижного института политических наук, тем не менее служил лейтенантом в кавалерии. Он проходил службу в Алжире, как раз когда французская колония в Северной Африке взбунтовалась и там шли бои.

Президенту Италии Карло Чампи тоже пришлось повоевать, даже на Восточном фронте. Однако когда в 1943 году в Италии пал фашистский режим и немцы оккупировали северную часть страны, младший лейтенант Карло Чампи ушел в партизаны, стал бойцом итальянского Сопротивления.

В Испании согласно традициям наследник трона должен получить военное образование. Хорошие традиции, не правда ли? Так вот король Хуан Карлос окончил военную пехотную академию, военно-морскую школу и академию военно-воздушных сил. Его сын, принц Астурийский Фелипе, пошел по стопам отца и является выпускником этих престижных военных учебных заведений.

Об Израиле и говорить не приходится. Нынешний премьер-министр Ариэль Шарон в 1973 году командовал танковой бригадой. Воевал смело, был тяжело ранен. Прошел путь от рядового до генерала.

Вот таковы их нравы.

Мы часто киваем на Запад. Что ж, в том нет ничего дурного, если берем оттуда лучшее. В том числе и идею о том, что молодые, амбициозные люди, идущие в политику и мечтающие стать парламентариями, министрами, губернаторами, сенаторами, а возможно, и президентом страны, должны в молодости исполнить свой воинский долг перед Родиной.

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

5[116] 2004

Фото из архива «Солдата удачи»

Виктор ИВАЩЕНКО

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОЙНЫ

Изучая материалы, опубликованные в «Книге боевого опыта», находишь действительно много хороших, простых советов и рекомендаций. Порой мы сами не задумываемся над этим, считая подобные советы азбучными истинами. Но в том-то и беда, что люди гибнут чаще всего оттого, что пренебрегают очевидными вещами...

Наука побеждать

Вспомните суворовскую «Науку побеждать». Простые и доступные слова «Словесного поучения солдату» вселяли в русских чудо-богатырей высокий эмоциональный подъем, придавали уверенность в своих силах. А какие победы одерживали они под руководством великого полководца! Не грех бы этот опыт взять на вооружение и нашим парням.

Кстати, этим опытом успешно пользуются бандиты незаконных вооруженных формирований, буквально вбивая в головы своих «бойцов» известные прописные истины, только вкладывая в них свой смысл и преследуя свои цели.

Недавно мне в руки попала записная книжка бандита, убитого под Старым Ачхоем. Блокнот боевика – это не просто записная книжка, это своего рода полевой устав, в котором нашли отражение назначение и общее устройство оружия, правила стрельбы, проверка боя оружия и выверка прицелов, тактика действий и много другой полезной информации. Это своего рода энциклопедия войны, ужатая до размеров карманного блокнота.

Ознакомившись с ним, я очень сильно пожалел о том, что не у каждого нашего офицера (не говоря уже о солдате) есть подобные записи. Сопоставьте их с нашим Боевым уставом и вы найдете между ними много общего. Но ведь устав-то не вручишь каждому солдату. Да и не нужен он им в таком заумном академичном виде. Бойцам нашим требуются четкие и простые инструкции, как действовать в той или иной ситуации. А если эти инструкции всегда будут под рукой – чего же еще желать?

Словесное поучение солдату XXI века

Поучение солдату нашего времени продиктовано событиями, участниками которых мы являемся на протяжении последних лет. Это свод правил, которыми должны руководствоваться военнослужащие, находящиеся в зоне боевых действий. Они просты и вместе с тем жизненно важны.

Итак, **в повседневной жизни** в районе вооруженного конфликта:

– Будь бдительным. Заботься о боевых товарищах, их безопасности, осуществляя принцип «сам погибай, а товарища выручай». Здесь нет переднего края, флангов и тыла, группы боевиков могут быть везде, в любое время дня и ночи. Днем они «мирные жители», ночью убийцы наших солдат;

– каждого, облаченного в камуфляж и знающего русский язык, сразу никогда не воспринимай как своего;

– спешка на войне не нужна. Здесь требуются знания, хладнокровие, четкость и быстрота выполнения приказа командира;

– война не смотр. В бою второй попытки не бывает. Лучше подумай, прими наиболее правильное решение, а потом действуй решительно и смело;

– боевой устав и тактику действий писали кровью наши отцы и деды, помни эти положения и не пренебрегай ими в бою;

– не теряй чувства опасности, это чревато потерей жизни;

– в экстремальных условиях выживает сильнейший. Никогда не теряй силы духа российского солдата;

– не доверяй личное оружие незнакомым лицам. Береги его, следи за исправностью, перезаряжай магазин не реже одного раза в неделю, не забывай чистить оружие и смазывать его;

– при обращении с оружием помни – это не игрушка. Взрыватель и гранату соединяй в одно целое только перед применением;

– за пределы расположения войск (базового центра) и зоны охранения без разрешения командира (начальника) не выходи. Каждый твой выход – это плен, а возможно, и смерть;

– в темное время суток при незнании пароля оставайся на своем месте. Огонь по чужим открывается без предупреждения;

– считай свою фляжку единственным источником воды, береги и экономь ее, пей короткими глотками с задержкой воды во рту;

– при подготовке к маршу проверь исправность машины, вооружения, приборов ночного видения, средств защиты и пожаротушения, закрепленных средств связи и светомаскировки, заправку горючим, наличие и правильность укладки боеприпасов (в том числе правильность крепления боеприпасов на броне), шанцевого инструмента и средств для повышения проходимости;

– перед совершением марша в пешем порядке проверь у подчиненных подгонку снаряжения и состояние обуви, наличие у них запаса кипяченой воды или чая;

– на местности, где возможно применение мин и фугасов, двигайся пешим порядком только след в след, а на технике – по следам колес (гусениц) техники, движущейся впереди;

– при попадании на минное поле не пытайся его преодолевать, необходимо вернуться назад по своим следам;

– обнаруженные взрывоопасные предметы должны обозначаться вешками;

– не трогай яркие, дорогие вещи, оставленные на видном месте, они могут быть заминированы;

– работая на технических средствах связи, выполняй указания командира, не придумывай собственных условных сигналов, используй в работе таблицу позывных радиостанций должностных лиц, работай на средствах связи в передающем режиме минимально короткое время;

– организовывай непрерывное наблюдение. При этом должен сам все видеть и слышать, оставаясь незамеченным для бандитов. Обо всем увиденном доложи командиру. Требуй от наблюдателей постоянного ведения журнала наблюдения, проверяй записи и сопоставляй их, делай соответствующие выводы и прогнозы;

– один раз в неделю проверь выверку вооружения боевой техники, бой своего оружия;

– следи за собой, умывайся, закаляйся. Меньше спи, больше физических нагрузок;

– при ведении боя противник применяет такое же оружие, что и у тебя. Поэтому не скучивайся в группы, помни: радиус сплошного поражения осколками гранаты ВОГ-17 (АГС-17) и ВОГ-25 (ГП-25) – 7 метров;

– стреляй метко. Израсходовав половину боекомплекта, доложи командиру;

– знай соседа справа и слева;

– при ведении боя в горах – кто выше, тот сильнее. Старайся занять господствующие высоты, противник должен быть внизу;

– не клади гранаты в задние карманы разгрузок, в бою их трудно достать оттуда;

– при совершении марша, на привалах и вынужденных остановках не выходи на обочину: съезды дороги могут быть заминированы;

– следи за флангами. Основной маневр бандитов – обход, охват;

– при движении на технике объезжай лужи и выбоины, в них могут быть мины;

– твердо помни сигналы оповещения и взаимодействия. Знай голос командира, особенно при работе на радиостанции, умей отличить его от других в любой обстановке;

– не открывай огонь заранее, это целесообразно делать на дальности эффективного огня. Береги боеприпасы;

– находясь в любом месте (на заставе, блокпосту, на марше), знай и помни направление выхода к своим войскам или хотя бы сторону, противоположную от противника;

– применяя ручные гранаты, учитывай радиус разлета осколков (к примеру, Ф-1 – до 200 м, РГД-5 – до 50 м);

– при передвижении не забывай о простых истинах. Иди медленно и обдуманно, не оставляй следов, остановись, оглянись, прислушайся, избегай открытой местности и дорог. Помни: местность, вызывающая у вас затруднения в переходе, не всегда является трудной для местных жителей, знающих все тропы в этом районе;

– передвигаясь установленными маршрутами, помни о минах-ловушках, внимательно смотри под ноги;

– перевязочный пакет и аптечка первой помощи могут понадобиться всего один раз, но их надо постоянно иметь с собой и уметь применять;

– в ходе совершения марша (движения) особое внимание обращай на состояние дороги (пути), наличие насыпей, траншей на дороге, а также растяжек и проводов на деревьях и линиях электропередачи, которые пересекают дорогу.

Конечно, это далеко не полный перечень полезных советов, который можно дать нашим солдатам. Данные рекомендации в большей степени распространяются на командиров взводов и отделений. Но их необходимо взять за правило и напоминать своим подчиненным ежедневно, а особенно при подготовке к выполнению боевой задачи.

Десять правил солдата в бою

1. Постоянно веди разведку.

2. Умей определять дальность, тренируй глазомер.

3. Знай полевые правила стрельбы. Занимая огневую позицию, смотри, чтобы перед фронтом было как можно меньше мертвых и прикрытых пространств.

4. Не занимай огневую позицию под колесами машин. При попадании в колесо машина может придавить рамой.

5. Знай и полностью используй боевые возможности техники и оружия.

6. Не подставляй борт боевой техники в бою, всегда выходи лобовой броней на врага.

7. Ночью тление уголька сигареты видно на 400 м. Помни об этом.

8. Получив задачу, подумай, как бы ты действовал на месте врага.

9. Будь всегда готов к действиям.

10. В основе победы всегда лежат дисциплина, решительность, смелость.

Такие памятки не мешало бы иметь под рукой каждому офицеру и солдату. Все эти премудрости пришли не из учебных классов и полигонов, они рождены опытом боев.

Сам себе тыловик

Что бы там ни говорили, а тыловое обеспечение является одним из главных в ходе организации боевых действий и повседневной жизни наших ребят. Находясь в Чечне, я не раз сталкивался с тем, что многие офицеры (особенно молодые) даже не имеют представления о том, как обустроить свою жизнь при выполнении подразделениями задач в отрыве от основных сил. Один из недавних выпускников военного вуза рассказал, что его взвод в течение продолжительного периода выполнял задачу, находясь во взводном опорном пункте. И все это время подразделение жило в палатках, врытых в землю. Особенно тяжело было с банно-прачечным обслуживанием, обеспечением водой...

Понятно, что возможности нашего тыла в некоторых вопросах ограничены (если не в большинстве случаев) и поставить на каждый блокпост, заставу, опорный пункт машину ДДА (дезинфекционно-дегазационный автомобиль), обеспечить всех складной мебелью невозможно. Но жизнь на этом не останавливается и обустраиваться необходимо.

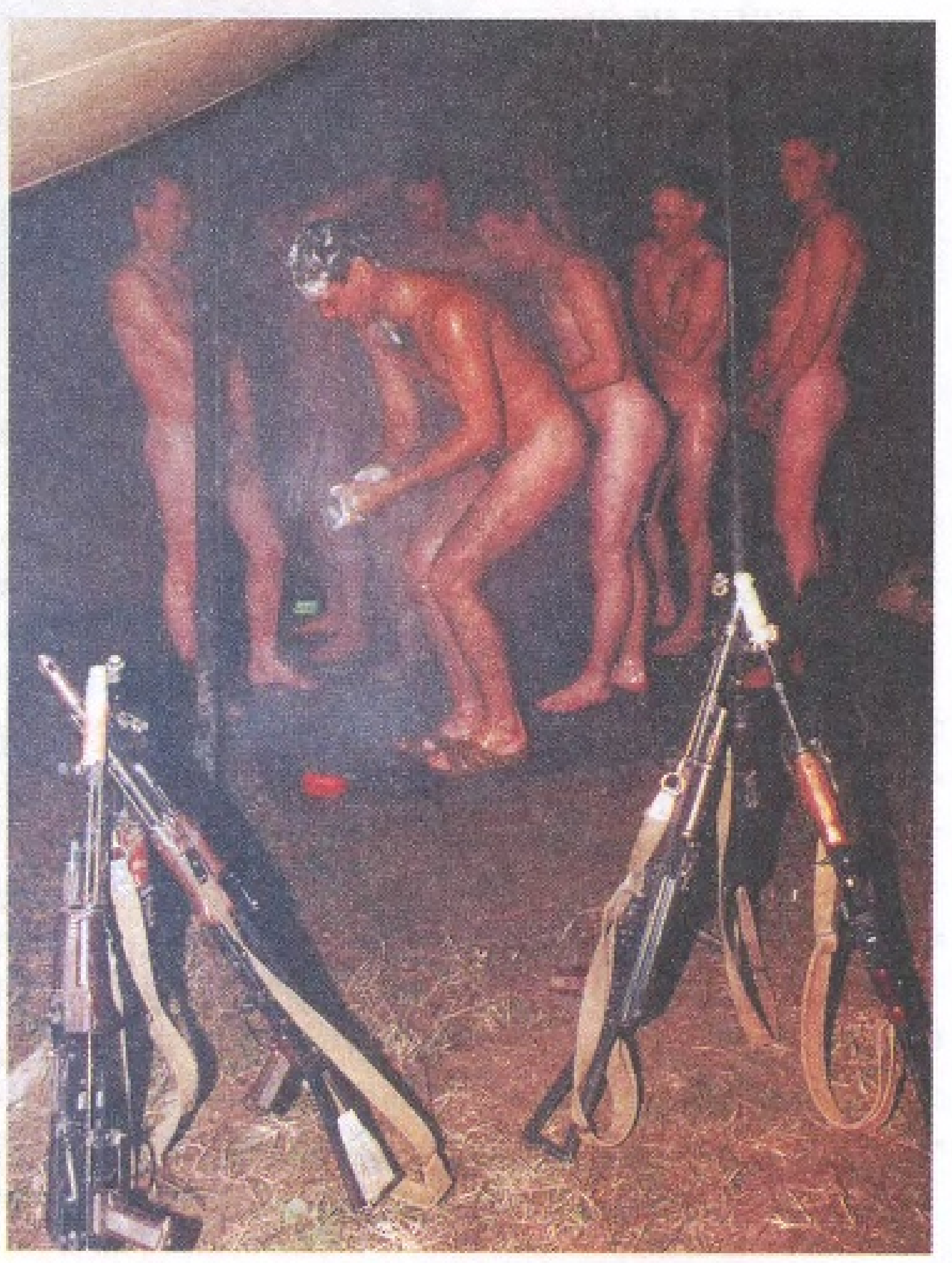
В первую чеченскую кампанию, когда мы знали, что задерживаемся в одном месте как минимум на неделю, вместе с оборудованием огневых позиций сразу строили и баню. Прекрасно, если рядом располагались саперы: у них, как правило, можно было позаимствовать экскаватор. Если же саперов поблизости не было, то мы вручную рыли небольшой котлован, сверху укладывали любые доски, трубы (в общем, что под руки попадет), накрывали все это брезентом от БМП и засыпали землей. Получался небольшой блиндаж, внутри которого устанавливалась печь-«буржуйка», а стены и пол обкладывались пустыми ящиками из-под боеприпасов. Вот баня и готова. Топить, конечно, приходилось с самого утра, чтобы часам к трем-четырем дня мож-но было париться. Воду брали в худшем случае из отстоявшихся луж и грели в котелках. Парились в блиндаже, а мылись на улице. Пусть не очень эстетично, зато всегда были чистыми. Кстати, простейшую парилку с той же «буржуйкой» можно выложить ящиками из-под выстрелов к гранатомету РПГ-7В.

При длительном расположении на месте любые помещения можно строить из самана – размоченной глины, смешанной с соломой или травой. Из этой смеси делаются «кирпичи» (формами для них могут служить укупорки из-под патронов с вырезанной крышкой и дном или ящики из-под патронов также без крышки и дна), которые просушиваются на солнце и дальше используются для кладки. В качестве раствора применяют ту же глину. О прочности зданий, построенных из самана, очень хорошо знают ребята, воевавшие в Афганистане. Не каждая пуля и даже снаряд брали эти стены. А если сделать кладку в два «кирпича», то она будет не хуже брони. В летний зной в таких сооружениях всегда прохладно, а в холода тепло. Глины на территории Чеченской Республики предостаточно, не зря ведь ее в солдатской среде окрестили «пластилиновой страной».

Очень злободневной в период ведения боевых действий является проблема обеспечения водой. Но и здесь есть выход. Нужно не полениться вырыть колодец или специальную яму-накопитель, проще говоря, бассейн. Устраивают его в глиняной почве, ведь она очень плохо пропускает воду. В период дождей накопитель открывается для сбора воды, в жаркую же погоду, когда нет осадков, накопитель накрывают, чтобы вода не испарялась.

При оборудовании огневых позиций (брустверов окопов, валов, стенок) камнем примите к сведению, что их необходимо присыпать грунтом (землей, песком, глиной) толщиной 15-20 см. Это нужно для того, чтобы при обстреле не было осколков от камней, которые ранят так же, как и металлические. Кроме того, в этом случае исключаются рикошеты от пуль.

В заключение хочу отметить, что все в конечном итоге зависит от командира, оттого, как он может поставить дело, организовать подчиненных, чтобы в самых тяжелых условиях жить по-человечески. Не зря ведь говорят, что командир должен прежде всего думать, а не только шапку носить...

Уважаемая редакция!

В мартовском номере журнала «Солдат удачи» за прошлый год прочитал призыв к ветеранам Афганистана и Чечни поделиться боевым опытом с молодыми офицерами и солдатами, для того чтобы они не повторяли ошибок, которые на войне стоят очень дорого. До 1980 года я проходил службу командиром роты связи и радиотехнического обеспечения в ВВС ТуркВО на аэродроме Тузель. В феврале 1980 года был направлен инженером по радиотехническому обеспечению в ВВС 40-й армии в отделение связи и РТО. Размещались мы вместе с батальоном связи ВВС в недостроенных двухэтажных казармах с тыльной стороны дворца Амина.

Мне пришлось практически с самого начала прибытия наших войск в Кабул окунуться в рутину установления первичной связи со всеми аэродромами и вертолетными площадками. О том, что мы были вообще ни к чему не готовы, писалось очень много. Мне же, как офицеру, служившему в ТуркВО, хотелось бы остановиться на некоторых особенностях ведения боевых действий в горно-пустынной местности. Думаю, вопрос этот актуален и для наших войск, принимающих участие в контртеррористической операции в Чечне.

«НЕ ПОВТОРЯЙТЕ ОШИБОК»

Передвижение войск

Из 22 месяцев пребывания в ДРА 8 месяцев мне пришлось участвовать в общевойсковых операциях в районах Газни, Гардез, Пули-Хумри, Баграм, Кандагар и Кундуз. Особенно долго находился в Джелалабаде и Асадабаде.

Как правило, наша задача состояла в организации связи с вертолетами Ми-24 и Ми-8 и самолетами-ретрансляторами. Обеспечивали это начальники ГБУ (групп боевого управления) на АКШМ-Р975. В состав группы входили также офицеры боевого управления в количестве 2-3 человек с радиостанциями. АКШМ-Р975 была создана специально для начальника ГБУ, на ее борту размещались УКВ-ДЦВ-радиостанции для связи «земля—воздух» и КВ-радиостанция для связи «земля—земля» с аппаратурой засекречивания и Р-123 у командира для связи между АКШМ. Когда конструкторы создавали АКШМ, они думали только о том, чтобы разместить там как можно больше оборудования, а не о людях, которым предстояло ехать внутри да еще и воевать. Перемещение в АКШМ на большие расстояния становилось просто пыткой.

Вести огонь из машины было практически невозможно, поскольку все ячейки для стрельбы оказались заставленными блоками аппаратуры. Поэтому стрельбу вели, только сидя на броне, опустив ноги в люк и находясь под защитой передней крышки люка. Но это было еще полбеды.

Вспоминается такой случай. Как-то пришлось совершать марш в колонне между населенными пунктами Газни и Гардез. Ехали по равнине и между сопками по пыльной песчаной дороге. Водитель при открытых стеклах практически ничего не видел перед собой и дважды ударил идущую впереди радиостанцию Р-140М из нашей группы, причем ударил очень здорово, так что сорвало с крепления электростанцию для питания, находившуюся в специальном люке в борту станции. Я вместе с начальником ГБУ принял решение управлять водителем сверху, для чего сел на броню и свесил ноги на его спину. Пыли наглотался страшно, но зато визуально видел впереди идущую машину и, нажимая ногами на плечи водителя, давал команды на движение: «пальцами ног на плечи вперед и вниз» – прямо, «левой ногой на плечо» – влево, «правой ногой на плечо» – вправо, «пятками обеих ног на лопатки» – стой. Поначалу ничего не получалось, но зато когда освоились – оставшиеся 80 километров проехали великолепно.

На одном из участков дороги подорвалась радиостанция Р-118 из состава группы управления сухопутных войск. Все остались целы, кроме водителя и прапорщика, которые сидели в кабине. Осколками железа от кабины водителю поранило обе ноги, а прапорщику куски металла с пола кабины перебили пятку и пальцы на ногах. Вертолеты Ми-8МТ, которые нас сопровождали, забрали раненых и улетели в Кабул в госпиталь, а им на смену пришла пара Ми-24. Пока мы ждали их прибытия, приготовили своеобразные противоминные рукава. Для этой цели использовали две плащ-накидки, которые раз-

резали вдоль, прошили сбоку нитками и набили песком. Получились такие «кругло-плоские колбаски» диаметром 10-12 и длиной 70-80 сантиметров. Ими обложили пол кабины водителя и дверцы. Идея оказалась очень хорошей. Когда под нашей машиной ЗИЛ-131 взорвался фугас, ноги водителя и старшего остались целыми. Они понабивали себе шишки на лбах, водитель вывихнул плечо, но самое главное – на теле не было осколков. В дальнейшем при подготовке к операциям я всегда давал команду водителям на изготовление таких «рукавов-колбасок» с песком. Итог: ни один из водителей и старших машин, кто был защищен таким образом, ни разу не был ранен.

Размещение на стоянках

В горах день уходит неожиданно. Как только скрывается солнце, в ущельях уже плохо видно и почти сразу становится темно. При передвижении подразделений необходимо об этом помнить и заранее готовиться к ночевке. Не имея должного опыта, мы зачастую останавливались на ночлег в самых неподходящих местах. При большом скоплении техники и личного состава в месте, расположенном между горами, это была очень большая проблема. Нужно было разжечь огонь, накормить людей, уложить их спать, организовать охранение. Спать приходилось на гранитных глыбах, траве, земле. И тут появлялся еще один враг – ядовитые насекомые и змеи, которые выползали из всех щелей на человеческое тепло. Было очень много укусов скорпионов, фаланг. Хоть и нечасто, но змеи тоже нападали на людей и кусали их. Так как я долгое время прожил в Азии, то от чабанов знал, что все эти насекомые не любят почему-то запах овечьей шерсти и отворачивают от нее в сторону. Поэтому вместе с солдатами и прапорщиками мы сплели из овечьей шерсти аркан (веревку) длиной около 30 метров и диаметром 3,5-4 см. Если ночлег заставал нас в долине на земляной, пыльной дороге, мы организовывали себе безопасную спальную зону. Два АКШМ на базе БТР-60ПБ ставили «клином», причем острие было направлено в сторону наиболее опасного направления. Две-три машины-радиостанции как бы замыкали кольцо «каплевидной» формы. В голове лежаков, сделанных из бомботары, были сложены валуны с ближней окрестности. Мы ложились ногами в сторону бэтээров, а головой к валунам и машинам. 6-8 лежаков шириной 90-100 см размещались в один ряд и накрывались брезентом. Это ложе опоясывалось веревкой из овечьей шерсти. Можно было спокойно спать: машины и валуны прикрывали голову от огнестрельного оружия, БТРы прикрывали ноги, а аркан защищал от фаланг, скорпионов и змей. Иногда, проснувшись утром, мы на пыльной земле замечали следы этих насекомых и змей, которые ползли к «ложу», но, достигнув аркана, поворачивали обратно. Я никогда не разрешал подчиненным спать в машинах, так как снайперы могли «вычислить» их возможное размещение (на полу кузова, в кабине, в радиостанциях). Именно поэтому мои подчиненные всегда перед тем, как организовать ночлег, начинали собирать вокруг камни и строить бруствер для защиты головы, что вызывало смех у пехотных офицеров. Однако уже через несколько дней многие из них на ночь тоже защищали свои головы подобным образом.

Костры на стоянках небезопасны, так как они повышают обнаруживаемость, а в ночное время при полной темноте и безлунии костер и вовсе демаскирует объекты и огневые точки. Поэтому основным устройством для подогрева пищи у нас была паяльная лампа, которая вставлялась в трубу, приваренную к треноге. На треногу ставилась сковорода, чайник, кастрюля и обед, ужин на 10-12 человек всегда можно было приготовить. Из Ташкента начальники радиостанций и АКШМ привозили себе комплекты посуды, чайники, сковородки, кастрюли, чашки и ложки. Все это входило у нас в комплект каждой станции и строго проверялось по наличию перед каждой общевойсковой операцией. Конечно же мы особенно берегли овечий аркан. Его хранили в отдельном ящике, который передавался от одной группы к другой. Особо о нем заботились ребята из Белоруссии, Украины и Центральной России, которые в отличие от солдат-азиатов очень боялись укусов фаланг и скорпионов.

Полковник запаса
Валерий Кругляков,
г. Барнаул.

Пишет вам офицер-пограничник майор К. Моисеев. Сразу оговорюсь, боевого опыта я не имею – восьмой год служу на российско-китайской границе, в подразделениях непосредственно ее охраняющих. На моем счету пять задержанных нарушителей Госграницы.

Считаю, что могу написать письмо именно в этот раздел моего любимого журнала вот почему:

1. За время службы я стал неплохо разбираться в следах и уверен, что человек, обращающий внимание на следы, имеет больше шансов выжить и победить на войне.

2. Основываясь на опыте своей службы на границе, могу сказать, что боевым опытом могут поделиться не только непосредственные участники военных действий, его можно черпать и из исторических книг, которые сейчас читать не модно. Поясню на примерах. Недавно закончил чтение 2-й части книги В. Иванова «Русь изначальная». В ней описывается период зарождения государства на Руси. Вроде бы «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», но многое там можно вычитать...

Если говорить о моем личном пограничном опыте, то он касается наблюдения ночью снизу вверх (на фоне неба, реки), скрытного передвижения с применением специальной обувки. Ведь не только лошадей можно в мягкую кожу обуть для более тихого передвижения. Старый пограничный опыт – использовать в наряде по охране границы ичиги, т.е. сапоги на мягкой кожаной подошве. Кстати, и на Кавказе, и на Востоке старики до сих пор в них ходят плюс калоши. Значит, в продаже они бывают.

Запах можно услышать далеко. Особенно от сигаретного дыма, солярки и т.д., особенно с подветренной стороны. Наверняка это знают и вражеские опытные солдаты.

Чтобы лучше видеть ночью, нужно перед выходом в наряд посветить в глаза красным светом (подойдет фонарик с красным стеклом).Тропа ночью чувствуется ногой даже через подошву кирзачей, легко прощупывается в лесу и в поле. Она гораздо тверже земли рядом и как бы чуть-чуть ниже уровнем. Можно привыкнуть идти в абсолютной темноте, не сбиваясь.

Фонарь ночью – на крайний случай. Иначе тебя видят все, а ты – никого плюс в течение нескольких дорогих секунд даже после выключения фонарика.

Птицы, животные боятся человека. Нестандартное их поведение выдает присутствие посторонних. Для того, чтобы птицы успокоились, нужно время. А значит, при планировании засады необходимо учитывать это.

Маскироваться можно и на галечной отмели с одной высокой травинкой на 20-30 квадратных сантиметров. Просто придется подальше залечь, чтобы общая масса этих травинок закрыла человека. Зато место неожиданное. Но! Сверху хорошо просматривается. Свежие следы в районе действий – знак вопроса – а кто это?

Если следы внезапно кончились, – знак предупреждения – это враг!

Если кто-то разбирается в следах, он знает, что следы остаются везде: на земле, на пыли, на траве, на ветках, на камнях. Свежая земля под сдвинутым камнем – след.

Примятая трава покажет, куда прошел враг. В зависимости от времени года, суток, местных условий она выпрямляется по-разному. А значит, можно определить и приблизительное время прохода нарушителя.

Ветки имеют обыкновение ломаться, зацепившись за одежду и снаряжение. Зверь редко сломает ветку, а если сломает, – на другом уровне, чем человек.

Глупый человек устроит засаду напротив своего схода с дороги. Умный пройдет на несколько десятков метров в сторону противника.

Следы – хороший друг тому, кто в них разбирается, и враг того, кто не придает им значения.

Надеюсь, что мою точку зрения поймут правильно: я не призываю биться стрелами и мечами. Просто я обратил внимание еще на один источник боевого опыта – книги, литературу.

Серьезный писатель прежде чем написать книгу досконально изучает материал. Считаю, что нашим историческим писателям нужно верить.

И еще один аспект для «Книги боевого опыта».

Я общался с офицерами и солдатами, воевавшими в Чечне, Таджикистане и Афганистане. Противник у нас серьезный, учится на наших ошибках. Так давайте постараемся учиться на его ошибках.

P.S. С удовольствием использую статьи нашего журнала для обучения и воспитания солдат.

С уважением майор
К. Моисеев,
Амурская область.

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА и из архива «Солдата удачи»

ВЫСТРЕЛ НА ПОРАЖЕНИЕ

...В начале апреля 2002 года в районе города Анапы вооруженный террорист захватил микроавтобус с заложниками. В результате спецоперации, проведенной силами Управления ФСБ по Краснодарскому краю, захватчик был нейтрализован, люди освобождены. Никто из заложников и бойцов спецподразделения антитеррора не пострадал. Как говорят в таких случаях, все было сработано «чисто».

Вместо предисловия

Эту операцию можно назвать одной из уникальных в своем роде по той причине, что «точку» в ней поставили выстрелы снайперской пары. Такое бывает нечасто. Все зависит от конкретно складывающейся обстановки и от решений руководства, но в любой ситуации главным для снайпера остается одно условие – не задеть заложников. При условии даже малейшего риска поразить их (допустим, рикошетом) снайпер спецназа антитеррора никогда не станет стрелять. В то же время условия для гарантированного попадания имеются далеко не всегда. Кроме того, даже если у снайпера есть все шансы нейтрализовать террориста без риска для заложника, это еще не всегда значит то, что руководством будет отдана команда на применение оружия (подобная ситуация была описана в нашем журнале).

Таким образом, любая операция, где решающую роль сыграли именно снайперы, заслуживает особого внимания. «Хирургическое вмешательство» позволяет решать проблему безболезненно для окружающих и максимально эффективно – так было в Анапе. Автору этих строк довелось узнать о деталях той операции непосредственно от снайпера, поразившего террориста. Это офицер Региональной службы специального назначения (РССН) ФСБ одного из городов Краснодарского края. Зовут его Олег, снайперский опыт составляет порядка девяти лет. В свое время он был одним из учеников Виктора Лисовского, которого при жизни считали, без малейшего преувеличения, снайпером мирового уровня.

Задача с одним неизвестным

«Мы тогда только что вернулись из очередной чеченской командировки, – рассказывает Олег. – Нам дали два дня выходных, но все надежды хоть немного отдохнуть и прийти в себя после Чечни обрушились в одну секунду. Только сдали оружие и разъехались по домам, как поступил боевой сигнал «три семерки». В течение часа все собрались на базе. Для передовой группы, в которую входили командир и снайперская пара – то есть мы с напарником, – был предоставлен скоростной джип «Форд-экспедишен». Мы выдвинулись на нем в район Анапы. Вся информация, которая была на тот момент – захвачен маршрутный микроавтобус, террорист вооружен обрезом...»

Как потом выяснилось, захватчиком был житель близлежащего к Анапе поселка. Можно лишь отдаленно представить себе, какие чувства испытывали сидящие в салоне «газели» люди, до этого буднично ехавшие до своей остановки и вдруг ставшие заложниками. Террорист – громадный бородатый детина в черной фуфайке – грозил «порешить» всех, если ему не предоставят миллион долларов и беспрепятственный вылет из аэропорта на самолете. Его требования впоследствии менялись, но от этого заложникам было, конечно, не легче.

...Джип передовой группы останавливается возле милицейского оцепления, перекрывающего трассу. С первого взгляда становится ясно, что условия для работы будут очень сложными. Место открытое, ровное. Впереди, на обочине трассы, стоит П-образный бетонный блок автобусной остановки. Именно туда по требованию террориста и загнана «газель», чтобы затруднить подступы к ней. Таким образом, она закрыта с трех сторон, снаружи видна лишь часть кабины. «В приборы наблюдения мы видели через лобовое стекло только водителя, всю остальную часть автобуса заслоняли стены, – вспоминает Олег. – Практически никакой информацией о передвижении внутри салона мы не обладали».

Чуть позже вслед за передовым отрядом подъехала на микроавтобусе штурмовая группа. К этому моменту командование уже успело подготовить план операции. Снайперская пара скрытно заняла позиции с таким расчетом, чтобы держать под прицелом левую и правую видимые части кабины автобуса, а участок перед ним – в зоне перекрестного огня. Штурмовая группа расположилась в нескольких метрах сзади, за остановкой. Естественно, что весь район был оцеплен милицией и подразделениями МВД.

Примерно около часа продолжались переговоры. Террорист, видимо, поняв всю безнадежность своего положения, стал более уступчивым. В отношении денег вопрос уже не стоял вообще, но тем не менее ситуация все больше накалялась. Кто знает, на что способна крыса, зажатая в угол? Несмотря ни на какие уговоры, он попрежнему не хотел сдаваться и не вы-

пустил ни одного из заложников. Наконец, потребовал предоставить ему прокурора, чтобы в его сопровождении выехать в аэропорт и вылететь в какую-нибудь нейтральную страну. Ему тотчас же пообещали, что требование будет удовлетворено, главное — чтобы он не трогал заложников.

В объективе прицела

«...Я занял позицию справа от остановки, по одну сторону дороги с ней, за развилкой деревьев. Дистанция от меня до автобуса составляла 73 метра, — рассказывает Олег. — Мой напарник залег с противоположной от остановки стороны на дистанции 25 метров. Он находился за колонной дома (по-моему, это был мебельный магазин). Таким образом, он контролировал левую часть кабины, я — правую. Вооружены мы были бесшумными снайперскими винтовками «Винторез». Я заранее просчитывал траекторию полета пули, в случае если придется стрелять по террористу. Меня сильно смущало милицейское оцепление, находящееся по другую от меня сторону остановки, метрах в пятидесяти от нее. Если придется стрелять, не исключен вариант, что пуля, пройдя сквозь преступника навылет, может кого-нибудь зацепить. Я связался с руководством и объяснил ситуацию. Оцепление нужно было или убрать из моего сектора, или отодвинуть подальше. Но меня почему-то не послушали, милиционеры продолжали оставаться на прежних местах.

Тут подъехала машина с якобы прокурором Анапы. На самом деле в его роли выступал наш сотрудник. Машина остановилась на противоположной от остановки стороне дороги, «прокурор» вышел из нее и начал вести с террористом переговоры. Дескать, выходи, садись в машину, мы тебя отвезем в аэропорт, а там уже ждет самолет. В десятикратный прицел я вижу крупным планом, как с моей стороны открывается дверь «газели» и из нее выходит террорист. Один, без заложников. В руках держит обрез...

Момент истины

...Лишь человеку, незнакомому с профессией снайпера спецназа антитеррора, может показаться, что главное в его работе — меткость. Это далеко не все, хоть поражение цели первым выстрелом и при этом в нужную точку является главным и непременным условием. Дело в том, что в решающие секунды, когда вот-вот нужно открывать огонь, снайперу приходится учитывать немало самых различных факторов, начиная от вычислений и кончая анализом складывающейся обстановки, которая, как правило, стремительно меняется. Голова в этот момент работает, как компьютер. Нужно думать не только о том, чтобы поразить террориста, но и детально просчитать ситуацию. А она у Олега, с чьей стороны вышел террорист, была очень сложной.

Напомним — милицейское оцепление в секторе стрельбы не убрано. Кроме того, за оцеплением еще маячит толпа зевак, которую, как сказал Олег, так и не разогнали. Есть надежда, что террорист бросит обрез на дорогу, поднимет руки вверх. В этом случае необходимость в применении снайперами оружия отпадет сама собой. Но все случается иначе. Выйдя из «газели», террорист явно не желает расставаться с обрезом. Он начинает движение навстречу «прокурору». Идет немного по кривой, обходя переднюю часть автобуса. В этот момент, если смотреть с позиции Олега, он движется по фронту. Одновременно преступник начинает поднимать обрез...

«Я мог стрелять уже тогда, но не стал, — рассказывает Олег. — Это не дало бы гарантированного попадания в «точку». Буквально сантиметры в сторону — и он был бы только ранен, а значит еще опасен. Легко стрелять, когда цель неподвижна. А тут — террорист движется, дистанция свыше 70 метров. Я решил выждать (это буквально секунды), когда он обогнет кабину и станет виден моему напарнику. Огнем с двух точек мы гарантированно уничтожим его...»

...Преступник выходит из-за автобуса и попадает в перекрестие прицелов обоих снайперов. В это мгновение он обращен к Олегу уже спиной. Нужно попасть в точку между позвоночником и сердцем, это гарантированное поражение. В то же время Олег ни на секунду не забывает об оцеплении. Решение приходит мгновенно, на уровне подсознания — он умудряется прицелиться таким образом, чтобы выстрел шел снизу — вверх. В этом случае мощная пуля «Винтореза», которая пройдет сквозь тело преступника навылет, уйдет вверх, выше милицейского оцепления. При этом исключается то, что она может от чего-то отразиться — рикошета не будет. В то же время до жилых домов, находящихся метрах в четырехстах от позиции, пуля уже не долетит: после поражения цели ее оставшейся энергии хватит метров на двести, не больше.

Все это в одно мгновение проно-

сится в голове снайпера. При этом напомним, что террорист находится в движении, его широкая спина плавно колышется из стороны в сторону...

Выстрел. Он абсолютно точен. Преступник начинает заваливаться на бок. В это же мгновение с противоположной стороны стреляет напарник Олега. Он попадает террористу в грудь. Когда тот падает на дорогу, напарник делает второй выстрел – в голову.

За все время описываемого выше эпизода преступник успел сделать всего несколько шагов...

В эти же секунды командир группы, располагающейся за остановкой, давал отсчет на штурм. Бойцы не могли видеть, что террорист уже уничтожен. Они слышали только клацание затворов – единственный звук, который выдает выстрел «Винтореза».

«Все-таки команда на штурм прозвучала, – рассказывает Олег. – Ребята выбежали и увидели, что «клиент» уже лежит. Соответственно дело сделано. Операция была закончена...»

По общему мнению, снайперы отработали тогда блестяще. Чего, видимо, никак нельзя сказать о действиях оцепления. Есть такая присказка: «Хотите помочь? Пожалуйста, это очень просто – не мешайте работать!»

Работа не для слабонервных

«Лучше для всех, когда все решается так, без лишних проблем, – сказал мне Олег, имея в виду применение снайперов. – К сожалению, не всегда получается. Ситуации разные...»

Он упомянул об одной, достаточно известной операции, когда в Краснодаре вооруженным обрезом террористом был захвачен «Икарус» с заложниками. Тогда вопрос можно было решить только штурмом, так как террорист не шел ни на какие уступки, не выпускал заложников. Поразить его, находящегося за зашторенными окнами среди заложников, было невозможно. Тем не менее был один интересный момент, о котором нигде не говорилось. Во время штурма, когда уже были выбиты окна автобуса, террорист успел выстрелить по одному из бойцов спецназа. Так получилось, что в этот же момент, только с опережением может быть на сотую долю секунды, произвел выстрел снайпер, занимающий позицию на крыше. Он не видел самого преступника, видел только его оружие, направленное в сотрудника, и выстрелил в цевье. Дистанция составляла примерно около 50 метров. Попал точно. «Пуля снайпера, попавшая в цевье обреза, отбила его в сторону в момент выстрела террориста, – сказал Олег. – Видимо, это и спасло нашего сотрудника. Пуля попала ему в руку, хотя террорист стрелял в упор. Парню очень сильно раздробило кисть, но, наверное, все могло кончиться для него хуже, если бы не точный выстрел снайпера в оружие преступника. Кстати, тот снайпер тоже был учеником Виктора Лисовского. Очень опытный. Потом он получил серьезную травму во время соревнований по рукопашному бою и перевелся на другую должность в управление. Сейчас занимается оперативно-следственной работой».

Ворвавшиеся в автобус спецназовцы тогда буквально изрешетили террориста. Кстати, он оказался на редкость живучим – после 7-8 попаданий еще три дня прожил в больнице, прежде чем простился со своей никчемной «отмороженной» жизнью...

Напоследок мне хочется дословно привести слова Олега, сказанные в целом о профессии снайпера спецназа:

«Некоторые командиры выбирают снайпером того человека, который, может быть, хорошо стреляет... Есть такая давняя поговорка: каждый снайпер – стрелок, но не каждый стрелок – снайпер. Как бы хорошо человек ни стрелял, но в экстремальной ситуации он может повести себя неадекватно. К примеру, будет волноваться, потеряет хладнокровие и не сможет прицельно сделать выстрел. Может быть, даже будет психологически не готов к тому, чтобы убить человека. Такой момент хорошо показан в известном американском фильме «Снайпер». Там у молодого напарника сначала был психологический барьер, и он некоторое время стрелял не по врагу, а рядом...

Психологически это должен быть человек, который сделает выстрел по террористу без малейших колебаний, совершенно точно и именно в нужный момент. Помимо всего, снайпер должен быть очень хорошо подготовлен физически. Сердце должно быть вообще в идеальном состоянии. Желательно, чтобы он не пил и не курил, серьезно занимался еще до того, как стать снайпером, каким-либо видом спорта, не обязательно стрельбой. Стрелять можно научить, главное – человек должен подходить для такой работы в моральном и физическом отношении. Нагрузки в спецназе запредельные, и он должен полностью им соответствовать. Ну и, конечно, работа снайпера требует многих лет подготовки и совершенствования. Это дело только для профессионала. Может быть, на всю жизнь...»

ВЫЖИТЬ И ПОБЕДИТЬ...

Андрей КИРИЛОВ

Фото из архива автора

Вместо вступления

За плечами Героя Российской Федерации, кавалера ордена Мужества подполковника Баатра Гиндеева – участие в обеих чеченских кампаниях, ряд успешно проведенных специальных операций. Сейчас он учится в Академии управления МВД России, является членом ученого совета.

Его судьба во многом соответствует судьбе поколения «переходных времен». Точнее, той его немалой части, которая годами не выходит из боя. Выпустившись после окончания факультета Воздушно-десантных войск Коломенского высшего артиллерийского командного училища, он служил в Азербайджане, в кировабадской дивизии ВДВ. Тут – развал Союза. Баатру пришлось уволиться из армии. Так он попал в СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) Республики Калмыкия. Бывший десантник замечательно проявил себя в первых же боевых операциях. Прошло время, и он занял должность заместителя командира отряда. Кроме того, в 1994 году стал абсолютным чемпионом Республики Калмыкия по рукопашному бою, а потом выполнил на чемпионате МВД норматив мастера спорта. Кстати, Баатр в переводе с калмыцкого – богатырь... Добавим к этому – богатырь прежде всего по духу. Говорят, спецназ – это не только профессия, но и состояние души...

Здесь будет рассказано только о двух боевых эпизодах, наиболее памятных Баатру Гиндееву, в ту пору еще майору. Этого достаточно, чтобы глубже осознать простую истину – не нужно искать «героев» в импортных кинодешевках. Истинные герои – среди нас. Они были, есть и будут, как испокон веков повелось на Руси...

Гудермес, 1995 год...

...Декабрь. В тупиках и на перегонах застыли обгорелые скелеты вагонов, обугленные пузыри цистерн. Уже подходила к концу первая командировка сотрудников СОБРа Республики Калмыкия, базировавшегося в районе железнодорожного вокзала города Гудермеса. Спецназовцы в составе сводного отряда МВД, насчитывавшего несколько подразделений из разных регионов страны, размещались в здании хладокомбината. Все они находились здесь второй месяц, выполняя боевые задачи. Скучать не приходилось, но главное их ждало впереди...

В ночь с 13 на 14 декабря корпус хладокомбината подвергся атаке боевиков отряда Салмана Радуева, обложивших его со всех сторон. На обороняющихся обрушился шквал огня из стрелкового оружия и «подствольников». Пришлось покинуть окопы во дворе и короткими перебежками переместиться внутрь здания. Многочисленные бойницы ожили ответным огнем.

Бойцы калмыцкого СОБРа в составе восьми человек располагались на северной стороне здания. Майор Гиндеев, заместитель командира отряда, на ходу отдавал указания боевому расчету: «Саня, Саид с Чокой – сделать дополнительную бойницу слева, сектор – административные здания! Толик Старый с Маленьким, – прорубить бойницу справа. Ваш сектор – багажное отделение и вокзал. Остальным, кроме боевой смены, собирать кирпичи и бревна, делать внутренние перегородки...»

Бандиты «поливали» вовсю, метя в бойницы. Корпус то и дело сотрясался от гранатометных разрывов. Как потом оказалось, это были еще «семечки»...

Настало утро. Огонь внезапно прекратился. Несколько человек с белым флагом подошли к корпусу. Экипировка у чеченцев была самой современной – от американских разгрузок и камуфляжа до новейших образцов российского спецоружия и японских УКВ-радиостанций со сканерами.

«Эй, федералы, даем десять минут, чтобы сдаться! Иначе похороним вас под этими стенами от чеченского чудо-оружия!»

Естественно, их «послали». Те ушли, а спустя несколько минут после ярчайшей вспышки впереди весь корпус содрогнулся, будто от подземного толчка. На южной стене вырос огненный куст огромного разрыва. Вот и чудо-оружие... Оказалось, эти «кулибины» сварили из стальных труб станок, установили на него авиационный блок НУРСов и приспособили их для наземного пуска. Тридцать шесть ракет улетают в цель за раз... Метровую бетонную стену пробило насквозь. После запуска «дуры» (так ее прозвали бойцы) был возобновлен обстрел здания. Но «холодильник» держался.

Шли уже третьи сутки осады, когда из самодельной реактивной установки ударили по северной стороне здания. На этот раз «дура» была установлена левее водонапорной башни. Кому-то из наших снайперов удалось «достать» одного из заряжающих, тот истошно орал. Далее все было, как в замедленной съемке. Вспышка, взрыв, здание содрогнулось. Выстрел «самоделки» пришелся по помещению, где засели калмыцкие собровцы. Бетонная плита не выдержала и упала вовнутрь. Она могла придавить своей многотонной массой защитников, но, к счастью, этому помешал большой чугунный радиатор у стены. В него и уткнулась упавшая плита.

Затем чеченский огневой сценарий повторился – шквальный огонь по бойницам здания, обстрел из гранатометов. Ответ спецназовцев, стреляющих расчетливо и метко, вынужденных экономить боеприпасы, был «немногословным», но «конкретным». Гиндеев руководил огнем своих бойцов, когда вдруг в проем над упавшей плитой влетела граната, выпущенная из РПГ-7. Взрывной волной Баатра отбросило на бетон, сильно ударив по глазам и ушам. Некоторое время он ничего не видел и не слышал, но потом зрение и слух восстановились. Это была его первая контузия.

...Уже убит один и ранены восемнадцать сотрудников, среди которых были и тяжелые. Но «гарнизон» сводного отряда МВД продолжал успешно удерживать оборону. Понеся потери,

радуевцы поняли, что в лоб защитников им не взять. Они изменили тактику: под покровом ночи стали подбираться как можно ближе к корпусу, чтобы обеспечить себе более прицельный огонь по бойницам из гранатометов и пулеметов. Но и эти ухищрения бандитам не помогли – не на тех нарвались. Их ждали и отвечали «по существу».

Осажденным нечего было есть, сухие пайки закончились. Бойцы Гиндеева, как и «братишки» из соседних подразделений, растапливали на костре снег и лед, чтобы обеспечить себя водой. Зимние камуфляжи уже не спасали от холода. Восемь суток «гарнизон» сводного отряда МВД отбивал ожесточенные атаки радуевцев, находясь в осаде. И ведь выдержали. Победили. Им удалось отстоять важнейший район обороны Гудермеса, каковым являлся железнодорожный вокзал. Лишь на девятые сутки к защитникам «холодильника» пробились подразделения Внутренних войск, сметя кольцо осады.

Серебро орденов Мужества на парадных кителях собровцев – память о тех жестоких боях декабря 95-го...

Алхан-Кала, 2000 год...

...Вторая командировка «на юга» пришлась в разгар боев. Калмыцких спецназовцев в составе всего Южного СОБРа уже третий раз срывали с только что обжитых мест. Вначале был Ачхой-Мартан. Затем – Старопромысловский район Грозного. Подчиненные Гиндеева действовали в тесном взаимодействии с Краснодарским СОБРом и к исходу 3 января очистили большую часть района от бандитов.

Тут же – новая задача. После разгрома федеральными войсками бандформирований в Грозном оставшиеся в живых боевики пытались прорваться в горы. Отряд Арби Бараева в количестве около 200 человек под покровом ночи и тумана, двигаясь через поселок Черноречье и лесной массив вдоль реки Сунжа, вышел на южные окраины Алхан-Калы. Здесь они были блокированы нашими войсками. Штурмовать поселок выпало 21-й бригаде Внутренних войск и собровцам мобильного отряда МВД. Решено было входить десятью штурмовыми группами (ШГ). Бандиты уже успели подготовиться к обороне – оборудовали в подвалах каменных домов огневые точки, наладили взаимодействие и связь. Деваться им было некуда, и они были намерены драться до конца.

...Командир мобильного отряда МВД полковник Александр Ларьков (позывной – «571») запросил командиров ШГ о готовности к штурму. «Немец», «Якут» и «Магна» (позывной группы Гиндеева) ответили утвердительно.

«Я – «571». Всем – вперед! С Богом...»

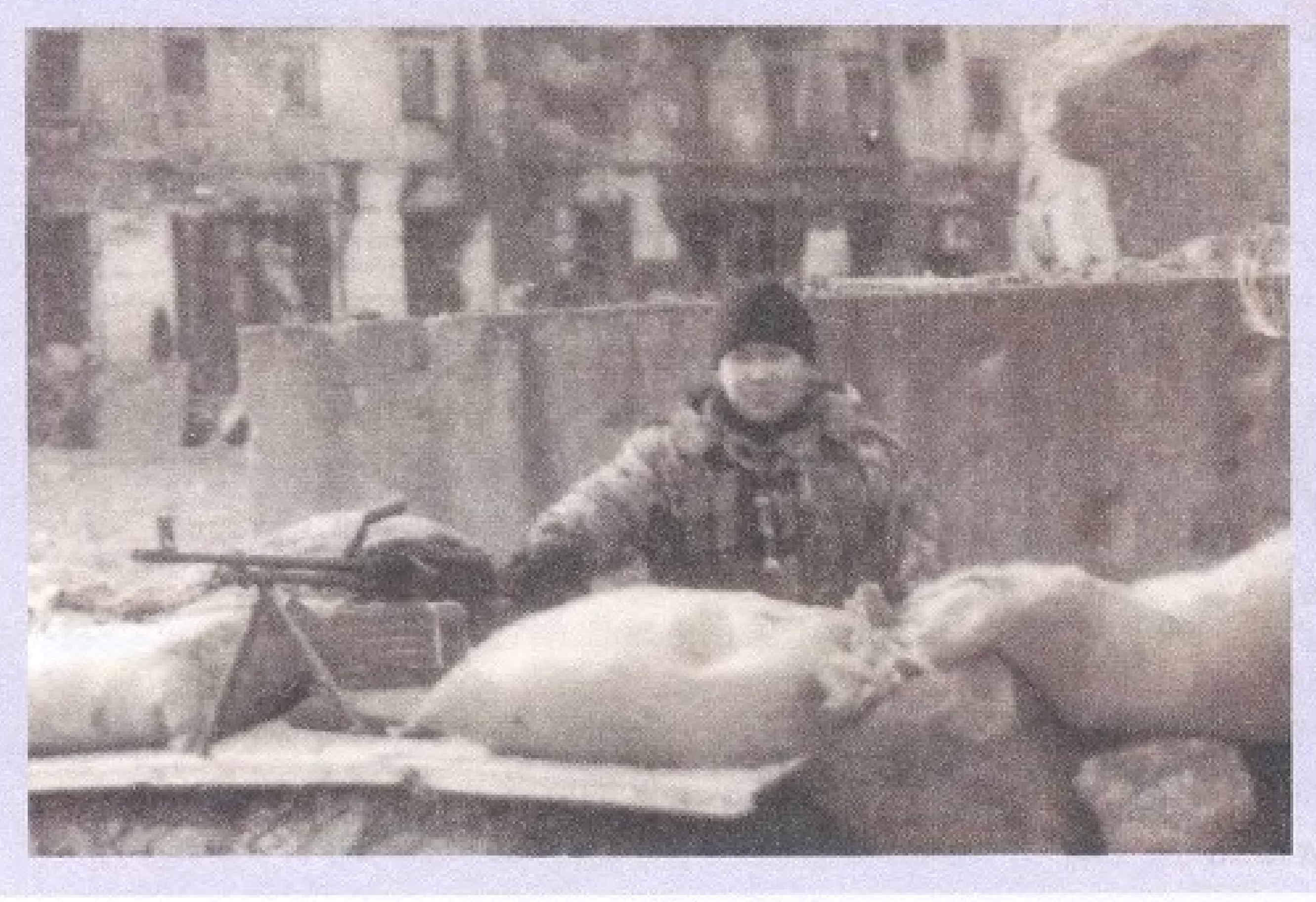

На окраине села завязался ожесточенный бой. Боевики давно пристреляли здесь каждый участок местности. Снайперы и пулеметчики прицельно поражали атакующих. Солдаты Внутренних войск, действующие в головных штурмовых группах, остановились под шквальным огнем и залегли. Сложившаяся критическая обстановка требовала немедленного решения.

В этой ситуации пришлось идти напролом. Группа огневой поддержки подавила все разведанные цели противника. Три штурмовые группы собровцев рванулись вперед, поднимая своим примером залегших солдат. Им удалось захватить окраину Алхан-Калы. В эфире прозвучал резкий голос полковника Ларькова: «Немец», «Якут», «Магна», почему нарушаете боевой порядок и мой приказ?!» За всех троих командиров ШГ ответил Баатр Гиндеев: «571», я «Магна»! Мы не можем прятаться за спинами пацанов!

После короткой паузы в эфире раздалось: «Хорошо, «Магна», работайте».

Группа Гиндеева пробилась в центр села и захватила важный рубеж – здание старой школы. Соседи – «Якут» и «Немец» – закрепились в новой школе. В течение всего первого дня боев они удерживали инициативу в своих руках. Однако на вторые сутки ситуация изменилась. Бараевцы принялись стягивать силы к узлу обороны собровцев.

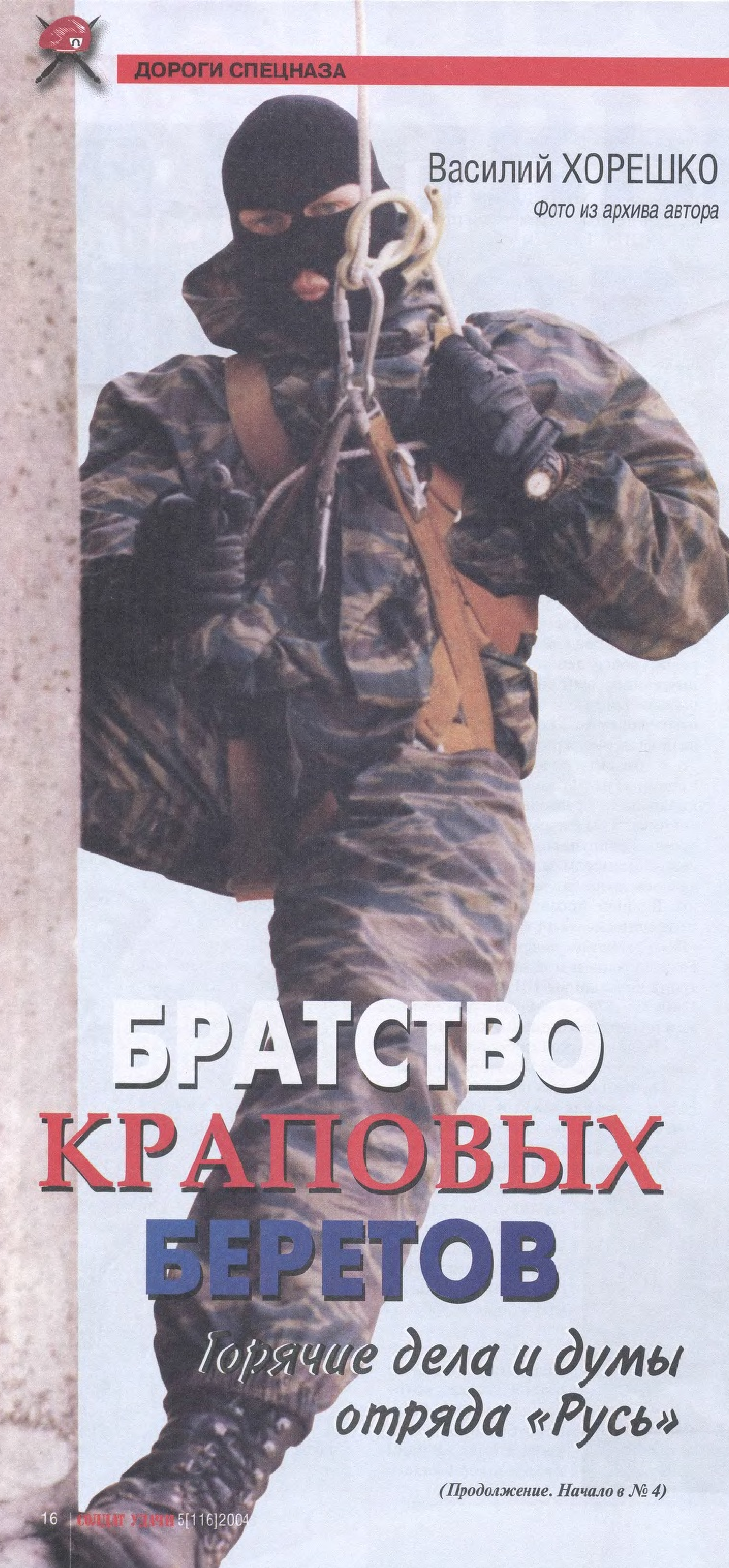
«Магна» стойко удерживала здание старой школы, которое тактически было для боевиков, как кость в горле. В один из моментов Гиндеев услышал по УКВ-радиостанции доклад от «Краснодара-2», находившегося на чердаке высокого дома: «Наблюдал передвижение группы до пяти «чехов» в тыл, как поняли меня?»

«Встретим, как положено», – отозвался Баатр. Тем временем с другого фланга тоже стали просачиваться бандиты с намерением зайти в спину оборонявшимся. Гиндеев расположил своих бойцов у окон тыльной стороны здания. Вскоре показались боевики. Бегло осмотрев пустые окна, решили, что подступы здесь не прикрыты. Побежали вперед, даже не пригибаясь. И тут раздалось: «Огонь!» Как и было заранее решено, спецназовцы дружно встали и ударили залпом из «подствольников». «Духи», оцепеневшие от страшной неожиданности, уже не могли ничего предпринять. Разрывы гранат накрыли противника, дело завершили короткие прицельные очереди из автоматов и пулеметов.

Бой продолжался. До полуночи слышалась стрельба и на рубеже обороны у новой школы, где воевали «Немец» и «Якут». Утром штурмовые группы отбили весь центр Алхан-Калы. Вскоре были подавлены последние очаги сопротивления противника.

За тот бой майор Баатр Гиндеев был представлен к званию Героя Российской Федерации. А он тем временем, получив вторую контузию и отказавшись от госпитализации, уже выручал из кольца «духов» взвод наших солдат. В том же январе 2000-го. Скажем только одно – этих ребят, уже израсходовавших боекомплект, группа Гиндеева вытащила буквально из пекла. Но это уже другая история...

Сколько же жизней вы спасли, Баатр Александрович? Скольких уберегли, защитили, прикрыли? Я знаю, что вы ответите на этот вопрос. «Такая работа...»

Василий ХОРЕШКО

Фото из архива автора

БРАТСТВО КРАПОВЫХ БЕРЕТОВ

Горячие дела и думы отряда «Русь»

(Продолжение. Начало в № 4)

Харизма сильных духом

У нас модно воспевать харизму того или иного политика. Но поверьте, по привлекательности лиц и притягательности личностей спецназовцы мало кому уступят. Они, как на подбор, цельные натуры, которые сами чеканят свои характеры, отсекая все лишнее, мешающее профессиональному росту. Они знают себе цену. А для общества в чрезвычайных обстоятельствах цена эта повышается в кратное число раз. Они поддерживают свой боевой запал, образно говоря, на точке горения. Ведь в «горячей точке», в крутых обстоятельствах личная храбрость и специальная выучка просто бесценны.

Спецназ, как никто другой, схлестывается в беспощадном противоборстве со столь же перворазрядными спецами из стана воинствующих сепаратистов. Подчас происходит как бы дуэль боевых элит, где одна сторона мало уступает другой по выучке, грамотности разведывательно-подрывных действий. И немудрено. Нас уравнивает то, что все мы вышли из одной советской военной шинели. Организация, тактика, нормативы – очень схожи, ибо зиждутся на тех же руководствах и уставах. А с кем только ни пришлось биться спецназовцам «Руси»! С отборным батальоном «Борс» (по-чеченски «Волки»), с бандитскими формированиями из украинских националистов и абхазских добровольцев.

История «Руси» – это и биографии его ветеранов и новичков. Есть «старожилы» отряда: подполковник Игорь Артемов и прапорщик Павел Гончуков когда-то состояли в охране ЦК КПСС и вместо беретов носили фуражки с малиновым околышем.

Сегодня немало спорят о качественном пополнении войск подготовленными кадрами. Тем временем «Русь», как, наверное, и другие отряды, предлагает испытанную модель «производства» строевых и боевых командиров: через солдатские тернии к офицерским звездам. Например, заместитель командира отряда Игорь Артемов вырос от солдата до подполковника.

Вот еще довольно типичная военная судьба. Александр Чекауров. Окончил Ярославский технологический университет по специальности – инженер-механик. Попал служить в «Русь», был рядовым, потом сержантом на прапорщицкой должности, затем прапорщиком на офицерской, командиром взвода. В итоге за четыре года вырос до старшего лейтенанта, заместителя командира группы...

Знакомство с Сергеем Горячевым

разрушило все привычные представления о мужественных орденоносцах, имеющих высшую степень отличия. Сама «Золотая Звезда» на пиджаке этого худощавого парня выглядела неправдоподобно, словно нагрудный знак. «Удивительно скромный человек, без всякой позы, без малейшей фальши в речах и поступках, без «звездной болезни», – отзываются о нем друзья. Гордость «Руси» – из Ярославской области, как и многие его сослуживцы. «В наших краях все грандиозное, державное: Ростов Великий, Ярослав Мудрый», – шутят мои собеседники. Дескать, мелкоте неоткуда взяться.

Обычно считается, что подвиг совершает тот, кто меньше всего об этом думает. Насев на Горячева с расспросами, я услышал от него совершенно неожиданное: «Я мечтал быть героем на самом деле». Сказано это было на полном серьезе, без рисовки.

29 августа 1999 года разведрота 22-й бригады попала в бандитские тиски близ высокогорного дагестанского села Чабанмахи. На выручку окруженным бросили силы отряда «Русь». Первыми начали опасное восхождение подчиненные прапорщика Горячева. Позиции противника опоясывали гору. Казалось, нереально скрытно преодолеть кольцо вражеских заслонов. Горячев и его парни сумели сделать невозможное. Помогло искусство маскировки, не подвел отточенный опыт поисково-спасательных мероприятий. Попутно они сумели уничтожить неприятельский ретранслятор. Добравшись до осажденных, совместно с ними стали отражать натиск чеченцев. Отстреливались несколько часов. Поступила команда на отход. Спуск оказался не менее сложным и рискованным. Попеременно несли на плащ-палатках раненых, отбивались от преследовавших «духов». Задачу выполнили.

Спустя несколько дней в тех же местах чуть не попало в засаду наше походное охранение. И опять отличился Сергей Горячев. Бесшумными выстрелами он «снял» нескольких чеченских стрелков, предотвратив внезапный налет.

Хлебнувших лиха бойцов и командиров награждают не одними орденами и медалями. Лестно заслужить и значок «Участник боевых действий» – первое свидетельство того, что крещение состоялось. За смелые и решительные действия и за разумную инициативу вручают премии в тысячу рублей, электрические чайники. Зачитывают приказ: сообщить на родину такого-то о добросовестном выполнении им долга службы. Ну совсем как в благополучные советские времена, когда вознаграждениями не баловали и особо роскошествовать было не на что. Но ведь уже не первый десяток лет цивильные, преуспевающие люди, новые буржуа наловчились жить отнюдь не по советским правилам. Кому не ведомо, с каким шиком-блеском обставляют они свои торжества, какие неслыханные суммы тратят на застолья, на бонусы и призовые поездки в райские уголки. По высшей шкале оценивают сотрудников, славно потрудившихся на благо концерна либо фирмы. Подобные щедроты и не снились тем, кто не вылезает из окопов, не щадит жизни во славу Отечества. Доживем ли мы когда-нибудь до справедливой России, где одаривать будут не по чину, а по чести, по реальному вкладу в укрепление и процветание страны?

Кавказский крест. И свет

В «Руси» не приживется лишь инакочувствующий и инакодействующий. К любому другому, неважно, иноверец он или инородец, гарантированно относятся по-братски – с полным доверием, без предубеждения и подозрения. И на спецназовский олимп попадают независимо от национальности. Недавно на краповый берет сдал дагестанец, военнослужащий по призыву.

Сознаюсь, что у меня получился конфуз в ходе беседы с одним из спецназовцев – старшим лейтенантом. В нем я нашел родственную душу по убеждениям. Он искренне возмущался тем, что телеэкран переполнен «бурдой непонятного цвета и вкуса». Видимо, постеснялся сказать: дерьмом. Этот 26-летний парень помнит еще времена, когда популярными были передачи «Служу Советскому Союзу».

– Я смотрел их с пяти лет, не отрываясь, – роняет он. – Морпехи, десантники представали в моих глазах настоящими героями, сызмальства хотелось им подражать. А сейчас, сами знаете, на каких кумирах воспитывают.

Понятна озабоченность заместителя командира группы спецназа по воспитательной работе. Общий язык мы с ним нашли по всем житейским вопросам. И вдруг черт меня дернул доверительно заметить, что в приказе о поощренных воинах я обратил внимание на «горскую» фамилию. Не думал, что в отряд «Русь», оказывается, принимают и кавказцев.

– Я и есть тот самый Гаджиев Магомед Абубакарович, – учтиво отрекомендовался мой собеседник.

Ваш покорный слуга-корреспондент не просто попал впросак – вдвойне испытал неловкость, когда разузнал, что перед ним сидит достойный представитель боевой династии, крайне редкой по нынешним временам. Шестеро членов семьи Гаджиевых, начиная с отца и матери, присягнули на верность Внутренним войскам, а еще лучше сказать, приросли к ним корнями.

Родители Магомеда познакомились на Урале. Распадом СССР тогда и не

пахло. И помыслить было трудно, что «карабинеры» МВД превратятся в воющие войска, призванные гасить пламя межнациональных конфликтов. До того как стать «пожарником», глава семьи, Абубакар Магомедович Гаджиев, командовал конвойной ротой. Его супруга, Валентина Михайловна, старший прапорщик, работала контролером в той же охранной системе. Каждые два года после женитьбы в их доме праздновали появление новорожденного. Четыре сына выросли как на подбор. Первенца назвали Михаилом – в честь деда по матери, последыша – Магомедом, выразив дань уважения деду по отцу. Подполковник А. Гаджиев уволился в запас в Ростове, где служил последние годы. Предвидя вторжение чеченских банд в родной Дагестан, он уехал в Хасавюрт и вступил в силы самообороны. Чеченская война не обошла стороной и его сыновей.

Родовое гнездо Гаджиевых – аварское село Буртунай, откуда вышли два депутата, генерал. Есть уверенность, что это не последние именитые земляки.

Основатель династии отслужил срочную. Заочно освоил программу военно-политического училища в Ленинграде и успешно сдал экзамены экстерном. Офицерскую карьеру начал замполитом, вырос до комбата.

– Отец незаметно и ненавязчиво сумел передать нам фанатичную любовь к Внутренним войскам, – объясняет верность «семейной» профессии старший лейтенант. – Для себя он решил, что первый сын пойдет по его стопам, а остальных и не думал неволить. По одной стезе пошли все.

Старший, 32-летний Михаил, в 1994-м окончил высшее командное училище во Владикавказе. Неоценимый опыт приобрел в учебном полку Северо-Кавказского округа. Спустя три года по собственному желанию вступил в отряд спецназа «Скиф». Дослужился до командира группы, отлично зарекомендовал себя и как начальник разведки отряда. Побывал в переделках в Чечне и Дагестане. Капитана получил досрочно. Кавалер ордена Мужества, слушатель военной академии.

Руслан, подобно отцу, прошел солдатские университеты, уволился в звании старшины. Лейтенантские погоны надел в 1998-м, после четырехлетнего обучения в Пермском институте тыла. По распределению попал в Махачкалу, откуда подал рапорт с просьбой направить его в 46-ю бригаду Внутренних войск. Уже четвертый год служит в Грозном. Капитан.

С точной последовательностью, словно по призыву, рекрутировался в «отцовскую» рать третий сын, Камиль. Командирскую теорию одолевал в том же Владикавказском училище. Он – единственный из братьев, кто офицерскую закалку получил не в «горячей точке». Добросовестно выполняет свой долг в Северо-Западном округе.

Мало кто предполагал, что самый младший – Магомед – тоже выберет военное поприще. О себе он рассказывает так:

– Я технику люблю, любую – летающую, плавающую, гусеничную. В Ростове учился на слесаря в ПТУ № 8, готовящем кадры для вертолетного завода. Это здесь выпускаются, как мы их называем, «крокодилы» – Ми-24 и «коровы» – Ми-26. В 1995-м, проходя стажировку, впервые увидел «ночного охотника» Ми-28. Излазил его вдоль и поперек. В тот год меня призвали на срочную. Полтора года пробыл солдатом, уже сержантом поступил в военное училище. Туда я дорогу проторил еще «на гражданке», когда навещал братьев. И на выпуске у Михаила присутствовал, на первом их офицерском собрании. Тогда отцу первое слово дали. Многие, наверное, помнят его напутствие молодым лейтенантам. Главное, сказал он, чтобы у вас была честь, а остальное приложится. Конечно, я передаю только суть пожелания, выраженного гораздо ярче и красноречивее. А перед моим выпуском приехал офицер из главка и предложил четыре вакансии в элитный отряд. Мне не верилось, что я могу попасть в спецназ. Думал, там какие-то терминаторы служат. Оказалось – простые душевные парни. Живем одной сплоченной семьей.

«Русь» и ей равные воинские коллективы, несомненно, являют собой модель братских взаимоотношений, завидную для всего нашего общества. И тем ценнее этот образец, что вокруг утверждается совсем иной стиль жизни, когда отталкивание локтями ближних не считается чем-то предосудительным. А ведь гармонию людских контактов, в том числе и межнациональных, как раз и предопределяют трудности, горести и радости, которые делятся пополам.

«Кавказский крест» – стало устойчивым понятием (кстати, так называется книга, правдивость которой отмечают спецназовцы). Уже второе десятилетие продолжается «хождение по мукам» в Чечне. «И за какие грехи нам муки-страдания?» – думаешь с тоской. Когда же случай сводит с верными сынами России из числа горцев, хочется говорить о том, что мы несем тяжкий крест сообща. И брезжит свет во тьме вражды. Русь жива, едина и неделима благодаря подвижникам любого рода-племени.

С героями не расставайтесь

Как провожают спецназ, какие напутствия дают на дорожку? Прежде всего вселяют надежду, что вахта в Се-

веро-Кавказском регионе окончится без потерь. Командир отряда обещает сделать все возможное, чтобы весь личный состав по-прежнему стоял в строю: именной список не уменьшился, а поминальный – не увеличился. Заслуженные ветераны тоже не любители длинных дежурных речей, да и благодарных слушателей они не найдут. Искушенным бойцам, не привыкшим тратить жизнь на пустяки, не надо красивых слов. Герой России полковник запаса А. Никишин привычно краток. Напоминает о том, что для спецназа нет невыполнимых задач, желает солдатской удачи. Братишки благодарно внимают тем, кто понимает их службу.

СПРАВКА

Более 800 полпредов «Руси» удостоились государственных наград. Пятеро – Герои Российской Федерации, трое из них получили высокое звание посмертно. А всего в списке безвозвратных потерь – 22 спецназовца, начиная с первого командира отряда полковника Павла Зайцева (его имя открывает скорбный синодик на обелиске).

Трагедия произошла в туманный день 25 февраля 1995 года в Грозном. На командном пункте «Руси» должен был состояться инструктаж, на который и стали прибывать офицеры. А тем временем неподалеку выполняли задачу саперы. С помощью средств дистанционного разминирования они взялись расчистить завал, сооруженный бандитами. На беду подрывной удлиненный заряд, прозванный «Змеем Горынычем», запутался в проводах трамвайной линии как раз над местом, где находился полевой штаб... Погибло 28 человек. Восемь офицеров – из дивизии, шестеро – из отряда.

...В соседней казарме вечернюю поверку тоже начинают с упоминания имен погибших сослуживцев. Снайпер рядовой Павел Степанов и пулеметчик ефрейтор Александр Концевой номинально – не Герои России, их фамилии не зачислены в списки личного состава приказом министра внутренних дел. Коллектив проявил инициативу, ненаказуемую: не дожидаясь одобрения свыше, вписал павших товарищей в именной список. Первыми по счету. И теперь по установившейся традиции на поверке звучит: «Рядовой Степанов пал смертью храбрых при исполнении служебных обязанностей в г. Аргуне...»

Когда-то на том месте, где уголок Степанова, висел портрет героя Великой Отечественной войны. И трудно упрекнуть кого-либо в подобной «смене декораций». От Второй мировой остались одни воспоминания, а внутренняя, чеченская, ранит по-прежнему. Выпало лихо и на долю правнуков фронтовиков. Примеры стычек в горных селениях для них более убедительны, доходчивы и, главное, поучительны. Солдаты XXI века взращены на подвигах своих ровесников. Чеченская война вошла в каждый наш дом, стала жупелом всякой призывной кампании, трагедией и героикой современности. Но и о мужестве старшего поколения, уходящего в прошлое, не след забывать.

У отряда есть «тезка» – Ассоциация социальной защиты ветеранов спецподразделений, правоохранительных органов и спецслужб «Русь». Какие функции она выполняет?

– Самые необходимые, – без труда убедил меня вице-президент этого объединения А. Голосковов. – Мы даем определенные гарантии участникам антитеррора. Солдат знает: если, не дай бог, с ним что случится, он не будет оставлен на произвол судьбы. Кому не известны истории про калек, потерявших здоровье в боях и забытых родным государством?! Наш фонд регулярно производит выплаты более чем ста инвалидам и семьям погибших. Помогаем и тем, кто направляется в «горячие точки». По длинному списку закупаем для них все необходимое: батарейки, сухое топливо, суповые наборы, перчатки, шапочки, носки... Даже на такие мелочи спецназовцы не могут потратиться, чтобы ненароком не урезать семейный бюджет. И никто им не даст предметы снаряжения даром, за красивые глаза...

Ну что сказать?! Дай бог, чтобы побольше было благотворительных ветеранских организаций! Насколько мне известно, спецназ во всех структурах не обделен попечителями. Наверное, существенная поддержка прибавляет сил и стремления жить, точнее говоря, воевать в полную силу.

(Продолжение следует)

ИНОСТРАНЦЫ – для армии РОССИИ

Здравствуйте, «Солдат удачи»!
Большое вам спасибо за настоящий журнал. У меня вопрос к редакции. Ответ на него волнует не только меня. Речь идет о службе по контракту в Российской армии не граждан России. Интересует многое: какие условия поступления на службу, как производится набор желающих, какова возможность получения российского гражданства и многое другое?
Ведь о службе в Российской армии было объявлено широко, но, как всегда, конкретную информацию получить очень сложно. Надеюсь, «Солдат удачи» и теперь мне поможет.
Заранее благодарен
Игорь Б.,
г. Брест.

Вот такое письмо пришло к нам по электронной почте. Игорь Б. из Бреста прав: ответы на эти вопросы волнуют не только его. Во всяком случае, в журнале «Солдат удачи» накопилась целая пачка писем на эту волнующую тему. Кроме того, в редакции постоянно раздаются телефонные звонки из разных стран СНГ, звучат подобные вопросы.

Редакция всегда внимательно и заинтересованно подходит к письмам и обращениям наших читателей. Поэтому мы решили посвятить этой теме корреспонденцию и, по возможности, ответить на широкий круг вопросов, касающихся прохождения службы иностранцев в Российской армии.

Начнем, пожалуй, с того, в что истории России были периоды, когда в нашей армии служили иностранцы. Обычно, говоря об этом, ссылаются на годы царствования Петра I. И это действительно так. В петровские времена приток иностранцев в Российскую армию был особенно велик. Однако еще и до Петра Великого у нас служили иностранцы.

Постепенно с развитием Российской армии и флота, укреплением офицерского корпуса необходимость в иностранцах отпала, и с 1890 года их перестали принимать на военную службу в России.

Хотя в отдельных случаях такое было возможно. Так офицеры-иностранцы допускались на службу только по особому высочайшему соизволению, а нижние чины с разрешения главного штаба.

Иностранцы допускались в армию и во время Гражданской войны (1918 – 1922 гг.). Они представляли рекомендации от партийных организаций и зачислялись в части и подразделения вначале приказом Реввоенсовета республики, позже это право было закрепленно в Законе об обязательной военной службе 1922 года.

Страны – участницы СНГ после распада Советского Союза взяли на себя обязательства по осуществлению согласованных мероприятий, направленных на обеспечение единообразного порядка призыва, комплектования и прохождения военной службы в Объединенных Вооруженных Силах Содружества. Соответствующее соглашение было заключено в Киеве 20 марта 1992 года.

15 мая 1992 года в Ташкенте также было заключено соглашение государств – участников Содружества о принципах комплектования Пограничных войск СНГ. В этом соглашении указывалось, что государства не препятствуют гражданам прохождению службы в Пограничных войсках Содружества и в собственных пограничных войсках на добровольной основе или по контракту.

Впоследствии двусторонние соглашения были заключены между Россией и Арменией, Россией и Таджикистаном, Россией и Кыргызской Республикой, которые предусматривали возможность комплектования российских Погранвойск, находящихся на территории современных государств в добровольном порядке – по контракту или призыву, в том числе и гражданами этих государств.

Поскольку граждане Армении, Таджикистана, Кыргызстана давали присягу своему государству, поступая на службу в российские Пограничные войска, принимали обязательство перед Россией. В частности, в обязательстве они указывали, что в период прохождения военной службы обязуются соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, строго выполнять требования уставов, приказов командиров и начальников.

Так межгосударственные соглашения стали юридической основой привлечения граждан одной страны в армию другой страны.

Известно, что важнейшей задачей государства и его армии является обеспечение независимости, государственной, территориальной целостности, суверенитета Российской Федерации. Но вот закономерный вопрос: насколько иностранных граждан волнует суверенитет и территориальная целостность другой страны, в частности России?

Что ж, поскольку они идут на службу в Российскую армию, все эти понятия должны стать для них близкими, родными, если хотите. Ибо в случае войны, вооруженного конфликта, они будут обязаны защитить страну, которой служат. И это должен осознать каждый гражданин-иностранец, который собирается поступать на военную службу другого государства. Иного не дано.

Граждане, желающие поступить на военную службу в Российскую армию по контракту, должны владеть государственным языком (русским), соответствовать медицинским, профессионально-психологическим требованиям, а также конкретным военно-учетным специальностям.

Надо помнить и то, что заключение контракта о прохождении военной службы иностранцами имеет некоторые особенности. Какие это особенности?

Во-первых, контракт имеют право заключать иностранцы, которые законно находятся на территории Российской Федерации.

Во-вторых, первый контракт заключается гражданами-иностранцами в возрасте от 18 до 30 лет.

В-третьих, срок этого контракта – 5 лет.

В-четвертых, поступивший на военную службу в Российскую армию вместо военной присяги дает обязательство.

Разумеется, все поступившие на военную службу в Российскую армию имеют свои обязанности и права. С теми и другими они ознакомятся подробнее при зачислении в ряды Вооруженных Сил, однако скажем о некоторых из них.

Среди обязанностей назовем такие, как – строго соблюдать Конституцию и законы РФ, дорожить воинской честью, совершенствовать воинское мастерство, быть дисциплинированным, бдительным, хранить государственную и военную тайну.

Что же касается прав, то сообщаем, что Российская Федерация гарантирует им защиту свободы чести и достоинства, свободу совести и вероисповедания, право на труд, отдых, право на денежные и другие виды довольствия, право на медицинское обеспечение, право на страхование гарантии, право на пенсионное обеспечение, на бесплатный проезд в транспорте.

Иностранцы, въехавшие на территорию России и обратившиеся с заявлением о приеме на военную службу, регистрируются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Имеет особенности и реализация жилищных прав военнослужащих-иностранцев. Они размещаются на весь срок службы в общежитиях воинских частей.

Военнослужащие-иностранцы не имеют права на обучение в военных образовательных учреждениях профессионального обучения, в том числе и на получение послевузовского обучения, а также на факультетах и курсах повышения квалификации. Они не могут пройти профессиональную переподготовку по гражданской специальности без взимания с них платы за обучение.

Иностранцам при увольнении с военной службы не гарантируется предоставление прав аналогичных правам военнослужащих Российской Федерации, предусмотренных ст. 23 Закона «О статусе военнослужащих».

Однако хочется закончить на мажорной ноте. Разумеется, самый главный стимул, который, кстати говоря, подчеркивается, в большинстве писем, это возможность обретения российского гражданства. Его можно будет получить через три года безупречной службы по ходатайству командира части.

С уважением
редакция журнала «Солдат удачи».

Святой памяти боевых друзей, не вернувшихся из боя.

ГРУЗИЯ: ГОРЯЧАЯ ОСЕНЬ 93-ГО

ЗАПИСКИ УКРАИНСКОГО НАЕМНИКА

Геннадий МОСКАЛЬ

Фото из архива автора

Горящая путевка от УНСО

...Летом 1993 года я приехал в Одессу увидеться с мамой, старыми друзьями, показать дочкам море и город-герой, пройтись по театрам и музеям. Встретился со своим старинным другом, одноклассником Вовочкой. Известный в Одессе мастер восточных единоборств, йоги, а также всевозможных иных искусств, вплоть до чайной церемонии, он вдобавок держал еще пару столиков с соответствующей литературой. А в тот момент после работы еще и одесских унсовцев рукопашному бою обучал. Он-то мне и подбросил мысль: дескать, если я хочу испытать себя еще раз, а также поближе познакомиться со стоящими парнями, то он может вывести меня на таких. Эти хлопцы уже проторили стежку на Черноморское побережье Кавказа и довольно успешно занимаются там активным отдыхом и горным туризмом. Намек я понял и принял. Хорватские мои «друзья» уже пропали, а сербские еще не соблаговолили объявиться, по необразованности считая Закарпатье мое родное на сто процентов католическим. Да и личные средства, о которых не ведали ближние, подходили к концу. Надо было срочно что-то делать.

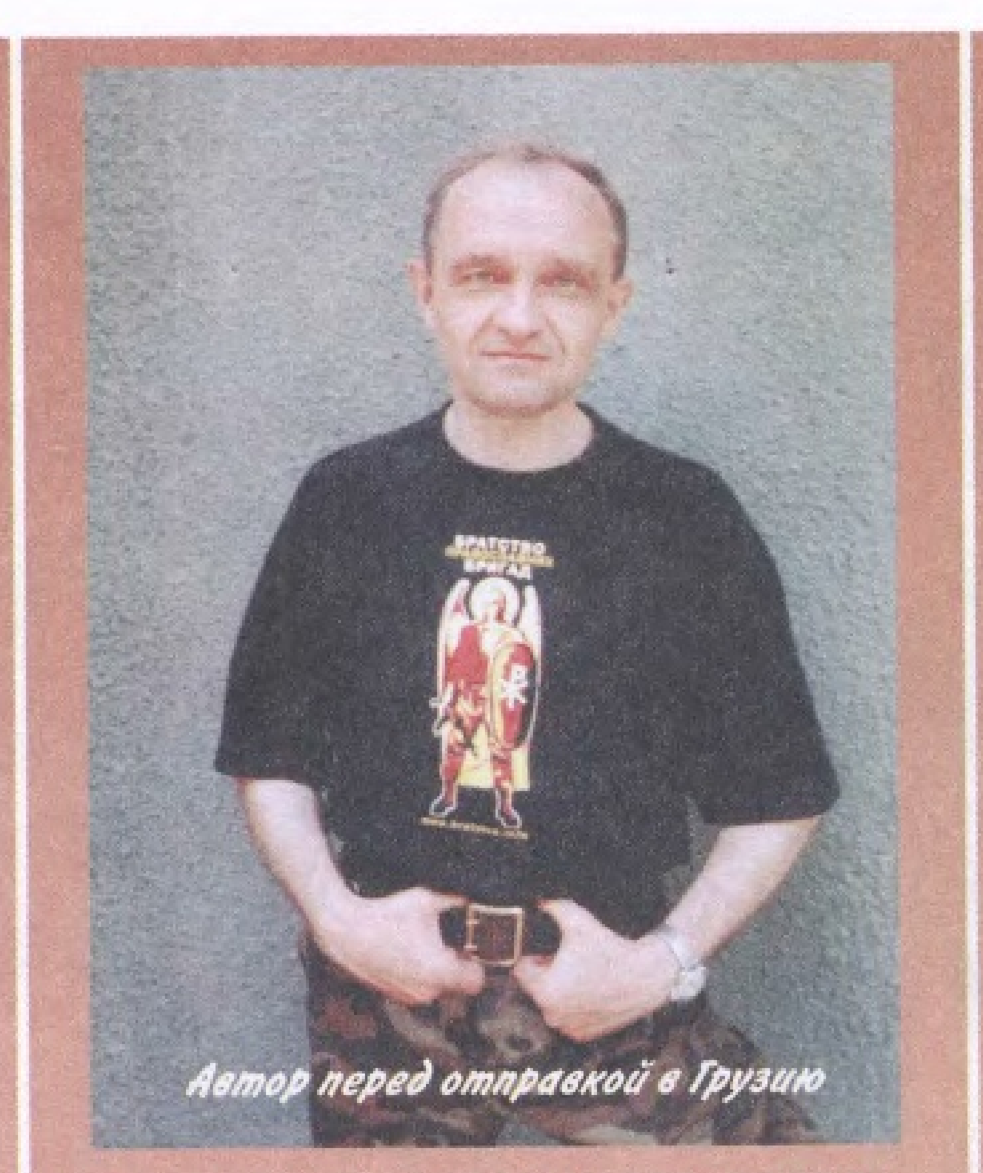
...И меня проводили в театр. Кукольный, что символично. В служебное помещение сбоку. Там находилось некое сообщество, объединенное общими идеями. Представили местным руководителям, предварительно проверив,

не являюсь ли я «стукачом» СБУ или ФСК. Дали номер телефона в Киеве, куда я позвонил, представился и высказал желание «активно отдохнуть» на Черноморском побережье Кавказа.

А тем временем телевизор доносил вести о нарастании конфликта. Моя бывшая бригада морской пехоты из Казачьей была теперь российской, и я предвидел, что она когда-нибудь в Абхазию сунется. Хотя бы одним батальоном. Конечно, с ними уже не будет Жлобенко, Садовникова, Солодилина, Ягодинца, Слитка... Но все равно интересно было бы встретиться. Посмотреть кто как умеет воевать. Опосредованность, отсутствие личного мотива как-то притупляет боевой запал. Да и на сухопутье там окажутся наверняка достойные противники – российские «советники» с той стороны. Ну а в артиллерии они вообще у панорам одновременно и за командира, и за наводчика стояли по причине злостного нежелания аборигенов в советское время в армии «учиться военному делу настоящим образом». Время ожидания затягивалось. Механизм давал сбой. Но вскоре вызов все-таки пришел, и я прибыл в Киев. По указанному адресу добрался в знаменитый «революционный подвал» УНСО в переулке Шевченко. Вокруг унсовской «конторы» в то время вертелось много стремных субъектов, маскировавших себя бородой и плохоньким украинским. Поэтому предстояла очередная проверка.

Снова пришлось ждать. Но это уже было недолго и очень нескучно. Я познакомился с интересными людьми, новыми теориями, перечитал соответствующую литературу. И, главное, все это происходило под аккомпанемент непрерывных радио- и телерепортажей о политико-боевых действиях в Москве у Белого дома. Мы делали ставки и заключали пари. Было интересно, царила приподнятая атмосфера.

Ехать предстояло вдвоем с пацаном (назовем его Витей), который срочную якобы служил в десантно-штурмовой маневренной группе Погранвойск в Таджикистане. Даже зеленый берет он прихватил с собой. Служба его пришлась на два предпутчевых года. Он вроде бы там участвовал в каких-то ограниченных действиях в районе теперешнего Пянджского погранотряда. Говорил даже, что на афганскую сторону пару раз перелетал, преследуя душманов. Не знаю, правда ли это, но определенную конкретную подготовку по рукопашному бою Витя имел. Позднее он признался, что «добровольчеством» своим он пытается избежать временных криминально-материальных затруднений. Будучи охранником некоего бутика, он в ночное время нажрался на посту, впустил в помещение какое-то постороннее лицо, получил по голове от каких-то неведомо откуда взявшихся личностей с еще лучшей рукопашной подготовкой, которые тот бутик и выставили.

Автор перед отправкой в Грузию

У меня же мотивация была совершенно иная. Я еще во времена срочной службы побывал в «горячих точках»: Афганистане, Сирии, Ливии, Ираке. Даже не будучи моряком. Моряки зачастую не углубляются в географию, историю и далее ресторанов и борделей припортовой зоны не ходят. А мне хотелось не только взглянуть на прибрежную зону, но и почувствовать жизнь народа, увидеть его не только в мирных, но и в экстремальных условиях боевых действий. Поэтому-то и пошел я в морскую пехоту после выпуска. Кроме того, не буду скрывать, в Грузии я рассчитывал немного подзаработать. Хотя УНСО и была организацией «бесприбутковой», но я ведь был не просто автоматчиком, каких много. Впоследствии надежды мои частично оправдались.

Таможня дает добро

Наконец наши грузинские друзья купили нам билеты на самолет. На тбилисский рейс было полно «челноков-аборигенов», которые везли из Польши баулы со всевозможным хламом. Когда вся эта толпа наконец-то прошла через таможенный контроль, очередь на оформление дошла до нашей «сладкой парочки».

Погранцы и менты, осмотрев наши паспорта и убедившись в соответствии физиономий вклеенным фотографиям, возвратили нам документы. Таможенники же, верные своим крысиным привычкам, стали шнырять по нашим худым рюкзакам в надежде на поживу. Ну а вдруг там золотишко или еще что обнаружится... От грузин они спешили избавиться, но издеваться над соотечественниками – характерная черта украинских «мытныкив». Один из этих «грызунов» тупо осматривал масштабно-прицельную линейку, артиллерийский круг и хордоугломер с циркулем. Создавалось впечатление, что он хочет их попробовать на зуб. Усики, носик и губки у него шевелились, как у крысы, когда она обнюхивает вещь на предмет съедобности. Драгметаллы явно не просматривались, и это наводило на него грусть неизбывную. И вдруг глаза хищно засветились. Он увидел мой полевой бинокль и старенькую «Смену». Таможенник заявил, что изымает эти вещи. Ха! Не на того напал! Как старый закарпатец, я сразу потребовал оснований. Грызун изумился. Я же предупредил, что он должен будет положить прибор на ответственное хранение до моего возвращения с составлением акта за подписью лично начальника таможни. И если при моем возвращении бинокля и фотоаппарата на месте не окажется, то им придется выплатить мне заявленную стоимость. «Грызун» стал возмущаться моей осведомленностью («Ишь ты, грамотный какой!») и пообещал, что начальника он «щас организует». Конфликт накалялся...

Вдруг из служебного помещения вышел неприметный внешне человек в аэрофлотовской форме. Пограничник и мент как-то подобрались и выразили на лицах готовность. Аэрофлотовский же довольно бесцеремонно «построил» «портяношника». Вызвав еще и начальника смены, он орал, что они не «лицо» Украины, а ее «брудна пыка», что они себе отчета не отдают, с кем имеют дело. И что люди здесь не на базар едут, и не на пирожки к теще. Я наскоро записал бинокль в декларацию, швырнул ее в рожу «пошмутнику» и поспешил через терминал к трапу вслед за Витьком...

...И вдаль уходила земля

В переполненном, как одесский трамвай в час пик, Ту-154 нам с Витьком поначалу-то и места не нашлось. Мы уж было собрались лететь прижатыми к дверям или переборкам, как вдруг к нам пробился второй пилот с каким-то грузинским товарищем, с трудом пробившиеся через «эвересты» коробок. Они быстро расчистили «площадку» и сделали нам два места в хвосте салона, возле гальюна. Это оказалось как нельзя кстати. Не надо было бежать «до ветру» через весь салон, преодолевая картонные нагромождения с товарами. Жаль вот только, что стюардесса не смогла прорваться к нам с кофе.

Мы попробовали подремать. Это

удалось. Но полноценный сон не шел. События на таможне наводили на размышление, что «беспекари» все же нас отслеживали и, как ни странно, страховали.

Прифронтовой аэродром Тбилиси

И вот мы приземлились в аэропорту Тбилиси. За стеклом иллюминатора – темнота, прорезаемая светом прожекторов. Недалеко от самолета – световое пятно, в котором просматривается прямо на бетонке скопление легковых автомобилей и снующие туда-сюда вооруженные люди. Самолет подруливает почти к самому зданию аэровокзала и глушит турбины. Ждем, пока шумные «челноки» извлекут свой груз из недр лайнера. Только теперь я понял, насколько была перегружена машина!

Витек просто натягивает на джинсы пятнистый камуфляж, а я цепляю для опознания на лацкан желто-синий, а на берет черно-красный значки с трезубцем.

Прямо по летному полю деловито снуют вооруженные автоматами, карабинами и пулеметами люди. Нас встречает красавец-гигант из «Мхедриони». Он без бороды, без жира, строен и подтянут, в джинсах, кожаной куртке, белой рубашке с бордовым галстуком и с АКМом с ПБСом и пулеметным барабаном на 75 патронов.

Встречающий радостно поприветствовал нас и спросил:

– Танкисты? Экипаж на Т-72?

– Я артиллерист, – ответил за обоих. – А товарищ – крутой спецназовец. Впрочем, если надо, могу сработать и за командира, и за наводчика, но других членов экипажа надо будет найти.

А тот экипаж, видимо, просто не смогли втиснуть в этот самолет.

Последний дюйм

Какой-то лысый бородач приглашает нас в потрепанную белую «пятерку», и мы уже несемся в полной темноте с огромной скоростью по ночному туманному шоссе в сторону Рустави.

Поеживаясь, натягиваю ремень безопасности. Водитель же моего движения не понял: «Э, биджо, можешь нэ прыстегиваться. ГАИ нэту!».

В Рустави добрались где-то к часу ночи. Привезли нас то ли в гостиницу, то ли в общагу, где было полно беженцев из Абхазии. Одним из них был и наш «ночной таксист» Резо, который жил тут с женой и тремя детьми в однокомнатном номере. Убегая из Абхазии, он успел прихватить только самое необходимое. Не первой молодости «Жигуленка» ему подогнали мхедрионовцы и то по служебной необходимости.

Моемся, приводим себя в порядок. Я переодеваюсь в свой старенький «танкач» (танковый комбинезон). В конце концов можно и на танке повоевать! На Т-55 или Т-62 – вообще без подготовки. Они одинаковые по всему миру: что в Грузии, что в Югославии, что в Анголе. Все доходчиво, рассчитано на деревенского хлопца с не совсем средним образованием. Можно ведь и с закрытой позиции их применять, как самоходные артиллерийские орудия. Потенциал возможностей у танков огромный. Что я еще могу? «Стрелу» запустить. Это даже проще, чем управлять «Малюткой», «Фаготом» или «Конкурсом» в полуавтомате, не говоря уж о ручном режиме!

Эх, «Фаготы», «Флейты», «Гобои», «Корнеты»!.. Какая чудесная, волшебная музыка! Симфония! Кстати, многое объединяет артиллерию с музыкой. Снаряды, когда летят, имеют разные голоса. Те, что полегче, до 122 мм – подсвистывают, подвывают. Большие (от 152 мм) лениво так урчат. Если заряды полные или близкие к этому и скорость снаряда сохраняется сверхзвуковая, то слышен шелест. На учениях с боевой стрельбой или в бою артиллерист определяет на слух, кто работает. Вот вторая батарея дивизиона мотострелкового полка... А вот «Акация» из артполка!.. Ну а знаменитый «Град» ни с чем не перепутаешь!

Доброволец – это личность

Резо накормил нас, чем Бог послал: домашняя лапша с остатками курицы, печеный карасик, лаваш и брынза. Выпили по стакану домашнего вина за благополучное прибытие и украино-грузинскую дружбу, запили все крепким чаем. Несмотря на это, я заснул мгновенно, как провалился.

Проснулся рано. Беру свой бинокль и иду на лоджию осмотреться. Видимость из-за тумана не более пятидесяти метров. Сажусь в кресло и размышляю о смысле жизни и порядке вещей. Вот взять хотя бы Афган. Кто-то попал туда по приказу. А вот тех, кто сам рвался, рапорта писал, старались не посылать. Только в виде исключения. Скорее всего добровольцы вызывали у армейско-политического начальства некоторое подозрение. А начпо Солодилин так и говорил, отшвыривая рапорта: «Товарищи офицеры, не юродствуйте!..»

Что тут скажешь? Доброволец – это личность. Со своим понятием о порядке вещей. В некотором роде в глубине души даже романтик. А ну как с его пониманием что-то не совпадет? Вообще само понятие «добровольчество» в системе принуждения вызывает неприятие.

У меня же вызывала неприятие тупость командования. Видимо, доброволец неприемлем для любой системы принуждения, ибо он берет на себя инициативу и действует согласно высшего порыва. А «пузатые лампасы» привыкли рассчитываться за свои капризы и ошибки чужими жизнями. Им нужна бессловесная масса...

В военные училища многие шли за некими призрачными в общем-то льготами, квартирой (уже тогда, в советское время, это стало почти что мифом), обмундированием (хотя вне службы носи-

ли «гражданку», а культа формы, как при государе императоре, не было), ранней пенсией (но дальше-то что делать, если профессия была нелюбимой). Некоторым нравилось командовать людьми, делать карьеру, которая строилась отнюдь не на боевой подготовке. Редко кто шел за пороховым дымом и запахом, дизельным выхлопом и гусеничным лязгом. Таких было очень мало. И в процессе службы становилось все меньше. А уж казацкого духа там и вовсе не бывало. Но это уже совсем другая тема.

Проснулись Резо с Виктором. Умылись, не торопясь, позавтракали и, не дожидаясь, пока рассеется туман, поехали в Тбилиси. Туман клубился по сторонам, выползая временами и на дорогу, скрывая и наше даже ближайшее будущее. Начало октября. Осень... «Осень, что же будет завтра с нами?»

Наши в парламенте Грузии

Осень в Тбилиси даже не чувствовалась. Листья еще не начали опадать. Только некоторые деревья слегка пожелтели. Воздух был какой-то острый и бодрящий. Я разглядывал улицы города. Они выглядели умытыми, свежими, однако с полным отсутствием макияжа. Бросались в глаза облупленные стены, местами забитые фанерой окна, кое-где следы копоти. Пару раз успел заметить снарядные пробоины в домах.

Подъехали к грузинскому парламенту. Резо переговорил с вахтой в будке у ворот. Мы с Витьком присели на лавочку, поставив рядом свои торбы. Минут через 20 к нам вышел дядя Толя (Анатолий Лупинис). В Тбилиси он был полномочным представителем УНА и координатором нашего взаимодействия с союзниками. Идем в парламентскую столовку перекусить. По дороге рассказываем о себе, чтобы человек хоть немного представлял, с кем имеет дело, о наших киевских впечатлениях, о том, как там все увлеченно смотрели по телеку на кровавую бучу вокруг Белого дома в Москве, будто провинциалы латиноамериканский сериал. В очереди за два человека перед собой вижу «деда» – Эдуарда Шеварднадзе. Как обычно, стоял он со всеми в очереди в довольно простеньком на фоне «новых русских» костюмчике с подносом в руках. Человек, который развалил империю. Я даже переспросил дядю Толю, действительно ли это Шеварднадзе. Вроде тот самый, но как-то не верилось. При «совке» к нему и близко не подпускали. Лупинис, снисходительно улыбнувшись, подтверждающе кивнул. Кстати, любопытным скажу, что всяких там разносолов, с которыми обычно ассоциируются подобные столовые, не было. Все, в том числе и «дед» Шеварднадзе, ели простые борщ или харчо, салат из зелени, котлету или мясо. Гарниром в лучшем случае была каша. А обычно – макароны или лапша. На третье – компот или чай. Словом, производственная столовка, притом не самая «крутая». Правда, страна пережила за два года две революции и две войны. Кругом были разруха и голод.

Тем временем к воротам подъехал ЛАЗ с нашими хлопцами. Знакомимся. Ребята приехали с перевала, где помогали беженцам из Абхазии. Приведя себя в порядок, отправились на нашу базу в Гдани. Чотовым у нас был Нахтигаль, как мы его в шутку прозвали за фамилию. Роевые – Кавун и Тополя. Всем по обычаю, заведенному еще в УПА, дали псевдонимы. Тополя, например, получил его за высокий рост и худобу. Кавун был пониже и, видимо, склонный раньше к полноте, очень любил кавуны и дыни. Меня назвали Шкипером за характерную норвежского типа бороду.

Пока ездили, я все время глазел в окно. Тбилиси – старый город. А разрушения, нанесенные уличными боями, еще больше облагораживали его внешний вид. Наподобие шрамов и ожогов старого бойца. Сильнее всего следы боев затронули проспект Руставели и правительственные кварталы. Да уж, как говорил какой-то мудрец, «сливкам» общества тоже временами приходится несладко. Их иногда «взбалтывают». Почти ни одной целой витрины на первых этажах магазинов не было. Их закрывали фанерой. Из некоторых оконных проемов днем торговали, как с лотка.

Со слов сотника Устима, когда во время новогодних боев в центре в магазинах ударной волной повыбивало стекла, группы районных аборигенов устанавливали в проеме стулья и с этого возвышения с любопытством взирали на происходящее, как в театре. Со «сцены» иногда залетали шальные пули или осколки, и случалось кто-нибудь из зрителей падал, сраженный ими. Раненого или убитого с необычайным эмоциональным гвалтом удаляли по назначению. А его место тут же занимал следующий жаждущий. Такой вот театр абсурда. Вот и не верь теперь известной истине, что зрелища народу более необходимы, нежели хлеб... Кстати, после свержения Гамсахурдиа хлеб пропал. Сначала к булочным, а потом уже и к хлебозаводам вытянулись очереди. Но хлеба не хватало. Россия перекрыла границу, а единственный порт и военно-морская база Поти были оплотом звиадистов. В хлебных очередях изредка даже возникали перестрелки. Тем, кто не имел оружия, грозила голодная смерть. Я еще застал эти хлебные очереди, хотя уже и без перестрелок.

База наша располагалась в Гдани, на территории бывшего автотранспортного предприятия. На втором этаже административного корпуса было спальное помещение (взводный кубрик) в один ярус. Во дворе находилась столовая. За ней – технические территории, где стояла масса раскуроченной техники бывшего Закавказского военного округа. В основном это были БТР-60 – радиостанции. Очевидно, из окружной бригады связи. Собственно, остались одни корпуса на колесах. Кроме нас, на этой базе

дислоцировались подразделения «Мхедриони» и ополченцев. Во дворе стояли «ходовой» БТР и наш ЛАЗ. Грузинские товарищи несли службу на «пикетах» (т. е. блокпостах) вокруг Тбилиси. На базе находилась отдыхающая смена. Они опасались «внезапного прорыва» моторизованной колонны звиадистов.

Вообще, обстановка на фронте была зыбкой. Сторонники Звиада Гамсахурдиа наступали. И их продвижение тормозилось только собственной митинговщиной, попутными политическими рисовками и разборками, грабежом незвиадистов (это называлось «зачисткой» и у той, и у нашей сторон). Ну а зыбкость нашей обороны была обусловлена трениями между Иоселиани, Китовани, Ланчавой, армией и другими более мелкими партиями, формированиями, группировками, группами и группками. Видя весь этот бардак, начальник службы информации и контрразведки Игорь Гиоргадзе использовал его в своих целях. И не в «злокозненности» Игоря тут дело (сам по себе он нормальный мужик – «джентльмен» и «офицер»). В той обстановке ему просто ничего не оставалось делать. Если «товарищи» становятся в позу, чтобы их имели, то как тут поступить?

Между тем противодействия продвижению звиадистов вовсе никакого не было. Сам изгнанник Звиад Гамсахурдиа прибыл в свой оплот – Поти из Чечни, где был в гостях у Джохара Дудаева.

Штурм Хони

А наш отряд тем временем зализывал раны, отдыхал после перехода через перевал и готовился к новым свершениям. Незадолго до этого две трети отряда принимали участие в штурме Хони. Были потери: двое убитых и один раненый. Щекотливость ситуации состояла в том, что УНСО запретило нам принимать участие в боевых действиях между самими грузинами. В Абхазии воевали с русскими, чеченцами и другими, кто выступал на стороне империи. А здесь – внутригрузинский конфликт, и выступать на чьей-либо стороне считалось политически нецелесообразным.

Первые подробности этого штурма мы узнали еще в аэропорту от кого-то из одесских унсовцев. Хлопец ехал домой на отдых и должен был лететь тем самолетом, на котором прилетели мы. Дальнейшие подробности выяснили позже от других ребят на базе и в ходе боевой работы. Штурмовать Хони ребят приезжал уговаривать сам Джаба Иоселиани. Звиадисты, использовав отсутствие сплошной линии фронта, горными дорогами обошли Сенаки, Самтредиа и внезапно захватили этот городок, расположенный чуть севернее шоссе Кутаиси – Самтредиа. Госсовет Грузии в это время не имел никаких организованных вооруженных подразделений. Была лишь одна «бригада» гвардии Китовани, численностью чуть более трехсот штыков плюс какое-то малочисленное количество местных «Мхедриони». Правда, имелись танки и БМП (штук по пять), боеприпасы. Но гвардейцы все были допризывного и призывного возраста и боевого опыта не имели. Необходима была какая-то ударная цементирующая сила, которая личным примером, мастерством и храбростью увлекла бы их за собой.

Политреферент Ворон занял по этому поводу принципиальную позицию. Роевой Кавун тогда пошел на эту операцию как «частное лицо». С ним отправились три четверти отряда, прикрыв знаки различия УНСО временными маскировочными нашивками. Украинцы сыграли роль тарана, наступая в лоб через мост по шоссе вслед за головным танком. Они следовали за ним со своей БМП, используя ее и как огневое средство, и как прикрытие. Несмотря на самоубийственную, почти камикадзевскую тактику, ближайшая и последующая задачи были выполнены без потерь. Противник дрогнул от огневой мощи передовой группы, был отброшен со своих позиций у моста на входе в город, а затем и выбит из города. И лишь за пределами Хони, когда люди Кобалии («главком» Звиада, бывший до войны хинкальщиком) внезапно попытались организовать контратаку, чтобы остановить наступавших или хотя бы вывести из-под удара обоз с амуницией, наши понесли потери. Роевой Берест получил пулевое ранение в бедро, а еще один украинский боец и наш грузинский побратим (он примкнул к нам здесь из симпатии) погибли при случайном взрыве горевшего «Урала» с боеприпасами звиадистов. Потери эти довели позднее до дуэльной ситуацию между политреферентом Вороном и роевым Кавуном. Мне едва не пришлось выступить в качестве секунданта. Но вмешалось руководство, и конфликт был исчерпан.

Вскоре после этого ребята еще успели слетать на перевал для раздачи гуманитарки, которую прислала Украина, а также эвакуации беженцев украинскими вертолетами. Возвращаться пришлось, естественно, своим ходом.

Кстати, тактика, примененная в Хони при штурме позиции звиадистов, состояла в следующем. И танк, и БМП были загружены боеприпасами насколько это возможно. Предмостье и мост преодолевались со скоростью 5-6 км/ч. Огонь и танком, и БМП велся с максимальным темпом. Сзади БМП, у ее раскрытых настежь десантных дверок-люков шел десант: две группы по три человека с каждого борта – пулеметчик, гранатометчик, автоматчик. Помощники гранатометчиков сидели тут же в дверях, свесив ноги, и заряжали очередной снаряд в еще дымящийся гранатомет. Они же подавали автоматчикам и пулеметчикам набитые «рожки» и холодные автоматы. У бортовых амбразур тоже сидели автоматчики и пулеметчик. Наводчик-оператор в башне работал из пушки и спаренного пулемета со всей возможной быстротой. Танкисты тоже сделали ставку на скорострельность. За мост зашли уже на третьих стволах. Два предыдущих охлаждались в БМП под ворохом мокрых тряпок. Во всей бригаде гвардии передовому отряду насобирали патронов с трассерами. Они оказывают более сильное психологическое воздействие. Кажется, что каждая пуля летит в тебя: хочется спрятаться, вжаться в землю, зарыться или убежать. Вот и звиадисты, не выдержав этого огневого шквала, убежали. Хотя позже в переулках с ними пришлось повозиться.

Передовой (штурмовой) танк пришлось заменить другим с холодной пушкой. А то у него аж краска пообгорела на стволе. Позиции звиадистов на въезде в город были обращены в лунный пейзаж.

Кстати, экипажи танка и БМП искали неделю по всем армейским частям Госсовета Грузии...

(Перевод с украинского автора)

9-мм пистолет-пулемет «Suomi» M/1931

9-мм пистолет-пулемет «Suomi» М/1931

Финский пистолет-пулемет «Суоми» разработан в середине 20-х годов на арсенале Тиккакоски оружейником Аймо Лахти. В 30-х годах прошлого столетия пистолет-пулемет «Суоми» причислялся к самым совершенным образцам. Кроме Финляндии он состоял на вооружении в Дании, Польше, Швеции, Швейцарии, Португалии, Бразилии и др.

В данном случае рассматривается одна из первых версий пистолета-пулемета, отличающаяся наличием впереди спусковой скобы рукоятки для поддержания оружия левой рукой.

По общей компоновке пистолет-пулемет «Суоми» напоминает немецкий МР.18. Он также имеет массивную деревянную ложу, цилиндрическую затворную коробку с затыльником, инерционный затвор с возвратно-боевой пружиной, узел спускового механизма, два вида магазинов – барабанный и коробчатый – и ствол, защищенный кожухом с рядом вентиляционных отверстий. Но в отличие от МР.18 отверстия у «Суоми» не круглые, а имеют форму продольных щелей. К числу характерных внешних особенностей «Суоми» относятся наличие дульного компенсатора опрокидывающего момента, секторный прицел, рассчитанный на стрельбу до 500 м, с делениями через 50 м и расположенная под затыльником рукоятка заряжания. Во время стрельбы рукоятка остается неподвижной. Она удерживается в переднем положении своей пружиной. Роль дульного компенсатора выполняет скос на переднем торце кожуха ствола.

Особенностью внутреннего устройства пистолета-пулемета «Суоми» является наличие замедлителя темпа стрельбы, расположенного в затыльнике затворной коробки. Основными деталями замедлителя являются диск с отверстиями, перекрывающий перед затыльником цилиндрическую полость затворной коробки, и мембрана, поджимаемая к диску пружиной. При движении затвора в крайнее заднее положение воздух, сжимаемый между затвором и диском, отодвигает мембрану и через отверстия в затыльнике выходит из затворной коробки. В накате мембрана прижимается пружиной к диску и препятствует проходу воздуха в затворную коробку, образующееся разрежение замедляет движение затвора вперед.

Барабанный магазин пистолета-пулемета «Суоми» рассчитан на 70 патронов, которые подаются спиральной пружиной. Магазин имеет съемную крышку, фиксируемую поворотной задвижкой. Для снаряжения магазина крышка снимается, после чего взводится подающая пружина и магазин заполняется патронами.

Коробчатый магазин в принципе является четырехрядным с однорядным выходом патронов. Он представляет собой сборку из двух магазинов с двухрядным расположением патронов в каждом. На выходе из этих магазинов патроны перестраиваются сначала в два ряда, а затем в один.

Спусковой механизм позволяет вести одиночный и автоматический огонь. Переход от одного вида огня к другому осуществляется перемещением переводчика, одновременно служащего и предохранителем.

Основные характеристики пистолета-пулемета Suomi М/1931

Калибр, мм	9
Общая длина оружия, мм	875
Общий вес с неснар. магазином, кг	5,4
Длина ствола, мм	310
Тип патрона	9х19
Начальная скорость пули, м/с	350
Число патронов в магазинах, шт.	
– прямой коробчатый	40
– барабанный	70
Темп стрельбы, выстр/мин	700
Вес затвора, кг	0,8
Длина отката, мм	120
Вес патрона, г	11,9
Вес пули, г	7,5
Вес порохового заряда, г	0,37

«Дедовщина» для меня не чужая

Я знаком с вашим журналом с 1994 года. С 1997 г. являюсь постоянным читателем. Правда, на подписку денег нет, беру свежие номера в библиотеке. Решил ответить, если можно, на страницах вашего издания майору В. Мельченко, который опубликовал статью «Этнодедовщина или обычный криминал?» («Солдат удачи», № 1/2004 год), т.к. сам я служил в армии, вообще отношусь к службе положительно, и тема «дедовщины» для меня не чужая.

Служил я в Саратовской области, в ВВС. Часть наша считалась образцово-показательной. Перед службой запугивали все: от друзей-приятелей до «Комсомольской правды» — в казарме бьют и убивают.

Однако когда призвались – сказать, что «офонарели», – значит, ничего не сказать.

«Дедовщина» у нас была жесткая: каждый «дед» считал своим долгом проследить, чтобы «дух», как звали у нас в части «молодых», был сытым, чистым, выспавшимся. Работать конечно же приходилось, и много. Но и «деды» работали наравне со всеми (пусть это и покажется кому-то диким).

Но дело в том, что в то время повальное нежелание идти в армию достигло своего пика и в казарме нас было всего 13 человек. Назывались мы первой ротой. Время шло, и «дедами» стали мы. Правда, и народу прибавилось. Но тем не менее там, где «молодые» не справлялись, мы работали наравне с ними.

Вы спросите: «А причем здесь Мельченко?» А притом, что вопреки его утверждению о бесправии офицеров весь порядок в нашей части держался именно на них. Именно офицеры, наши командиры, сделали в свое время из «диких дембелей» людей. В свою очередь вновь прибывавшие солдаты не переносили свою злость и обиду на «молодых». И я, пользуясь случаем, хочу выразить свою глубокую благодарность нашим офицерам, прапорщикам и старшинам. Назову их: это наш комбат — подполковник Лукачин, старшина роты — старший прапорщик В. Лондинов, старший сержант С. Мурыгин и другие. Они были для нас отцами, старшими братьями. Пусть простят те, кого не назвал. Я надеюсь, что кто-то из вас прочитает это. Прочтет и поймет, что мы, рядовые запаса, помним вас и благодарны за то, что вы сделали нас людьми, сохранили наши жизни и успешно доказали всем борзописцам, что порядок в армии есть, а сама АРМИЯ готова к защите Отечества!

А редакции «Солдата удачи», его издателям и всему коллективу спасибо за огромную работу. Знайте, что журнал востребован и интересен, и не обращайте внимания, если что-то кому-то не нравится. На всех не угодишь. Так держать!

С. Нестерин,
г. Сызрань.

Нужен настоящий солдат!

Позвольте мне, 39-летнему москвичу, прошедшему дорогами Афганистана, преподающему юридические дисциплины в одном из московских вузов, обратиться к редакции.

Я имел редкое счастье читать журнал «Солдат удачи», находясь в длительной командировке в Афганистане. Сами понимаете, что Афганистан в те времена, да и сейчас, — не тихая заводь, а вулкан, который дышит смертью и ненавистью...

Ваш журнал — уникальное издание, которое отражает истинное положение людей в погонах, их нравы, опыт, судьбы, стремления.

Он помогает на подсознательном уровне практически всем, кто прочитал хотя бы один номер, понять незыблемую вещь: гражданские успехи возможны только тогда, когда есть НАСТОЯЩИЙ СОЛДАТ, готовый защитить штатских людей (олигархов, чиновников, детей, лиц без определенного места жительства и работы, школьников, студентов, пенсионеров и т. д.)

Ваша статья в первом номере за этот год — «Дрожь Земли» — великолепна. Она еще раз доказывает, что нам, россиянам, необходимо крепить мощь как экономическую, так и военную.

Желаю вам дальнейших успехов, всего наилучшего!

С уважением Сергей Волков,
г. Москва.

Государство затыкает дыры

Давно уже собирался вам написать, однако все как-то откладывал. Являюсь постоянным читателем вашего журнала и считаю, что вы делаете большое и нужное дело, за что вам спасибо!

Поводом для письма стал материал о Французском иностранном легионе в восьмом номере журнала за 2003 год. Меня очень удивляет неоскудевающий интерес к этой организации. Когда государство создает вооруженные подразделения из иностранцев и затыкает ими разные дыры, это уже говорит о неспособности граждан этой страны нести бремя военной службы, особенно если есть реальный шанс попасть на войну. Мелкие буржуа, похоже, не очень жаждут защищать Родину. Впрочем, они показали это еще в 1940 году: имея прекрасно оснащенную и обученную армию, сдали Париж без боя, да и вообще сдались, а потом русскому мужику снова пришлось спасать цивилизацию.

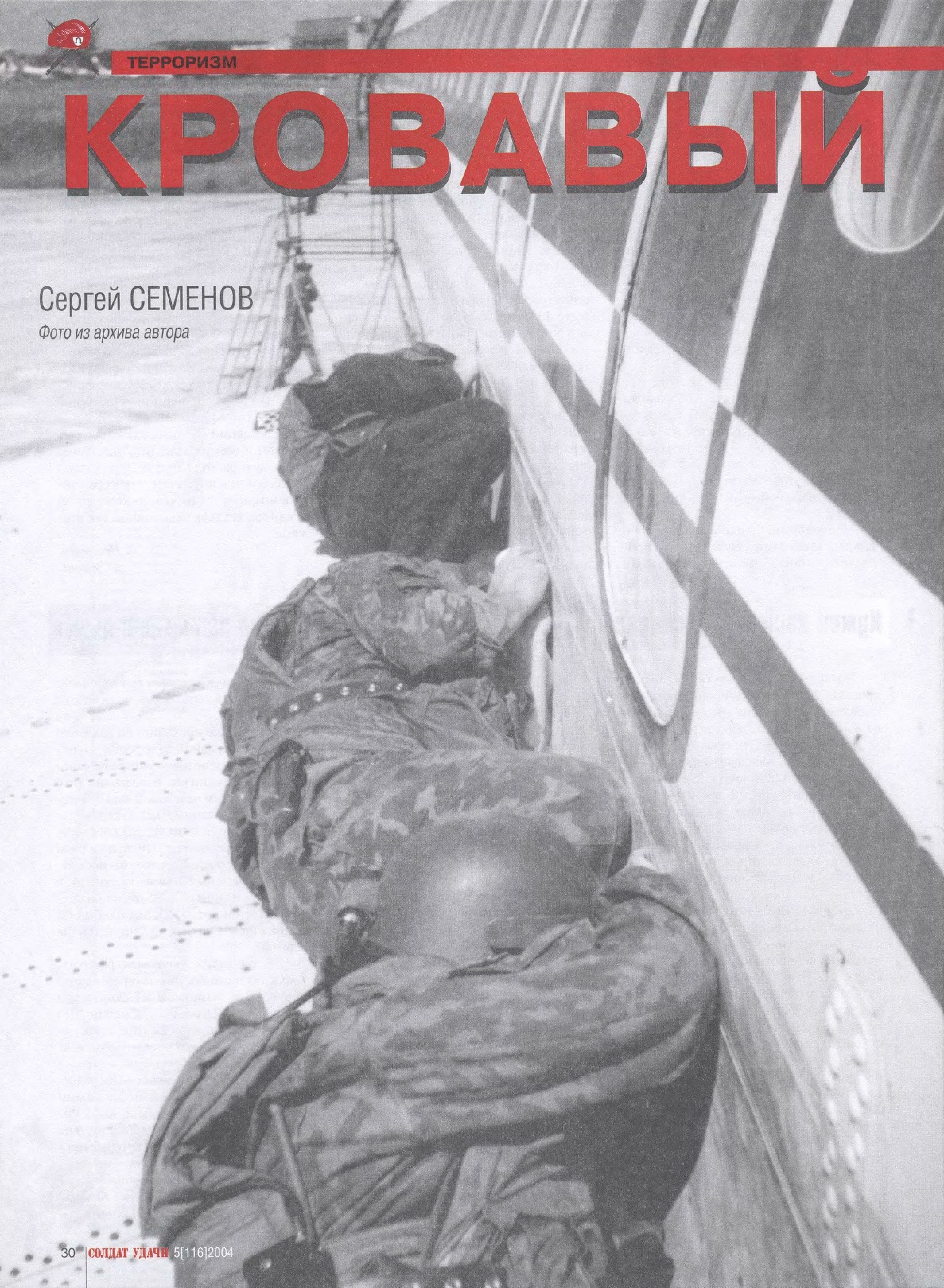
Удивительная история о том, что наш боевой офицер-спецназовец якобы сломался, не выдержав каких-то там испытаний. Интересно, какое еще может быть испытание для военного человека, кроме самой войны, особенно такой жестокой, как в Чечне? А если офицер попросту послал к черту тот «детский сад», которым ему пришлось заниматься в легионе, так это я вполне могу понять.

Можно не проходить по каким-то физическим данным, это одно, но после того, как человек смотрел смерти в глаза и не один раз, и выдержал это с честью, с этим человеком можно идти на войну! А заниматься экстремальным спортом в легионе, это для спортсменов-переростков или только ради денег. Да и очень хотелось бы посмотреть на хваленый легион, к примеру, в Грозном на новый, 1995 год или на месте Шестой роты. Как быстро бы они сломались – на первой минуте или на пятой?

Извините за излишнюю резкость, но что такого боевого и героического совершали легионеры в Габоне или в несчастной Югославии? Смешно. Денег заработать, это понятно, стать настоящим солдатом – очень сомневаюсь. Настоящие солдаты – они в спецназе ГРУ, спецназах МВД и ГУИНа, в простой пехоте после недели боев в Чечне, а не на французской Ривьере. А жизнь отдают за Родину, а не за честь, мораль, приказ, которые имеют такой большой вес в легионе.

Такое вот письмо получилось.

Ваш Валерий Вахнюк,
г. Ставрополь.

КРОВАВЫЙ

Сергей СЕМЕНОВ

Фото из архива автора

ПРОМЫСЕЛ

XX век, вне всякого сомнения, можно назвать веком воздушного терроризма. Еще в 1930 году перуанские революционеры захватили самолет, чтобы во время полета разбрасывать листовки, призывающие к свержению диктатуры.

На рубеже 60-х – 70-х годов воздушный терроризм распространился на все континенты.

В Советском Союзе первый угон самолета за границу состоялся в октябре 1970 года, последний (хотелось бы верить, что он действительно последний) в марте 2001 года.

О том, как это было, мы рассказываем сегодня на страницах нашего журнала.

ПЕРВЫЙ УГОН

В это день был обычный рейс. Самолет Ан-24 получил разрешение на взлет, пробежал по бетонке батумского аэродрома и взмыл в небо.

На Черноморском побережье заканчивался бархатный сезон. Октябрь стоял в зените, но было по-летнему тепло и умиротворенно.

Пассажиры притихли, ожидая, пока самолет наберет высоту и ляжет на заданный курс. Мужчина лет сорока пяти, с уже пробивающейся сединой на висках, и его сын, совсем еще юный, светловолосый мальчик, сидели во втором ряду в носовой части самолета. Внешне они ничем не отличались от других пассажиров. Разве что на фоне загорелых, отдохнувших у моря соседей по салону смотрелись бледными и напряженными. Но мало ли какие дела привели их сюда?

А напряжение?.. Это заметила бортпроводница Надежда Курченко. Она только начинала осваивать профессию стюардессы, но сумела подметить нервозность в поведении отца и сына. «Наверное, боятся летать, – решила она. – Надо подойти, успокоить».

Бортпроводница Надежда Курченко

Подошла, склонилась к старшему, хотела сказать что-нибудь доброе, но у лица вдруг увидела ствол пистолета. Попятилась, отступая к пилотской кабине, преграждая путь бандиту. Успела крикнуть пилотам: «Ребята, нападение!..»

Террорист выстрелил, Курченко упала. Бандит ворвался в кабину и продолжал беспорядочно стрелять. Ранил командира корабля, штурмана, бортинженера и только потом заорал, сжимая трясущимися руками оружие: «Самолет захвачен! Взорвем! Лететь в Турцию!..»

Командир успел незаметно включить сигнал SOS. Может, среагируют службы ПВО, поднимут истребители? Он надеялся, в то же время понимая, что чуда не произойдет, военные летчики просто не успеют. Турция, вон она, рядом. А самолет в воздухе не затормозишь, не остановишь.

Мелькнула даже дурацкая мысль направить «Аннушку» на скалы – самим погибнуть и сволочей этих прикончить. Но в салоне сорок четыре человека, включая семнадцать женщин и одного ребенка.

Позже, вспоминая тот полет, командир корабля скажет: «Я был вынужден изменить курс и по требованию посадить самолет. Оказались на аэродроме, где мы увидели летное поле, которое было оцеплено войсками».

Самолет совершил посадку на аэродроме города Трабзон.

Как выяснилось позже, террористами, угнавшими самолет, убившими Надежду Курченко и ранившими, по существу, весь экипаж, оказались Пранас Бразинскас и его несовершеннолетний сын Альгердас.

В Трабзоне угонщиков арестовали и увезли. Раненым членам экипажа оказали медицинскую помощь. Пассажиров отвели в здание аэропорта. Побеседовали с каждым из них, предложили остаться в Турции. К удивлению турецких властей, никто не пожелал остаться на солнечном берегу.

Москва была в шоке. Это первый угон самолета в другую страну, да еще с настоящим расстрелом экипажа. Обсуждалось предложение высадить на турецкий аэродром десантников и захватить террористов. Однако, поразмыслив, от него отказались.

Через несколько часов в Турцию прилетел специальный самолет. На нем в Советский Союз отправили пассажиров и раненых летчиков. Тело погибшей в борьбе с террористами Нади Курченко доставили другим авиалайнером.

Посмертно ее наградили орденом Красного Знамени. На родине поставили памятник, открыли мемориальный музей. В Сухуми, где она работала, тоже установлен монумент.

Именем девятнадцатилетней бортпроводницы назвали корабль, пик на Памире, малую планету.

А террористов передали в местный суд. Вскоре трабзонский судья вынес решение: после захвата авиалайнера, бойни, устроенной Бразинскасами на борту, угона самолета за границу, он признал их... невиновными и освободил из-под стражи. Оказывается, суд решил, что террористы не собирались никого убивать, а оружие – пистолет, ружье и граната – нужно им было, чтобы испугать пассажиров. Словом, вся вина Бразинскасов заключалась лишь в том, что они мешали свободе передвижения пассажиров по салону и прибыли в Турцию без права ношения оружия.

Разумеется, Советский Союз высказал свое возмущение и потребовал выдать убийц. Но не тут-то было. Террористы попросили политического убежища. Теперь они оказались не иначе как «узниками совести, борцами за демократию».

Следует отдать должное местному

прокурору. Он высказал свое несогласие с решением суда. Обвинитель считал, что убийцы должны понести наказание.

Дело Бразинскасов передали из Трабзона в Анкару.

В этой ситуации США, разумеется, не могли оказаться в стороне. Уж они-то должны были доказать всему миру, что Бразинскасы жертвы коммунистического режима. На выручку террористам бросились не какие-нибудь второстепенные лица американской политики, а сенатор Перси и член палаты представителей конгресса США Дарвински.

Старания американцев увенчались успехом — турецкие власти отказались выдать преступников.

Правда, их все-таки судили. Вернее, старший Бразинскас получил 14 лет лишения свободы. Но почему-то уже в 1976 году оказался в США, в Лос-Анджелесе.

Выяснилось, что террориста-убийцу Пранаса Бразинскаса никто и не собирался сажать в тюрьму. Приговор действительно был и именно на такой большой срок. Но тут же турецкий суд применил закон об амнистии. И Пранаса отпустили на все четыре стороны. Что же касается Бразинскаса-младшего, Альгердаса, то его вообще по малолетству освободили от наказания.

Итак, в 1976 году террористы прибыли в США. Как оказалось, нелегально. Но так или иначе они были на территории Америки, и Советский Союз потребовал их выдачи. В средствах массовой информации СССР развернулась кампания за выдачу убийц.

И на этот раз в США находится достаточно защитников для террористов. Иммиграционный судья Роберт Гриффит до последнего борется, чтобы отстоять убийц и дать им политическое убежище. Оказывается, старший Бразинскас чуть ли не диссидент, он, бедняга, подвергался в Советском Союзе преследованиям за участие в «литовском сопротивлении» (так в США именуют банды «лесных братьев»).

Разумеется, все это было ложью. Уже в 1982 году, через 12 лет после совершения террористического акта в небе над Батуми, государственный департамент США объявил, что просьба отца и сына Бразинскасов о предоставлении им политического убежища отклонена и они выдворены из США. На вопрос советских властей, куда и когда они выдворены, американская федеральная служба иммиграции и натурализации ответа не дала.

Да и что было отвечать, если террористы Бразинскасы мирно жили в одном из штатов США.

Однако в этой почти детективной истории есть еще одна сторона, которая неизвестна общественности. А она весьма любопытна.

В деле Бразинскасов столкнулись интересы двух разведок — советской и американской. Советские разведчики понимали: турки террористов не выдадут. И потому считали делом чести достать или уничтожить их.

Некоторые авторы сегодня пытаются убедить общественность, что КГБ всегда был орудием репрессий, политических покушений, убийств.

В связи с этим напомним, что последним политическим убийством, организованным КГБ, можно считать ликвидацию Бандеры. Ушел на Запад убийца Бандеры Сташинский, опубликовал в прессе свои признания, разгорелся скандал. Известно, что Бандеру убрали по приказу Хрущева. А вот Генсек Леонид Брежнев уже смотрел на эти проблемы по-иному. Это хорошо знают ветераны-чекисты. Примером тому предательство сотрудника КГБ Лялина, когда из Англии выслали 105 советских разведчиков и дипломатов. Тогда руководство комитета вышло с предложением «достать» предателя. Сделано это было, после того как в руки нашей разведки попала распечатка допроса Лялина и все увидели, с каким цинизмом сдавал своих вчерашних коллег и товарищей этот иуда. Однако Брежнев не дал добро.

Но тут особый случай — захват и угон самолета, убийство бортпроводницы — юной девушки, стрельба по экипажу, ранение пилотов. Террористы должны были понести наказание.

И 13-й отдел Первого Главного управления КГБ СССР, который неофициально именовали отделом «мокрых дел», подготовил спецоперацию. О ней мне однажды рассказал заместитель начальника отдела генерал-майор Александр Иванович Лазаренко:

«Этот террористический акт потряс нашу страну. Угон самолета отцом и сыном Бразинскасами, убийство Нади Курченко... Кровавые преступления, равных которым мы в ту пору не знали.

Потом этот теракт послужил дурным примером для других бандитов. Террористы, захватившие самолет в Грузии в 1983 году, что говорили на суде? Когда их спросили, почему они поступили так жестоко, не предъявляя никаких требований пять раз выстрелили в лицо пилоту Шабартяну, три раза в пилота Плотко, забили до смерти бортпроводницу, они ответили: мол, тихо по туристической путевке не собирались уезжать в Турцию и там оставаться. Ссылались на Бразинскасов, что вот убили Надю Курченко, так их там с распростертыми объятиями приняли.

Наш отдел тщательно разработал операцию по уничтожению террористов.

Бразинскасы жили на вилле, за городом. Жили, кстати, не под стражей, открыто. Всюду ходили вместе, вдвоем — в город, на рынок. Вот там, на рынке, мы и решили провести операцию.

В Москву был вызван наш агент-нелегал. Я работал с ним сам. Сначала предполагалось, что он уберет террористов из бесшумного пистолета, но потом от этой идеи отказались. Решили использовать микропулю. Специальное устройство зашили в подошвы туфель. Он поднимает ногу и делает бесшумный выстрел.

Важно было просто попасть в террориста. Пули были отравлены и вскоре сделали бы свое дело.

Спасли террористов-убийц Бразинскасов... спецслужбы США. Они, заметая следы, вывезли их сначала в Италию, потом в Венесуэлу и наконец в Америку. Есть о чем задуматься, не правда ли?»

Такова тайная подоплека этого нашумевшего некогда дела. Теперь становится понятным, почему Бразинскасов нам не выдали сначала Турция, следом за ней США, почему государственный департамент просто врал, сообщая о выдворении террористов из страны.

Кстати говоря, прав генерал Лазаренко: «теплый прием», устраиваемый угонщикам наших самолетов в некоторых странах, имел свои тяжелые последствия. Будем откровенны, большинство из тех, кто захватывал авиалайнеры, убивал пилотов, бортпроводниц, пассажиров в большинстве своем были далеки от политики, от высоких идей свободы и демократии. Им хотелось одного – красивой и сытой жизни. И в том нет ничего предосудительного, если бы не одно весьма существенное обстоятельство. Даже когда была возможность выезжать за рубеж, пусть по турпутевке, как в случае с тбилисскими угонщиками самолета, и остаться там, они не собирались этого делать. Почему? Да потому что понимали: ничего стоящего из себя не представляют, а сладко пить и вкусно есть хочется. Но за это надо платить. Но ведь кто-то заплатил за Бразинскасов? Значит, можно купить себе райскую жизнь там, побольше перебив, пролив крови здесь. Тогда там раскроют объятия, признают «борцами за свободу», в конце концов припишут к «лесным братьям».

Вот такие сладкие мечты вкладывали в руки террористов пистолет, гранату, ружье, а то и автомат Калашникова. С такими надеждами захватывали самолет отец и сын Бразинскасы в 1970 году, террорист Рзаев в 1973 году. Он, оказывается, мечтал стать дипломатом. Но в школе учился плохо, был попросту полуграмотным, оттого и не поступил в университет. Однако считал, что там, за рубежом, его ждет блестящая дипломатическая карьера. Рзаев погубил себя и десятки невинных людей, ставших заложниками.

Сладкой, заграничной жизни хотел и уголовник Павел Якшиянц, захвативший со своими подельниками автобус с детьми во Владикавказе в 1988 году. Якшиянц был из той же породы, только хитрее и прагматичнее. А вдруг его не признают борцом за свободу и демократию за границей? Как же тогда красивая жизнь? И он потребовал, держа под прицелом 30 мальчишек и девчонок, учительницу и водителя автобуса, 3,5 миллиона американских долларов. Так, на всякий случай.

Надо отдать должное: израильтяне (Якшиянц приказал лететь в Израиль) в отличие от американцев не стали лепить из уголовника и террориста диссидента, надели на него наручники и отправили обратно в Советский Союз.

Да, СССР был весьма закрытой страной. И уехать жить, работать, куда хочется, было не только сложно, а зачастую невозможно. И потому существовало устойчивое мнение, подогреваемое, кстати говоря, Западом, что именно в этом весь корень зла, мол, свободолюбивые граждане бегут из «коммунистического рая».

Теперь во главе России стоят иные люди. В России иной строй. Но самолеты по-прежнему захватывают, угоняют. И не только у нас, по всему миру. И наконец, в мире нарастает понимание, что те, кто захватывает их, за кого бы они себя ни выдавали, не борцы за свободу и демократию, а террористы.

Мне кажется, что после трагедии 11 сентября это поняли даже американцы. Конечно, о Бразинскасах они вряд ли вспомнили. Не до того им. Но ведь какая поразительная штука жизнь... Она сама вернула нас к той истории.

В первые месяцы 2002 года в средствах массовой информации США, а потом и в российских газетах и журналах появились сообщения: в Америке по обвинению в убийстве арестован некий Альберт Виктор Уайт, 46-летний житель города Санта-Моника. Он убил своего отца. Трагедия, что тут скажешь. Какое нам дело до далекого американского городка и убийцы Уайта? У нас и своих подонков хватает. Однако дело в том, что Альберт Виктор Уайт в какой-то мере тоже наш. Хотя язык не поворачивается назвать его нашим. Но что поделаешь, так распорядилась история. Альберт Уайт – не кто иной, как Альгердас Бразинскас. Наверное, когда американские спецслужбы придумывали ему новое имя, литовское Альгердас показалось созвучным Альберту. Оказывается, после «выдворения из страны» отец и сын мирно жили в Калифорнии, сменив фамилию.

И вот теперь 46-летний Альгердас – Альберт убил своего 77-летнего отца. Что тут скажешь – кровавые уроки не проходят даром. Ту легкость, с которой отец убивал Надю Курченко, пилотов на глазах 14-летнего сына, унаследовал и его сын, запросто прикончив самого родного человека на Земле. Словом, террорист-убийца взрастил убийцу и сам пал от его руки.

Наверное, подводя итог этой поучительной истории, надо сказать: собаке собачья смерть и поставить точку. Но меня мучает другое. Говорят, Бразинскасы последние годы прожили в забвении, не нажив себе славы и капитала за свое «диссидентское» прошлое. Вышло так, что убивать они умели, но не более. Словом, и в США у бандитов не сложилась жизнь. И тем не менее у них все эти годы была жизнь. Вначале послаще, по-

том, видимо, сложнее. Но она была. А Нади Курченко, прекрасной молодой девушки, нет на свете уже тридцать с лишним лет. Убийца Пранас Бразинскас дожил в тихой, благополучной Америке до 77 лет, пока его не убил родной сын, а Надя Курченко умерла от его пули в девятнадцать.

Мне очень жаль только одного, что наши спецслужбы не прикончили их тогда в Турции. Но сын через столько лет прикончил отца-убийцу, сам став убийцей.

Так все-таки кого пригрели американцы? Может, теперь, после 11 сентября, они ответят на этот вопрос?

ЗЛОПОЛУЧНЫЙ РЕЙС СТАМБУЛ – МЕДИНА

Самолет Ту-154 «Внуковских авиалиний» 15 марта 2001 года чартерным рейсом вылетел из Стамбула в Москву. На борту было 162 пассажира и 12 членов экипажа.

Посадка на рейс проходила достаточно спокойно, и поскольку до Москвы лететь недолго, стюардессы и стюарды стали заниматься своими обязанностями.

Через несколько минут на кухне появились двое пассажиров. Стюард Александр Хромов, понимая, что прошло совсем мало времени и пассажиры должны быть на своих местах, сказал вошедшим: «Что вы хотели? Присядьте на свои места».

– Самолет захвачен! – закричал один из террористов и ударил Хромова ножом.

Позже пассажирка этого злополучного рейса Моника Туркан так расскажет в прессе о моменте захвата самолета: *«Из кухни послышался звон посуды и приглушенные ругательства. Через несколько минут оттуда выскочили какие-то кавказцы и бросились через весь салон к кабине пилотов. За собой они тащили окровавленного мужчину в летной форме. Потом я узнала, что это был бортпроводник Саша Хромов. Его ранили ножом в живот.*

К нам вышла стюардесса Юля. Она попросила сохранять спокойствие. Но руки и подбородок у нее прямо тряслись. Затем снова послышались ругательства и глухие удары. Кавказцы пытались выбить ногами дверь кабины пилотов».

Террористами, захватившими самолет, оказались чеченцы – Супьян Арсаев и двое его сыновей – 17-летний Денис, носивший материнскую фамилию Магомерзаев, и 15-летний Ирисхан.

Спецслужбам России эта семейка была хорошо знакома. Самым известным из клана Арсаевых стал Асламбек, младший брат Супьяна. Он, как близкий друг Масхадова, в 1998 году стал министром шариатской безопасности Чечни. Ему было присвоено звание «бригадный генерал».

Когда началась вторая чеченская война, Асламбек возглавил «южный фронт». У города Шали в январе 2000 года получил ранение и уехал на лечение в Турцию.

Его старший брат Супьян по кличке Рыжий тоже был хорошо известен в криминальных кругах. Бандитствовал, грабил. После контузии скрылся в Турции, лечился.

После теракта один из родственников Арсаевых пожалуется, мол, у Супьяна «парализована вся правая сторона тела. Он едва мог передвигаться, опираясь на палочку». И тем не менее это не помешало ему вместе с сыновьями захватить самолет, ранить Александра Хромова, а позже убить стюардессу Юлию Фомину.

Словом, террористы требовали вылета в Саудовскую Аравию. В случае отказа они грозились взорвать самолет. Выхода не было. Командир экипажа доложил об изменении маршрута и взял курс на Саудовскую Аравию.

К пассажирам вышел Супьян Арсаев и сказал: «Всем сидеть. Кто дернется – прирежем». В салоне установилась гнетущая тишина. Однако испугались не все.

«К главарю банды обратился солидный араб, – вспоминала позже пассажирка Елена Рыскина. – *Он говорил по-английски, и террорист знаками показал, что ничего не понимает. Мужчина перешел на арабский, но тот опять ничего не понял. Тогда кто-то из пассажиров перевел главарю слова араба. Тот говорил, что он гражданин Саудовской Аравии и в его стране террористам отрубают голову». «Переведи ему, что я гражданин Ичкерии,* – *потребовал террорист,* – *и живым сдаваться не собираюсь».*

Примерно в 18 часов по московскому времени самолет приземлился в аэропорту имени короля Абдель Азиза в городе Медина. К тому моменту аэропорт был закрыт и оцеплен подразделениями саудовского спецназа.

Лайнер отогнали на дальнюю стоянку, и власти начали переговоры с угонщиками самолета. Террористы требуют осветить площадку вокруг самолета (они боятся, что спецслужбы начнут

штурм), доставить на борт воду и еду. В обмен на это обещают освободить раненого стюарда.

«Когда по трапу поднялись представители Саудовской Аравии, — вспоминает одна из бортпроводниц, — *и начали вести переговоры, все внимание террористов было сосредоточено на переговорщиках. Один их наших техников открыл люк в хвосте второго салона и сказал: «Прыгайте, кто хочет». Он прыгнул сам и за ним десять пассажиров.*

Убегавших людей увидели террористы, тут же прервали переговоры и двери закрыли. По салону все бегал этот 15-летний чеченец-бандит, махал топором, кричал, что, если кто встанет, он всех убьет».

Позже переговоры вновь были возобновлены и террористы отпустили еще одну группу заложников. По некоторым каналам телевидения, информационным агентствам это событие подавалось, как некий жест «доброй воли» чеченцев. Но все обстояло иначе.

Та же Моника Туркан, на мнение которой мы уже ссылались, повествует об этом случае совсем иначе: *«Ночь, проведенную в самолете, вспоминаю с ужасом. Ведь я же астматик, а была такая жара и духота, что многие просто падали в обморок. Кислород в самолете кончился, наверное, через час после того, как мы сели, а открывать люки и двери террористы категорически запретили. Ближе к ночи кончилась вода. Дети плакали и кричали до рассвета. Да так громко, что у меня уши до сих пор заложены.*

К утру их крик, видимо, надоел и террористам. Они открыли задний люк и выпустили всех детей с мамами и нескольких стариков».

В общей сложности со сбежавшими пассажирами на свободе оказались 46 заложников.

Диалог с угонщиками вести было тяжело — они не знали ни английского, ни арабского. С российскими дипломатами, находящимися в аэропорту разговаривать отказывались.

Утром террористы требуют дозаправки самолета. Один из бандитов заявил: «Летим в Берлин». Однако ночью кто-то из пилотов услышал разговор террористов — истинной их целью являлся Афганистан.

Позже на телевидении одна из бортпроводниц скажет: *«Если бы самолет приземлился в Афганистане, живым бы никто из нас не вернулся».* И это правда, вряд ли с талибами в ту пору можно было вести какой-то диалог.

К счастью, несмотря на все угрозы бандитов, самолет не покинул взлетного поля аэропорта в Медине.

Как утверждал в интервью российским СМИ помощник Президента России Сергей Ястржембский, *«инициативу проведения операции по освобождению заложников, постановку вопроса осуществлял оперативный штаб России, который работал со своими коллегами из Саудовской Аравии в режиме он-лайн.*

Разрешение на проведение операции исходило от нас, так как российский борт — это суверенная территория. Так что спецслужбы Саудовской Аравии действовали в рамках международного права.

Одна из причин проведения операции была в том, чтобы избежать ситуации, при которой лайнер покинул бы территорию Саудовской Аравии».

Таким образом, примерно в девять часов утра самолет был заправлен, но саудовские власти взлет не разрешили.

Через некоторое время становится известно, что талибы готовы принять самолет. В свою очередь, Аслан Масхадов заявляет, что *«Чечня никакого отношения к угону самолета не имеет».*

В 12 часов дня саудовский спецназ занимает исходные позиции для штурма. Пилоты включают двигатели и через форточку начинают покидать кабину авиалайнера. Когда двигатели начинают глохнуть один за другим террористы бросаются к пилотской кабине.

«Они начали рубить двери в кабину экипажа, — вспоминает одна из стюардесс, — *когда дверь приоткрылась, террористы увидели, что в форточку уже залезают спецназовцы. И тогда старший террорист подтолкнул меня к двери: «Скажи им, чтоб уходили».*

Спецназовец, залезая в форточку, наставил на меня пистолет, а за моей спиной — трое террористов с ножами и топором.

Я вроде как закричала: «Уходите, вы нам не нужны», а сама, увидев, что спецназовец наконец залез в кабину, закрыла дверь. Сказала террористу: «Иди посмотри, они ушли». А сама бросилась в первый салон, кричу: «Ложитесь все на пол, сейчас будет штурм». Хотела предупредить девчонок-стюардесс, но только добежала до середины первого салона, как началась стрельба.

А мужчины, человек десять, не упали на пол, а бегут за мной. Я вытянула руки, чтобы остановить этот натиск. Кричу: «Все на пол!» И вижу, вторая дверь открывается и начинается самое страшное — врываются спецназовцы и пошла стрельба...»

Когда начался штурм, террористы убили Юлю Фомину. От пуль спецназовцев гибнет гражданин Турции Гурсель Камбал, а также уничтожен один из террористов.

Операция саудовских спецназовцев, в общем, признана успешной. Однако следует заметить, что террористы располагали всего лишь холодным оружием и это давало возможность провести штурм без человеческих жертв.

Сегодня уже ясно, что переговоры следовало продолжать, оказывая психологическое давление на террористов, изматывая их. Таким образом, можно считать, что штурм был проведен преждевременно.

Сама ситуация складывалась весьма благоприятно. Экипаж, укрывшийся за бронированной дверью, постоянно держал связь с землей и докладывал обо всем, что творилось на борту. Террористы же никакой связи не имели.

Действия штурмовой группы в России на подобных типах самолетов хорошо отработаны. Такой же самолет был представлен саудовскому спецназу нашей страной для тренировки. В Ту-154 есть несколько аварийных дверей — рядом с крыльями и в хвостовой части, все они открываются внутрь салона, что облегчает проникновение в самолет.

Однако успех операции во многом зависит от мастерства бойцов подразделения антитеррора. А у саудовских спецназовцев, судя по всему, его было маловато. Тем не менее они спасли жизнь большинству пассажиров.

ПОБЕЖДАЕТ ТОТ, КТО готов УБИВАТЬ...

Виталий ОБУХОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Любые проблемные статьи интересны прежде всего тем, что позволяют ознакомиться с различными мнениями при их обсуждении. Не стала исключением и статья О. Салеха «В рукопашном бою побеждает... система», которая вызвала немало откликов. Как практику мне хочется высказать свою точку зрения. Сразу оговорюсь – я придерживаюсь мнения, что в условиях современного сражения рукопашный бой не играет определяющей роли. Однако, во-первых, велико его значение как фактора воспитания психологической устойчивости и уверенности в себе, а во-вторых, солдат **должен** уметь вести бой не только с использованием оружия, но и без него. Если неподготовленному человеку все же придется вступить в рукопашный бой, для него будет слабым утешением то, что эта ситуация – скорее исключение, чем правило...

Начнем с того, что любая боевая **система** требует интенсивного физического и психологического тренинга как минимум в течение нескольких лет. При этом по большому счету боевое искусство должно стать не просто тренингом, а мировоззрением и образом жизни. Только тогда возможно достижение состояния, при котором человек готов к **адекватному** ответу на опасность **в любое время, в любом месте, в любом состоянии**. К великому сожалению, эти требования относятся и к превосходной системе Кадочникова. Не будем все же забывать, что тому же казачьему «Спасу» учили не с момента прихода в полк, а еще с детства в родной станице.

Поэтому встает простой вопрос: «Учить кого и чему?»

Давайте посмотрим правде в глаза. Даже при идеальной организации боевой подготовки военнослужащий, проходящий службу по призыву, не сможет освоить **ни одну систему**. Тем более, при сокращении срока службы до одного года. Физическая подготовка отнюдь не сводится к рукопашному бою, любому командиру гораздо важнее развивать у подчиненных выносливость, быстроту и силу, что более необходимо. Поэтому речь может идти только об определенном наборе наиболее технически простых и эффективных приемов, которые должны быть не просто изучены, а **отработаны до автоматизма**.

Считаю, что нет никакой необходимости что-либо изобретать или проводить некий тендер систем и стилей. При создании самбо из разных видов единоборств отбирались лучшие приемы, а самые технически простые и эффективные из них вошли в наставления по физической подготовке в армии и на флоте. Почему-то об этих руководствах не принято говорить. Так в семье умалчивают о судьбе непутевого ребенка. А зря. Приемы рукопашного боя, вошедшие в эти наставления, отбирались отнюдь не дилетантами, а людьми, которые знали чего хотят. Вот только не эффектны они – это тебе не пяткой в лоб с диким криком «кий-я!» заехать. Простые очень... Ни самому не покрасоваться, ни случайных дам в восторг не привести. Поэтому и отношение к ним какое-то несерьезное.

А ведь как все просто – ушел с линии удара с блоком, провел болевое воздействие на стопу, голень, колено или пах (уж до чего дотянулся), а потом добил или зафиксировал – смотря что необходимо. Если действие доведено до рефлекса, то оно практически неотразимо, а болевое воздействие на необходимое время выравнивает разницу в росте и весе. Приемы одинаково эффективны как в чистом поле, так и в лесу, и в узкой траншее. Однако... не престижны. Поэтому в любом подразделении скорее можно встретить недоучившегося «каратэка», со звер-

ским выражением лица демонстрирующего «маваши-гери» полусогнутой ногой, чем того, кто всерьез освоил приемы рукопашного боя.

Причем идет это и от офицеров, которых в свое время не научили рукопашному бою в училищах. А ведь именно они, простые взводные, должны обучать бойцов этим приемам, и никаких великих «учителей» для этого не нужно. Кстати, *большинство инструкторов рукопашного боя, с которыми мне приходилось работать или просто пересекаться, могли красиво провести «уширо маваши-гери» в голову, но терялись при выполнении простейшего «загиба руки за спину», забывая выполнить главное — провести болевое воздействие.*

Поэтому я считаю, что при подготовке военнослужащих, проходящих службу по призыву, не стоит заново «изобретать велосипед». Нужно просто научиться хорошо «ездить» на том, который уже есть.

Теперь поговорим о подготовке контрактников, составляющих основу спецподразделений. В недалеком будущем, как известно, ими планируется

укомплектовать все части постоянной боевой готовности. Вот здесь уже действительно можно говорить хоть о какой-то **системе**, так как время службы солдата-профессионала позволяет ее освоить. И дело не в том, какой именно она будет. Любой специалист согласится, что **системы рукопашного боя, гарантированно обеспечивающей победу над любым противником, просто не существует**. Всегда встречаются два конкретных бойца. У одного великолепная техника, а у второго более быстрая реакция. Один хитер, быстр и ловок, а второй так держит удар, что и прикладом в лоб не свалишь. Кто победит — трудно сказать.

Но это в теории. На практике все гораздо жестче и проще. При сопоставимом уровне подготовки чаще всего побеждает тот, кто **готов убивать**. Кто не испытывает сомнений в своем **праве** забрать чужую жизнь. Кто не колеблется, кто **способен** сделать это **любым доступным ему способом**.

И вот здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая по содержанию гораздо шире, чем рассматриваемый вопрос.

Со временем я пришел к выводу, что специалисты определенной направленности — снайперы, армейские разведчики, спецназовцы — должны быть только контрактниками, причем служить не один срок пятилетнего контракта, а как минимум пятнадцать лет. Нет, дело здесь не только в профессиональных навыках. Простой солдат может провоевать год, участвуя не в одном боевом эпизоде, но так и не знать точно, убил он или нет: «Все стреляли и я стрелял». И только профессионалы армейской разведки и спецназа всегда точно знают свой боевой счет. Такому специалисту приходится забирать чужую жизнь не только во время боя, но и тогда, когда цель не несет непосредственной опасности для него лично — то есть делать это осознанно, расчетливо, хладнокровно. Хотим мы этого или нет, но, во-первых, это приемлемо для людей с определенным психотипом личности, во-вторых, накладывает навсегда определенный отпечаток, устанавливает совершенно иной уровень осознанной жестокости. Попадая в другую среду, человек, обученный этому, либо вынужден замыкаться в себе, ибо окружающие и даже близкие ему люди не всегда понимают его, либо начинает проявлять признаки асоциального поведения при определенных стрессовых ситуациях. При подготовке специалистов подобного профиля иногда необходимо искусственно изменять эмоциональный порог восприятия, культивировать определенную жестокость.

Специалисты, я думаю, понимают, о чем я говорю. Старая байка — чем отличается профессионал от психопата? Психопат убивает всегда, а профессионал только тогда, когда это крайне необходимо, но делает это без колебаний. Люди, прошедшие такого рода подготовку, должны максимально долго оставаться в среде, где эти их навыки и умения являются достоинством в глазах окружающих. То есть оставаться в составе силовых структур. Только так они смогут избегнуть разрушительных внутренних противоречий и принесут максимальную пользу обществу, избегнут скатывания в криминал.

И последнее. В «Солдате удачи» был поднят вопрос о методике подготовки к ведению боя на коротких дистанциях и в ограниченном пространстве. На мой взгляд, эта тема заслуживает отдельного обсуждения. Существующие курсы стрельб не содержат упражнений для развития навыков, необходимых в этих условиях. У меня, как и у многих практиков, есть определенные наработки в этом вопросе и, естественно, хотелось бы узнать мнение специалистов на этот счет, ознакомиться с их опытом. Думаю, разговор на эту тему будет достаточно продуктивным.

Алексей МАМАТОВ, Константин ВОЮШИН

Фото из архива авторов

МЕСТО СХВАТКИ – ПОДЪЕЗД

фото № 1

«Мой дом – моя крепость», – гласит пословица. И это верно. Как верно и то, что самым слабым местом современной «крепости» являются периодически открытые для всех и бесконтрольно используемые «ворота». СМИ пестрят кровавыми рассказами об убийствах и покушениях на жизнь в подъездах домов и офисов. Причем жертвами являются зачастую не бизнесмены крупного звена (они имеют качественную «личку» (личную охрану), и их проще, хотя и дороже, «убрать» с помощью снайпера на расстоянии). Жертвой может стать каждый – «по ошибке» или просто потому, что оказался не в том месте и не в то время.

Каменные джунгли

Город – каменные джунгли. Самый страшный хищник здесь – человек. Многие профи считают, что город не опасен. К сожалению, процент сотрудников специальных подразделений, погибших в обычных, гражданских, городских условиях, равен, а то и превышает количество погибших во время выполнения профессиональных обязанностей. И это факт.

Характерна история убийства известного телохранителя, занимавшегося безопасностью голливудских звезд, прилетавших в Москву (фамилию его мы по ряду причин не называем). Служба в спецназе, курс специальной подготовки и почти двухметровый рост не уберегли его от ряда ошибок, ценою которых стала жизнь. В подъезде дома, где он жил, за четыре (!) недели до преступления начали регулярно гасить свет, выкручивать лампочки или просто резать проводку. Разбитая в подъезде лампочка — обычная вещь в нашей реальности, но это же и предупреждение для профессионала. Двор, где он жил, как и многие дворы, освещался неплохо. Это означает, что входя в подъезд, человек примерно 2-3 минуты (то есть время, требуемое для подъема наверх) оставался практически слепым. В тот момент, когда телохранитель закрыл дверь, ведущую на улицу, и оказался во тьме подъезда, его ударили под колено чем-то тяжелым и твердым, скорее всего обрезком железной трубы. После этого его, стоящего на коленях, били по голове арматурой до тех пор, пока он не умер. Не спасло знание приемов стандартного рукопашного боя. Позднее следствие установило, что убийцей являлся один, максимум два человека, среднего роста и обычного физического развития.

Очень многие люди боятся подъезда, другим же в голову вообще не приходит дикая мысль о возможности нападения у дверей собственной квартиры. И это очень плохо. Статистика говорит, что 80% всех нападений и убийств совершается у подъезда и в подъезде! Зачастую и хорошо подготовленный рукопашник, попав в незнакомую ситуацию и в условия, отличные от отрабатываемых в зале, может быть избит даже малолетками.

Какие внешние факторы влияют на схватку в подъезде? Их несколько. Это: ограниченное освещение и пространство, неровная поверхность, неожиданность, дистанция «грудь-в-грудь». Очень редко можно найти информацию по действиям в похожих условиях.

Как же поступать в такой экстремальной ситуации?

Подход к подъезду

Как правило, всегда существует риск того, что в подъезде могут погасить свет. Здесь возникает вопрос быстрой адаптации глаз, то есть приспособления их к видению в темноте. Даже если на улице темное время суток, в подъезде окажется еще темнее за счет того, что туда не проникает свет окон, фонарей, отражение «огней большого города» от облаков. Если на дворе ясный и солнечный день, то, попадая из ярко освещенной зоны в затемненную, глаз может быть парализован на время, превышающее 3 минуты. Для того чтобы не пасть жертвой физиологии, нужно ее перехитрить. Для этого

фото № 2

один глаз, как правило, ведущий, закрывается за 100-150 метров до «темного коридора». При пересечении световой границы, т.е. двери, он открывается. Глаз уже адаптирован к темноте, и вы им хорошо видите. Плюс этот маневр рефлекторно уменьшает время адаптации второго глаза примерно в два раза.

Вход в подъезд

Это момент наибольшего риска и опасности, мы бы назвали его «моментом истины». Именно здесь становится ясно, кто входит: профессионал или «чайник». Делится на три составные: зондирование, открывание двери и пересечение линии дверного проема.

фото № 3

Зондирование. Сотрудники «лички» учат: прежде чем открыть дверь, остановись и задумайся, ибо за дверью может стоять и непрошеный гость. Смысл сказанного состоит в том, что перед тем, как потянуть ручку на себя, нужно чуть помедлить и перевести организм в боевой режим, внутренне приготовиться к неожиданности. Плюс в этот момент проводится дополнительное зондирование информационного поля. О присутствии человека за дверью могут свидетельствовать сопение, звуки дыхания, запах курева, алкоголя или пота (когда человек волнуется, у него увеличивается потоотделение, причем у многих очень сильно и с определенным оттенком – женщины и парфюмеры подтвердят это).

Простейший способ звуколокации при входе в дверной проем – внимательно прислушаться. Возможно, вы услышите, как кто-то переговаривается, называя ваше имя, или крики и ругань пьяной компании и т.д. В таком случае можно позвонить по домофону и предупредить близких, что подымаетесь, а может, и мобилизоваться, подготовиться к неожиданным ситуациям.

Для увеличения слуховой и обонятельной чувствительности проводится простейший прием так называемой работы с мыслеобразами. Представьте, что ухо увеличивается и растет до огромных размеров, буквально (на зависть Чебурашке) до слоновых. Нос превращается в длинный хобот. Затем нужно просунуть эти воображаемые органы сквозь дверь (раз они воображаемые, то им можно придать любое свойство, в том числе и проход сквозь стены) и «прозондировать» ими площадь подъезда... Только не надо смеяться, прочитав эти строки. Еще во время Великой Отечественной войны существовали команды так называемых «нюхачей», игравшие роль химразведки. Один из приемов увеличения обонятельной чувствительности, применявшийся ими, заключался в затыкании плотно скатанной ваткой на полминуты или чуть больший промежуток времени вначале одной ноздри, а затем второй. После этого некоторое время (до 15 минут) обоняние было особенно активно. То же самое проделывали пластуны и разведчики со слуховыми проходами для обострения слуха. Если в подъезде находится группа людей, то ее можно распознать по звукам перемещений, речи. Иногда имеется щель между дверным коробом и самой дверью. В нее можно попытаться что-то углядеть.

Открывание двери. Если дверь открывается наружу, на того, кто входит, то он рискует:

а) получить перелом пальцев;

б) получить перелом лодыжки;

в) получить перелом носа и травму черепа;

г) получить все это в комбинации.

Все эти моменты происходят вследствие резкого толчка двери тем, кто стоит изнутри, на того, кто стоит снаружи и пытается потянуть дверную ручку на себя. Причем изнутри не обязательно будет находиться злоумышленник. Эту роль могут сыграть и подвыпившие подростки, и просто спешащая из дома в магазин дама. Если дверь открывается внутрь, то вследствие резкого рывка изнутри могут быть травмированы связки запястья, плеча и даже шейные позвонки. Основной принцип открывания двери заключается в проведении этого действия максимально большей плоскостью тела. То есть к ручке тянутся не уязвимые пальцы, а ребро ладони. При необходимости тихого проникновения в

фото № 4

подъезд дверь следует прижать рукой и ногой и попытаться подать вверх. Если ручка имеет поворотный механизм, то вращать ее следует плавно и медленно. Это делается для уменьшения звука (шумового фона, демаскирующего шума). Если тебя попытаются сбить с ног толчком двери, будут ломиться из подъезда, то можно свободно выдерживать напор 3-4 человек, правильно расположив тело. Больше четырех человек одновременно не сможет толкать дверь из-за недостатка места. При этом впереди стоящая (ведущая) рука прижимается к двери ладонью, предплечьем и плечом, вторая рука уперта в дверь ладонью, ведущая нога прислонена ребром стопы к двери, сзади стоящая нога выпрямлена в коленном суставе и передает все усилия атакующих в землю. Давить необходимо как можно дальше от дверных петель, ближе к противоположному краю. Тогда по закону рычагов твои усилия возрастают многократно ***(фото № 1)***.

Пересечение линии дверного проема. Открыв дверь внутрь или наружу, сложно определить наличие людей справа или слева по бокам от дверного проема. Не все носят с собой зеркальце на телескопической ручке, как в американских боевиках. Простой способ: посмотри вниз и вбок от короба справа и слева. Если человек стоит близко к проему, то будут видны края носков его обуви ***(фото № 2)***.

Чтобы успешно пересечь короб, необходимо подойти к проему вплотную, качнуть туловище и голову вперед за проем и быстро отдернуть их назад. Успей боковым зрением определить, есть ли кто-либо по бокам от тебя. Нюанс: отшатывание назад выполняется как минимум в 2 раза быстрее, чем движение вперед. Это тренируется с товарищем, который, вставая то справа от короба, то слева, должен попытаться ударить тебя палкой по голове сверху (на

голову лучше надеть шапочку).

Есть еще один прием, так называемый «зигзаг». Аккуратно шагни к правому углу короба и посмотри за дверь налево и вниз. Если там все чисто, то шагай с разворотом тела в правый угол и за короб внутрь, развернувшись лицом и глядя в левый угол. Со стороны это похоже на элемент движения «елочкой»: шаг по диагонали вправо и влево *(фото № 3)*.

фото № 5

Плохие способы: иногда рекомендуют входить в дверной проем с полным проворотом вокруг собственной оси или зацепляясь пальцами за одну из сторон короба. Это делается для ускорения пересечения критической линии. Минус: вы слишком уязвимы. Любой мало-мальски опытный боец моментально вывернет или отобьет вам пальцы, собьет с ног или поразит иным способом в момент проворота.

Прислушавшись к советам от инструкторов «СПАС», вы сможете хотя бы минимально обезопасить себя при входе в подъезд:

• Не входите в подъезд, слушая плеер, разговаривая по мобильному телефону, читая книгу или газету.

• Всегда освобождайте одну руку, когда ваши руки заняты сумками, пакетами и т. д.

• Не смотрите в пол, идите не быстро, не наклоняйте сильно вперед корпус.

• Поднимаясь по лестнице, держитесь стены, а не перил.

• Поднявшись на этаж, осмотритесь, открывая дверь, не увлекайтесь процессом, следите за тем, что происходит за спиной.

Перемещение по подъезду

Если ты благополучно пересек дверной короб, то это не означает, что дальше все будет так же хорошо. Бандиты могут ждать тебя «в глубине пещеры». Как только ты закрыл за собой дверь на улицу, особенности темного подъезда начали работать и на тебя – ты сделал свою фигуру менее заметной. Для того чтобы усилить преимущество, уйди с линии огня, то есть со средней линии коридора, прижмись спиной к стене. Передняя *(ведущая)* рука зондирует пространство слегка согнутыми пальцами, описывая круговые или восьмеркообразные движения. Ноги тоже слегка согнуты, передняя разгружена от веса и опирается на носок *(фото № 4)*. Движение происходит приставными шагами, вес тела необходимо переносить плавно. При обнаружении препятствия, живого объекта нужно не отталкивать его от себя, а постараться прихватить его ищущей рукой. Свободная рука в этот момент наносит удары, выходит на фиксирующий захват. Проведя с товарищем несколько тренировок, ты научишься с закрытыми глазами уверенно определять положение его тела, противодействовать его атакам и выходить на поражение уязвимых зон или захват. Чуть согнутая нога тоже выполняет роль щупа. Случается, в подъезде разбивают бутылку, банку с какой-либо жидкостью... Плавный перенос веса тела на слегка согнутую ведущую ногу поможет тебе сохранить равновесие.

Важные нюансы

Все углы, в том числе дверного проема, обходятся как можно дальше. Если ты располагаешь подручным оружием, тем же складным ножом, то он должен быть извлечен и раскрыт еще до входа в подъезд. В момент входа в проем нож находится в опущенной вниз и прижатой сбоку «задней» руке. Так он не привлекает к себе излишнего внимания. При перемещениях внутри здания оружие также находится в согнутой и прижатой сбоку «задней» руке. Хват прямой, то есть лезвием вверх со стороны большого пальца. Кто видел каратистский замах перед ударом, тот понимает, о чем мы говорим. Это убережет тебя от выбивания оружия противником, ранения о свой же клинок при падении. Не рекомендуем использовать в закрытом помещении подъезда газовое оружие, от баллончиков и до револьверов (особенно последние). Часть струи может отрикошетить на тебя от стен, перил и т.д. Кроме того, доставши газовую «пушку», ты можешь получить настоящую пулю. Даже если нападающий не имеет «волыны», при угрозе своей жизни (особенно ведь не присматриваются настоящее это оружие или так называемое «гражданское», т.е. опасное для самих граждан-владельцев) жесткость и скорость его действий возрастут многократно.

фото № 6

Помещение подъезда, пустое и с ровными стенами, является неплохим резонатором. Это означает, что удар звуковой волной на противника будет усилен. Резкий и очень громкий звук вызывает в коре головного мозга так называемое «охранительное торможение», т.е. человек замедляет начатое действие (удар, например), вплоть до ступора на несколько секунд. Об этом знают единоборцы-«восточники» и психиатры-наркологи. Отработать звуковой удар можно в подушку, чтобы не пугать соседей, на стройке, в подъезде заброшенного дома, в туннеле автострады, пытаясь на несколько секунд перекрыть своим голосом рев потока машин.

При подозрении на минирование «растяжкой» дверного проема (входа в подъезд, на площадку, в квартиру) можно применить простейший тестер. Чуть (буквально на миллиметр) приоткрыв дверь и придерживая ее рукой, медленно и осторожно проведи в открывшуюся щель незаточенной стороной клинка или пластиковой карточкой. Если рука ощущает малейшее препятствие, это скорее всего «сторожок» взрывного устройства, поставленного на «са-

мострел» автоматического оружия. Простейшая ловушка из этой серии проста до безобразия. Гранату с удаленной чекой заворачивают в бумажный кулек и чуть прижимают его в дверном проеме на верхнем уровне. При открывании двери кулек с содержимым падает вниз... Противодействие – все тот же тестер. Противник может вообще не использовать взрывное устройство. Например, поставить на верх двери ведерко с любой едкой жидкостью (кислотой), которая прольется на голову, если, прозондировав дверную щель по вертикали, ты не посмотришь наверх.

Если в подъезде имеется лифт, полезно подняться на нем на пару этажей выше своей квартиры и, спускаясь по лестнице, оценить обстановку.

Подъем по ступенькам

Как и спуск, подъем по ступенькам является причиной множества пьяных (и трезвых) травм голеностопа, черепной коробки и позвоночного столба. Все эти травмы происходят по причине соскальзывания ноги со ступеньки и удара о выступающие элементы обстановки (перила лестницы, ребро ступени, мусоропровод и т.п.). В ситуации силового конфликта вероятность получения таких повреждений возрастает многократно. Для того чтобы принять наиболее устойчивое положение тела при движении по лестничному проему вверх или вниз, а при потере равновесия упасть наиболее мягко и безопасно, измени привычную постановку стопы. Неподготовленный человек, когда шагает по лестнице, ставит стопу на самый край ступеньки и носком вперед по ходу движения. Это очень удобно и неправильно. Нужно ставить ногу носком под 45 градусов к линии своего движения и как можно глубже на ступеньку. Это дает прочную позицию, устойчивость при толчках, при падении тело развернется спиной под углом или параллельно к острой грани ступени ***(фото № 5)***.

Принцип движения вдоль края стены при поиске вероятной опасности остается в силе. Активно контролируй зрением уже пройденные участки, враг может специально пропустить тебя, чтобы попытаться зайти в спину. Туловище, расположенное вдоль стены, то есть перпендикулярно к направлению движения, максимально облегчает поворот головы как вперед, так и назад. В момент прохода площадки между этажами или площадки этажа, прижимаясь к стене, попробуй посмотреть в щель между пролетами на верхний уровень. Иногда это помогает заранее определить источник опасности.

«Шаг пластуна» поможет тебе двигаться бесшумно. Применяется в спецназе для скрытого нападения на часового и дозорного. Перекат стопы с пятки на носок стал классикой. Секрет заключается в том, что он происходит не линейно, сзади вперед, а еще и по диагонали, от внешнего края стопы к внутреннему. Тело слегка подгибается во всех суставах, так, чтобы был запас движения. Дыхание ровное и без задержек. Все это обеспечивает максимальную мягкость, пластичность и беззвучность движения.

фото № 7

Для спокойного вояжа по темному подъезду требуется умение падать на лестнице.

Падения на лестнице

Основной принцип – падать, как очень нетрезвый человек, то есть без самбистского отхлопа ладонью (и гарантированной травмы руки), мягко оседая вниз расслабленным телом. Главный секрет – максимально присесть вниз, в положение на корточках и только после этого заваливаться на ягодицу (не на копчик!), затем на бок (не на позвоночник!) ***(фото № 6)***. Согласись, есть разница – упасть на спортивный мат или бетон с высоты своих ног или сидя на корточках. Расслабленная голова подается подбородком к груди. Продолжая инерцию падения, перевались на другой бок, потом на ягодицу. Небольшое усилие – и ты снова в стойке! Чтобы избежать ненужных травм, вначале попробуй в зимней шапке, бушлате и рукавицах.

Падения, предлагаемые самбо и дзюдо, с отхлопыванием рукой, не годятся однозначно. Только скручивание корпуса и гашение падения о стенку, перила, а также расположение тела вдоль ступенек, обеспечат наименее травматичный результат.

Открытие двери в квартиру

Это второй, после входа в подъезд, момент наибольшей уязвимости. В этот момент человек переключает часть внимания на возню с дверным замком, руки у него заняты, спина открыта, глаза смотрят на дверь. Профессионал становится боком к двери, причем лицо обязательно повернуто в сторону дверного проема лестничной клетки ***(фото № 7)***. Ведя пальцами ладони сверху вниз и нащупав замочную скважину, ключ в замок можно вставить без визуального контроля. По-хорошему должны стоять специальные «пьяные» замки, в которые неважно какой половиной вставлять ключ. Это экономит внимание и время. Открыв дверь, входи в нее вполоборота, не выпуская из виду площадку. Открывая и закрывая дверь, одна из рук все время контролирует дверную ручку. При внезапном осложнении обстановки ты всегда сможешь ее резко затворить. Если такое произошло, сразу уходи вбок от двери и вниз, ведь незваные «гости» могут открыть стрельбу.

Спуск по лестнице

Осуществляется так же, как и подъем. При необходимости скоростного спуска (преследование или отступление) всегда можно обойти в скорости самого быстрого противника. Для этого в середине лестничного пролета зацепись за перила руками и перебрось туловище вниз. На следующем пролете маневр повторяется. И так далее. Полезно выработать у себя привычку при спуске вниз просматривать двор и ули-

фото № 8

цу через подъездные стекла. Когда-нибудь она может тебе пригодиться.

Резюме

Краткий алгоритм последовательности действий при входе в подъезд:

- *адаптация глаз к темноте;*
- *«зондирование» подъезда;*
- *открытие двери подъезда;*
- *вход в дверной проем;*
- *перемещения вдоль стены;*
- *подъем по ступеням лестницы;*
- *открытие двери лестничной площадки;*
- *открытие двери квартиры;*
- *закрытие двери квартиры.*

Правила самообороны

Существует ряд правил самообороны в подъезде, которые требуется выполнять. Вот девять основных:

1. Постоянно держите в поле зрения все, что происходит поблизости, контролируйте свои действия: ступеньки, перила и другие предметы в подъезде могут быть опасными для жизни.

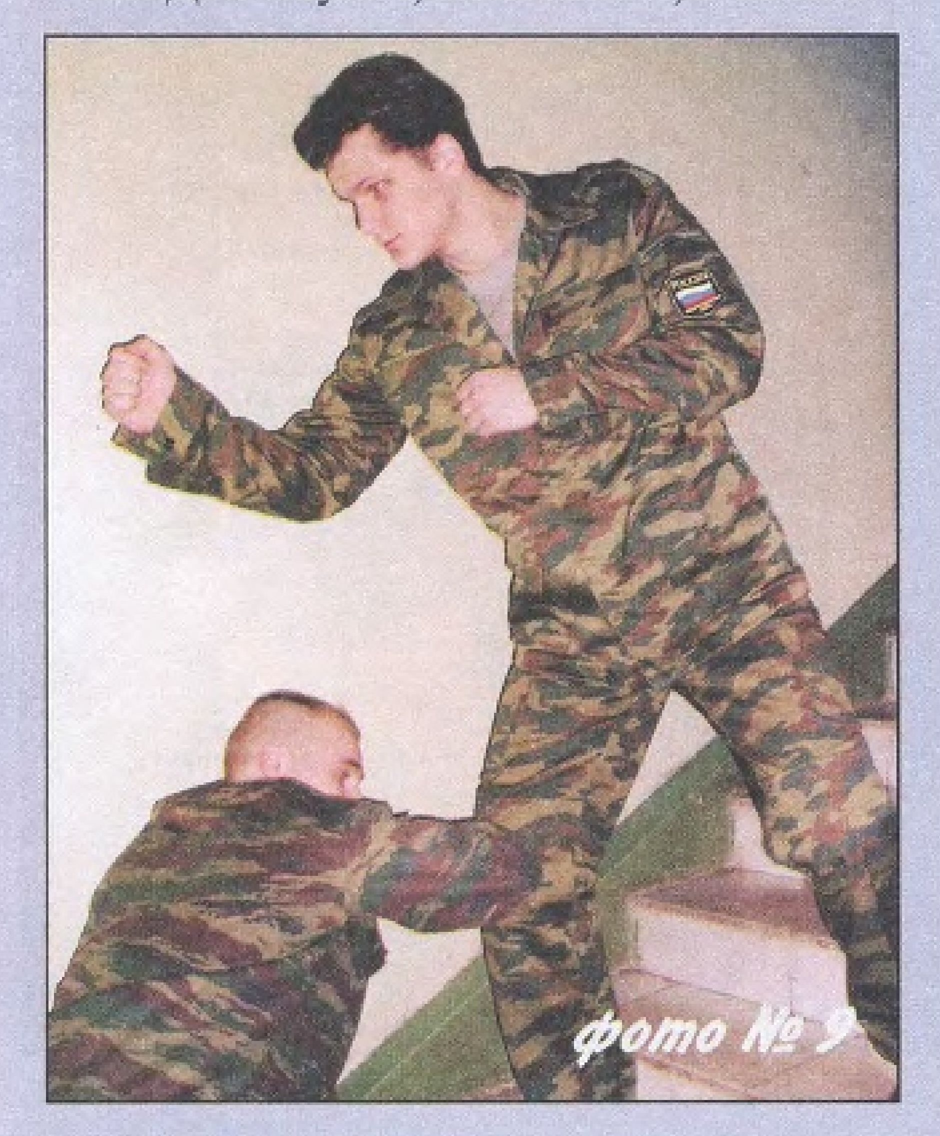
2. Если есть возможность, бегите из подъезда или вверх по лестнице, оценив перед этим расстояние и собственные спортивные возможности.

3. Привлеките внимание жильцов криком: «Пожар!», «Бомба!» Боязнь оказаться в огне или взорваться убеждает людей, которые обычно не расположены вмешиваться при обычных криках о помощи, становиться ненужными свидетелями для преступника.

4. Когда же стычка неизбежна, следует принять ее, действуя со всей решительностью.

5. Чтобы достичь успеха, отвлеките внимание нападающего, может быть, уступив ему в чем-то, чтобы потом неожиданно быстро и точно ударить его в уязвимые места.

6. Действуйте, не мешкая, с максимально возможной силой, чтобы нападающий был не в состоянии ответить. Если ваша реакция будет слабой, это может лишь еще больше разозлить бандита. Если нападению подверглась женщина, то только быстрота и точность могут противостоять мужской физической силе. Такие действия особенно оправданны, если есть реальная угроза для жизни.

фото № 9

7. В качестве оружия защиты применяйте любой имеющийся предмет (ключи, расческа, баллончик с дезодорантом, зонт, горсть монет, туфли, сумка).

8. Неожиданная встреча с жестоким и вооруженным преступником в маске, закрывающей лицо и оставляющей лишь прорезь для глаз, может привести в замешательство и сильных, физически подготовленных людей. Волевое усилие позволит преодолеть страх и действовать хладнокровно.

9. Выбор стратегии поведения в высшей мере индивидуален, одним жертвам может помочь одно, другим другое. Действуйте по обстоятельствам, привлекая в помощники свой ум и смекалку.

Подростки, особенно собирающиеся в компании, очень опасны. Не делайте им замечания, старайтесь пройти мимо, не привлекайте к себе внимание. Если у вас зародились неприятные ощущения, интуиция не подводит.

Если это все-таки случилось и после замечания один или двое бросились на вас, бейте жестко, сильно, всем, что у вас есть в руках. Бросились самые сильные и опасные – нейтрализуйте их, остальные, скорее всего, испугаются. Жалости быть не должно. Нормальные дети сидят дома, пьют чай, смотрят телевизор. Не сделаете так, вас ударит каждый, даже тот, кто и не хотел бы, но в стаде, а точнее в стае, кусают все, подругому они не живут. Тем более нет гарантии, что они не под дозой.

Конкретные советы

Теперь перейдем к рассмотрению конкретных советов при обороне в подъезде.

Вход в проем двери считается не только самым уязвимым, но и наиболее опасным моментом для человека, который подвергается нападению. Если на этом этапе *вы обнаружили кулак, ногу, летящие в вашу голову*, то лучше отступите назад, при прихвате противником одежды, сильно потянув его на себя, постарайтесь ударить о двери, углы, коль удастся бейте дверью, вкладывайте всю силу и ярость ***(фото № 8)***. Помните, только полная эмоциональная окраска, без жалости, обеспечит вам встряску и мобилизацию психики, которая поможет успешно сопротивляться. Тот, кто на вас напал, уже готов к схватке, а вы нет, значит, требуется его нагнать в психологическом плане и подготовиться к защите.

фото № 10

Если неизвестные фигуры появились на лестнице выше вас на несколько ступенек, соберитесь, стандартные лестницы не позволят «товарищам» напасть одновременно, и, значит, у вас есть шанс. Никогда в такой ситуации не старайтесь ударить в лицо, противник выше и есть более удобные и ближние цели: бейте в пах, по бедрам с последующим рывком за штаны к себе и вверх, укрепите позицию опорой о стену или ступени. Очень действенны удары локтями по коленям ***(фото № 9)***. Помните, нападающие тоже боятся упасть, потерять равновесие, это в человеческой крови. Атаки руками и ногами блокировать не стоит. Вы внизу, подсядьте и постарайтесь пропустить мимо удар и помочь конечности противника пролететь дальше, что позволит «другу» упасть.

Вы с нападающим сцепились вплотную. Ситуация на лестнице опасная, при падении большая вероятность травмы за счет дополнительного веса. Чувство самосохранения подскажет, что лучше упасть сверху, иногда другого выхода нет. Так и падайте, проворачивайтесь, приземляйтесь на гада локтями, голенями, но обязательно подогните голову, иначе можете сами при приземлении удариться головой и травмироваться, а возможно, и потерять сознание. При групповом нападении сразу вскакивайте, пусть где-то болит, но лучше быть живым, чем другой «гость» отыграется на вас за напарника.

Вас схватили за рукав, руку. Подсядьте на лестнице, есть возможность, схватитесь за перила и дергайте со всей силой, пусть летит. Берегите голову любой ценой, удар о ступеньку очень опасен.

фото № 11

Противники ниже вас на лестнице – толкайте их руками и ногами, но понизив центр тяжести, оперевшись о ступеньки или вообще сев на них. Бросайте в ваших оппонентов все, что можете, попробуйте побежать, вынудите их броситься за вами и снова бейте, толкайте ***(фото № 10)***.

На этаже вы подверглись нападению. Как правило, ударить невозможно из-за дефицита времени, противник(и), успевает сблизиться с вами. Не допустите, чтобы вас сбросили вниз по лестнице, если вас толкнули, то сразу падайте и скользите по ступенькам, прикрывая голову. В плотном контакте, когда вас уже схватили за одежду или руку, при отсутствии возможности размахнуться, тем более если руки опущены, хватайте за все (пах, мышцы с обратной стороны бедра, горло, пальцы). Также применяйте укусы за ухо, шею, лицо, руки, за все что удобно, как будто вгрызаетесь в торт. Лучше всего кусайте клыком, сдавливайте и рвите, лучше потом почистить зубы, чем оказаться бездыханным ***(фото № 11)***.

Противник оказался высок – бейте его головой, одновременно подтягивая врага к себе. Работайте локтями, даже при прихватах они остаются мобильными. Не забывайте про колени, в холодное время года бить в корпус бесполезно, но есть пах, ноги, наносите удары по коленям, бедру.

Если несколько противников навалилось на вас, то не отпускайте одного из них от себя, прикрывайтесь им, старайтесь переводить удары второго в стену, в напарника, толкайте и постоянно двигайтесь ***(фото № 12)***. Группа нападающих всегда слабее одного, потому что у них нет мобильности и согласованности. Исключение составляет подготовленная группа для совместных действий.

Используйте для обороны все, от предметов в руках, до криков и рева, помните, они напали на вас и им требуется все сделать быстро, не привлекая к себе внимания.

Можно использовать множество обычных предметов, если не как смертельное, то как достаточно эффективное оружие.

Острые предметы. Любой острый предмет, например, ручку или карандаш, можно использовать как нож и нанести им удар по противнику. Цельтесь в глаза. Для этого также можно использовать расческу.

Ключи. Ключи, зажатые в вашей руке с выступающими концами между пальцами, также могут быть использованы для нанесения удара по противнику.

Ремни. Ремень с тяжелой пряжкой или велосипедная цепь могут использоваться как кнут или хлыст.

Аэрозоли. Различные типы аэрозолей: очистители раковин и духовок, лак для волос, дезодоранты можно использовать, чтобы ослепить атакующего. Краска в аэрозольной упаковке является эффективным средством, которая к тому же оставляет на злоумышленнике следы. Применяя вышеперечисленные средства, не забудьте зажать свой рот и нос рукой, задержать дыхание.

Трости, зонты и милицейские дубинки. Этим оружием можно наносить удары по внутренней стороне запястья, локтям и коленным чашечкам нападающего.

Обычные предметы. Почти все предметы, находящиеся у вас под рукой, можно использовать в целях самообороны. Например, банкой, кружкой можно нанести удар по ключице. Фонарь можно использовать как дубинку. Электрической лампочкой, которую необходимо держать за цоколь, обернутую в одежду или полотенце, можно нанести множество порезов.

«Дубинки». Любой тяжелый предмет – горсть мелких монет, кусок мыла, кофейная кружка – можно завернуть в носок или в какой-либо предмет одежды и использовать как дубинку.

Часто нападающие используют холодное оружие, палки, обрезки трубы и т. д.

Если вас атакуют палкой, то не бойтесь. Как правило, в подъезде возможны только первый замах и удар, дальше из-за ограниченного пространства не размахнуться. Подставьте под удар сумку, барсетку, дипломат или руку в одежде, главное уберите голову. Подсядьте под стену, упадите на пол, ступеньки, под перила – палка не гнется и трудно попасть в человека, прикрытого несколькими плоскостями.

Применение ножа против вас – самое опасное действие, так как вы не ожидаете такого нападения. Но все-таки это не конец: одежда задерживает удар, порезы незначительны, если вы в куртке, пуховике. Опасаться стоит стилетов и заточек шилообразного типа. Подставляйте руки под удары ножом, активная оборона – залог выживания. Против вас не профессионал-ножевик, если вы успешно защищаетесь первые секунды, в противном случае вы были бы уже мертвы. Удалось прихватить руку с ножом, не отпускайте ее ни за что, терпите боль, бейте в ответ, кусайтесь, плюйте в лицо, кричите, но не отпускайте руку с ножом – это ваш билет в жизнь.

Подъезд – место расслабления. Ступая в до боли знакомое помещение, вы инстинктивно расслабляетесь, считая, что уже дома. К сожалению, в наше время считать себя в безопасности можно только, закрыв за собой дверь квартиры и то в определенных ограничениях. Готовьте себя заранее к неожиданным встречам как психологически, продумывая алгоритмы действий, так и физически, тренируясь и работая с подручными средствами. Пусть неожиданностью для нападающих будет ваша готовность дать отпор, оказать жесткое и грамотное сопротивление. Будьте бдительны, берегите себя. Перестраховаться в собственной безопасности нельзя, помните это!

ВЫЖИВАЕТ ПОДГОТОВЛЕНЫЙ!

фото № 12

Теория устойчивости – и вся жизнь...

Дмитрий ШИРЯЕВ

Эпопея создания знаменитого АКМ связана с немалым количеством участников, чьи имена известны далеко не всем. Одной из знаковых фигур в этом деле был старший научный сотрудник ЦНИИТОЧМАШ Виктор Семенович Якущев. Коллеги по научным исследованиям считают, что ему принадлежит важнейший вклад в теорию устойчивости автоматического оружия. Виктор Семенович ушел из жизни не так давно, в 2003 году. Пусть эта статья воздаст долг памяти одному из талантливых оружейников земли русской...

В. Якущев

После окончания в 1958 году оружейного факультета Тульского механического института Виктор Якущев был направлен в ЦНИИТОЧМАШ. Отлично владея такими дисциплинами, как высшая математика, газодинамика и теоретическая механика, он занимался решением задач расчетного и научного плана. Работал в тесном контакте с оружейными конструкторами и испытателями. Одним из первых его ответственных заданий было теоретическое обоснование установки на самоходный носитель двух 30-мм шестиствольных пушек АО-18, тогда еще только разрабатывавшихся будущими знаменитыми конструкторами, профессорами и академиками В. Грязевым и А. Шипуновым. Это зарождалась самоходная ракетно-пушечная зенитная установка «Тунгуска» (в ту пору еще не имевшая такого названия). Якущев отвечал за газодинамические расчеты, а его коллега инженер Петр Ткачев занимался кинематикой и динамикой механизма пушки.

Результаты вычислений показали, что усилие отдачи АО-18, стрелявших с темпом 6000 выстрелов в минуту, было недопустимо большим, поэтому пришлось немало поломать голову над проектированием и расчетом системы амортизации. В дополнение ко всему встала проблема охлаждения стволов. По заданию военных боекомплект каждой пушки, состоявший из 2000 патронов, должен был расстреливаться четырьмя непрерывными очередями, но это невозможно без интенсивного охлаждения стволов. Разработанная на уровне техники того времени, система водяного охлаждения не годилась из-за своего огромного веса.

Тогда в голову Ткачеву пришла идея охлаждать стволы не водой, а перегретым паром. Это в 12 раз увеличило отбор тепла и в несколько раз снизило габариты и массу всей охлаждающей системы. Со своей стороны Якущев провел все необходимые газодинамические расчеты. Задание было выполнено блестяще.

После этого Якущев с головой углубился в разработку теории устойчивости автомата. Дело в том, что именно к тому периоду относятся интенсивные научно-конструкторские поиски способов снижения рассевания пуль при автоматной стрельбе. На ЦНИИТОЧМАШ была возложена ответственность за качество отечественного стрелкового оружия, и там концентрировались наиболее опытные инженерные кадры испытателей, конструкторов и исследователей. Если обратиться к документам периода принятия на вооружение автомата АК-47, то из зарегистрированных выступлений офицеров полигона можно заметить, что еще до серийного выпуска этого оружия отмечалось неприемлемо большое рассеивание пуль при стрельбе из неустойчивых положений. Но тогда посчитали, что подобный недостаток можно будет устранить при заводской отработке АК-47...

На практике все оказалось гораздо сложнее. Без особых теоретических обоснований попробовали решить данную задачу за счет дульных тормозов, но это не дало положительного результата. Некоторые из испытывавшихся тогда приспособлений столь эффективно отклоняли дульные газы, что у стрелка иногда и шапка сдувалась с головы, не говоря уже о неприемлемом звуковом воздействии на уши, однако рассеивание попаданий заметно не снижалось. Это вынудило приступить к скрупулезным теоретическим исследованиям динамики системы «автомат–стрелок».

Помимо гражданских специалистов, к поиску эффективного решения подключились и военные из НИИ-3 ГРАУ.

Автомат АКМ. На дульной части ствола виден компенсатор Якущева. Для сравнения рядом показана американская 5,56-мм автоматическая винтовка M16A1

С первой половины 60-х годов в этом направлении выделялись три работы. Самая ранняя из них – подполковника Василия Лютого. К несколько более поздним относятся исследования устойчивости автомата Виктора Якущева и научно-конструкторские разработки Петра Ткачева. Надо сказать, что в те времена гражданские и военные ученые работали в тесном контакте, друг от друга не таились и взаимно сверялись с результатами своих трудов. При разработке способов устойчивости автомата в особенно тесном контакте находились Якущев и Лютый (последний, будучи некогда начальником отдела испытаний НИИПСМВО, дал путевку в жизнь АК-47 совместно с куратором от ГРАУ Владимиром Дейкиным). Все три работы завершились кандидатскими диссертациями, до сих пор хранящимися в секретном архиве ЦНИИТОЧМАШ.

К тому времени уже был разработан модернизированный вариант АК. В отличие от предыдущего в нем была тщательно отработана штамповка основных деталей, включая самую сложную – ствольную коробку. Кроме этого, по предложению Лютого, в ударно-спусковой механизм был введен анкерный замедлитель темпа стрельбы. В результате выстрел происходил при меньшей амплитуде колебаний (темп стрельбы снизился с 800 до 650 выстрелов в минуту). Это уже было что-то, так как даже малоопытный стрелок теперь мог стрелять фиксированными очередями, например тройками. Но результаты по рассеиванию все еще не удовлетворяли ни военного заказчика, ни гражданских испытателей.

Частным и важнейшим результатом исследований Якущева, с конструкторской точки зрения, было изобретение им дульного компенсатора в виде небольшого скошенного и повернутого насадка. Сама идея возникла в результате наблюдений за процессом отклонения попаданий. Пули в очереди смещались вправо-вверх, и обычный компенсатор, ограничивающий отклонение оружия в вертикальной плоскости, не давал нужного эффекта. Насадок Якущева кардинально изменил картину – он создавал силу, действующую в направлении, противоположном отклонению оружия, что ощутимо улучшило кучность попаданий.

Здесь следует заметить, что в этот же период свой вклад в создание АКМ внесла и супруга Якущева – Светлана Аркадьевна. В качестве ведущего инженера ЦНИИТОЧМАШ она участвовала в предложении и отработке пластмассовых деталей автомата вместо деревянных. В тесном сотрудничестве с ижевскими технологами были внедрены пластмассовые магазин, приклад, рукоятка, цевье и ствольная накладка автомата.

Автомат АКМ с пластмассовыми элементами из термореактивной пластмассы АГ-4

По сей день небольшой скошенный дульный насадок и пластмассовый магазин являются характерными внешними признаками АКМ.

Важнейший вклад Виктора Якущева в теорию устойчивости автоматического оружия заключается в том, что он в своих исследованиях использовал и развил методы инженерной физиологии. Так, им были введены понятия «опытный» и «неопытный стрелок», изучено влияние сознательной и бессознательной реакций стреляющего на процесс производства выстрела.

Особенно следует сказать о разработанной им совместно с рядом других гражданских и военных научных работников методике оценки эффективности автоматной стрельбы, нашедшей практическое применение в пору введения 5,4-мм калибра. При этом значительно снижался баллистический импульс выстрела, уменьшалось рассеивание попаданий – и не только. Если дальность прямого выстрела (превышение траектории 0,5 м) для автомата калибра 7,62 составляла 355 метров, то для АК калибра 5,4 мм она увеличивалась до 440 м, при этом пробивное действие пуль было совершенно одинаковым. Кроме того, увеличивался носимый боекомплект.

Тем не менее возникли серьезные разногласия между сторонниками и противниками введения нового калибра. Причем среди тех и других были и гражданские, и военные. К числу активных противников нового калибра относился и Калашников.

Дело дошло до того, что некоторые из военных, не соглашаясь с методикой оценки эффективности, применявшейся гражданскими специалистами, разработавшими и новое оружие, и новый патрон, переоценивали результаты по своей методике. Причины тому были как чисто технические, объективные, так и субъективные. Оно и понятно: введение нового оружия на некоторых лиц накладывало немалую ответственность, а в советские времена за невыполнение решений партии и правительства спрашивали строго... В конце концов руководством ГРАУ было приказано проводить оценку по методике, разработанной В. Якущевым и его сторонниками.

Немалых трудов стоило поборникам 5,4-мм комплекса боеприпас–оружие завоевать право на его существование. Однако споры на эту тему не утихают и до сих пор.

Исследования Якущева также привлекли внимание специалистов ЦНИИТОЧМАШ, занимавшихся испытаниями спортивного оружия. В результате под личным руководством Виктора Семеновича на базе его теории устойчивости системы «оружие–стрелок» был разработан, изготовлен и внедрен на испытательной базе спортивного оружия механический имитатор стрелка.

...Жизнь. Оружие. Отечество. Для него это было неразрывно. В памяти коллег Виктор Семенович сохранился с неизменной добродушной улыбкой на лице. При всех его заслугах это был, надо сказать, скромнейший человек...

Двуствольный автомат В. Якущева. (Фото В. Васильева из журнала «Мастер-ружье» № 48/2000 г.)

ЛЕГКАЯ ПОЛЕВ
ПРОФЕС

Евгений РАССКАЗОВ

Фото из архива автора

Впереди – лето. Выбрать для себя наиболее подходящий вариант легкой обуви для полевых условий – дело непростое, для этого нужно иметь понятие о достоинствах и недостатках разных образцов. В предлагаемой статье содержится обзор некоторых популярных моделей легкой полевой обуви для вооруженных профессионалов. Сразу отмечу, что особое внимание автором этих строк обращено на мелочи и недоработки, выявленные экспертами в ходе практической носки.

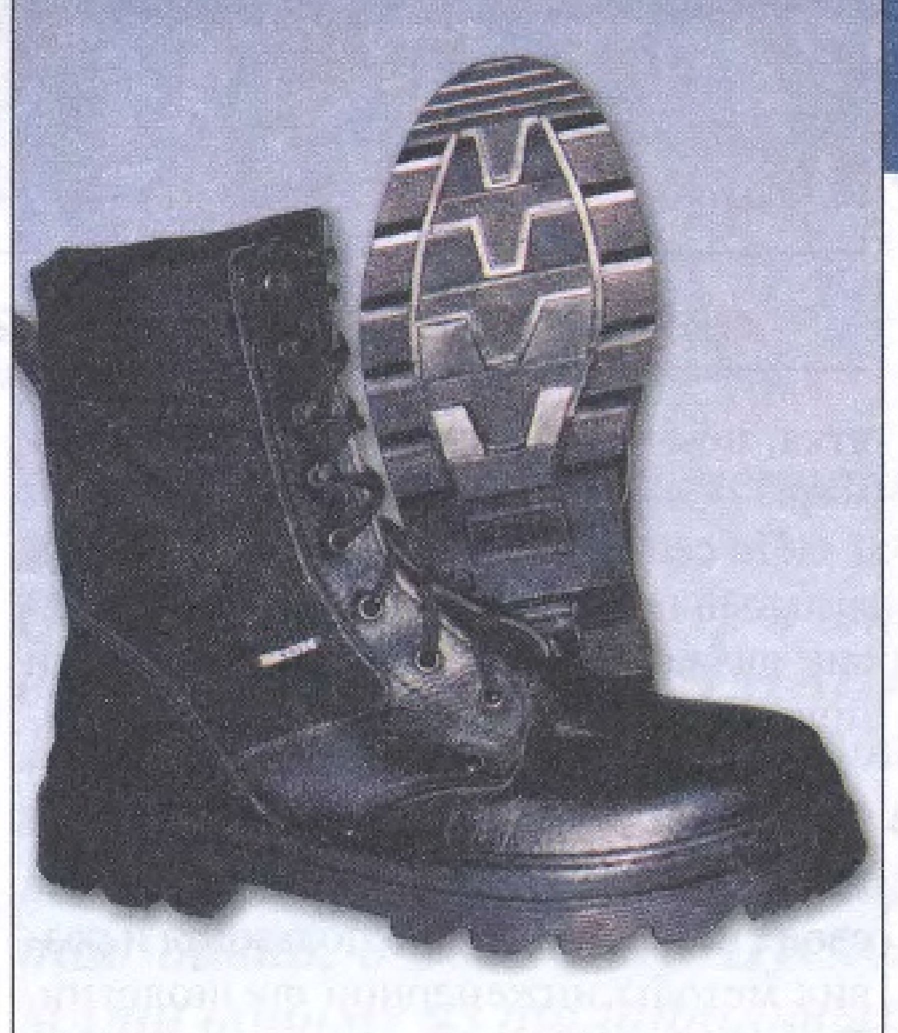
«Тропические» ботинки

История вопроса уводит нас в 1940–50-е годы. Именно тогда сначала японцы и французы, а позже и американцы поняли необходимость легкой полевой обуви для действий в условиях жаркого и влажного климата.

В то время и появились известные ныне ботинки для джунглей – «Jungle boots». Основные их плюсы, во-первых, в наличии кожаной, фиксирующей стопу, союзки (нижней части ботинка) и легких брезентовых берец, позволяющих ногам дышать и предохраняющих их от грибковых заболеваний. Во-вторых, в специально разработанной металлофурнитуре, обеспечивающей вентиляцию свода стопы и препятствующей проходу песка и кровососущих насекомых. Наконец, в-третьих, такие ботинки, как правило, вдвое легче кожаных аналогов.

Именно из-за такого сочетания свойств данные модели стали популярны у «искателей приключений» всех мастей.

Предлагаемые к применению композиции материалов, как, например, кожа с брезентом или кожа с резиной и хлопком, значительно изменили не только внешний облик обуви, но и взгляды на ее использование. Современные же материалы типа «Cordura»,

Ботинки М508 («ХСН»). Видны особенности клеепрошивного метода крепления, сдвоенная 2х25 мм силовая лента, малая высота берец. Заметны также особенности протектора

«Cambrelle», выворотной кожи и различных типов трикотажных полотен еще больше модернизировали образ первоначальных «Jungle boots», расширив их потребительские свойства.

Сегодня на нашем рынке заявлены несколько компаний, предлагающих легкую полевую обувь: «Ларгос» (Беларусь), «Гарсинг» (Беларусь), «ХСН» (Россия), «Ленторгсервис» (Россия), «Элитспецобувь» (Россия).

Теперь обратимся к особенностям каждой модели. Замечу, что многое, о чем будет сказано дальше, выявлено не в лабораторно-настольных испытаниях, а непосредственно в ходе носки в подразделениях силовых структур и в регулярных полевых тестах тест-команды «Выдра» (Россия) в интересах различных частных компаний и федеральных институтов.

Традиционный вариант с русской спецификой

Первый из рассматриваемых образцов обуви категории «Jungle boots» – модель М001/002 от компании «Ларгос» – является традиционным изделием, полностью повторяющим американский прототип с высотой берец в 26 см. Исключение лишь в том, что отсутствует вентиляционная фурнитура на своде стопы. Специалисты объясняют это непригодностью к использованию данного элемента в условиях климата средней полосы России с его перепадами летних температур и наличием большого числа водных преград. При наших температурах в отличие от тропиков просушить ноги проблематично (а зачастую просто некогда).

Говоря об особенностях этих ботинок, прежде всего обратим внимание на крепление союзки с подошвой. Оно выполнено прямым приливом – то есть эти два элемента соединены между собой в момент формирования (отливки) непосредственно самой подошвы. Подобное соединение обладает лучшей по сравнению с прочими герметичностью и водостойкостью.

В отличие от большинства аналогов на М001/002 применяется подкладочный материал типа «Cambrelle», достоинство которого в плотном облегании голеностопа с одновременной вентиляцией внутреннего объема.

Также несомненный «плюс» модели в грамотном размещении внешней силовой ленты, принимающей на себя большую часть нагрузки по линии каблук – подъем стопы. Отмечу, что применение силовой ленты оправданно лишь на моделях «тропической» обуви с высотой берец более 23 см (поэтому ее нет на полицейских ботинках). Впрочем, на некоторых тактических изделиях внешняя лента заменяется силовыми швами, как, например, на моделях «Original SWAT».

Положительно, что в М001/002 в отличие от аналога М508 компании «ХСН» применена 40-мм лента, а не 2х25-мм (в последнем случае нагрузка приходится на нитки швов). Использование широкой ленты также хорошо тем, что сохраняет комфортные условия носки и не натирает подъем стопы. Этому способствует и правильный угол размещения ленты.

Вместе с достоинствами данная модель имеет и недоработки, главная из которых – в использовании старого рисунка протектора типа «Dema». Применяемый здесь так называемый «пальцевый» протектор изначально рассчитан на работу с грунтами типа земли и песка. Характерной его особенностью является отсутствие выступающих грунтозацепов. Здесь они сделаны «вывороткой» –

АЯ ОБУВЬ ДЛЯ СИОНАЛОВ

то есть утоплены в глубину подошвы. Это обеспечивает отличное сцепление на сухом мягком грунте, но на густой и мокрой траве, на мокрых скалах, не говоря уже о гололеде, ноги проскальзывают. Хорошо, если обходится без травм.

Данный недостаток стал причиной замены этого протектора на более универсальный «Panama-2» с характерным «ромбовидным» узором подошвы. Кстати, именно он монтируется на «крайних» партиях М001, являясь аналогом применяемого ныне на ботинках армии США.

«Облегченный «ОМОН»

Теперь рассмотрим модель компании «ХСН» – ботинки М508 «ОМОН» облегченные». Ее отличие от описанного выше образца в меньшей на 3 см высоте берец из синтетической ткани и в отсутствии на них мягкого канта (размещаемого поверху и препятствующего натиранию голени); в нерациональном размещении силовой ленты и ее малой ширине, о чем уже упоминалось. Также здесь нет подкладочного материала, что явно не способствует комфортности носки ботинок и, кроме того, увеличивает скорость износа внутренней ПВХ-пленки. Кстати, именно эта пленка, наносимая на тыльную сторону берец, «отвечает» за водопропускаемость материала.

Ботинки М16 («Гарсинг»). Заметны особенности клеепрошивного метода крепления, 40-мм силовая лента и самоочищающиеся грунтозацепы протектора

Проще говоря, без подкладочного материала обувь будет скорее изнашиваться и быстрее промокать (к сожалению, схожие по конструкции модели предлагает и фабрика «Скороход»).

Помимо сказанного, на М508 отсутствует подпоролоненный глухой клапан. По словам персонала тест-команды, комфортность ношения ботинок снижается и из-за того, что в них нет элементов голеностопной защиты. Подносок и задник ботинок выполнены из дешевого кожкартона, а хотелось бы видеть их сделанными из термопластичного материала. Все это вместе взятое не соответствует полноте заявленных потребительских свойств.

Вместе с тем изделие полностью соответствует потребностям носителей, заинтересованных в невысокой по стоимости полевой обуви. Именно ввиду этого на испытываемой модели применен недорогой (по сравнению с прямым приливом) рантово-прошивной метод крепления союзки с подошвой и используются более дешевые комплектующие, от ниток до шнурков.

Несколько сглаживает впечатление от М508 применение русского (г. Киров) самоочищающегося протектора на подошве «Фараон». Однако вспомним, что данный недорогой по цене рисунок протектора обуви был популярен в 80-х годах прошлого века.

В обуви имеется потовпитывающая вкладная картонно-суконная стелька. Отмечу, что в реальных условиях стельки, выполненные из подобных материалов, заменяют либо на кожаные аналоги, либо на их антимикробные вариации.

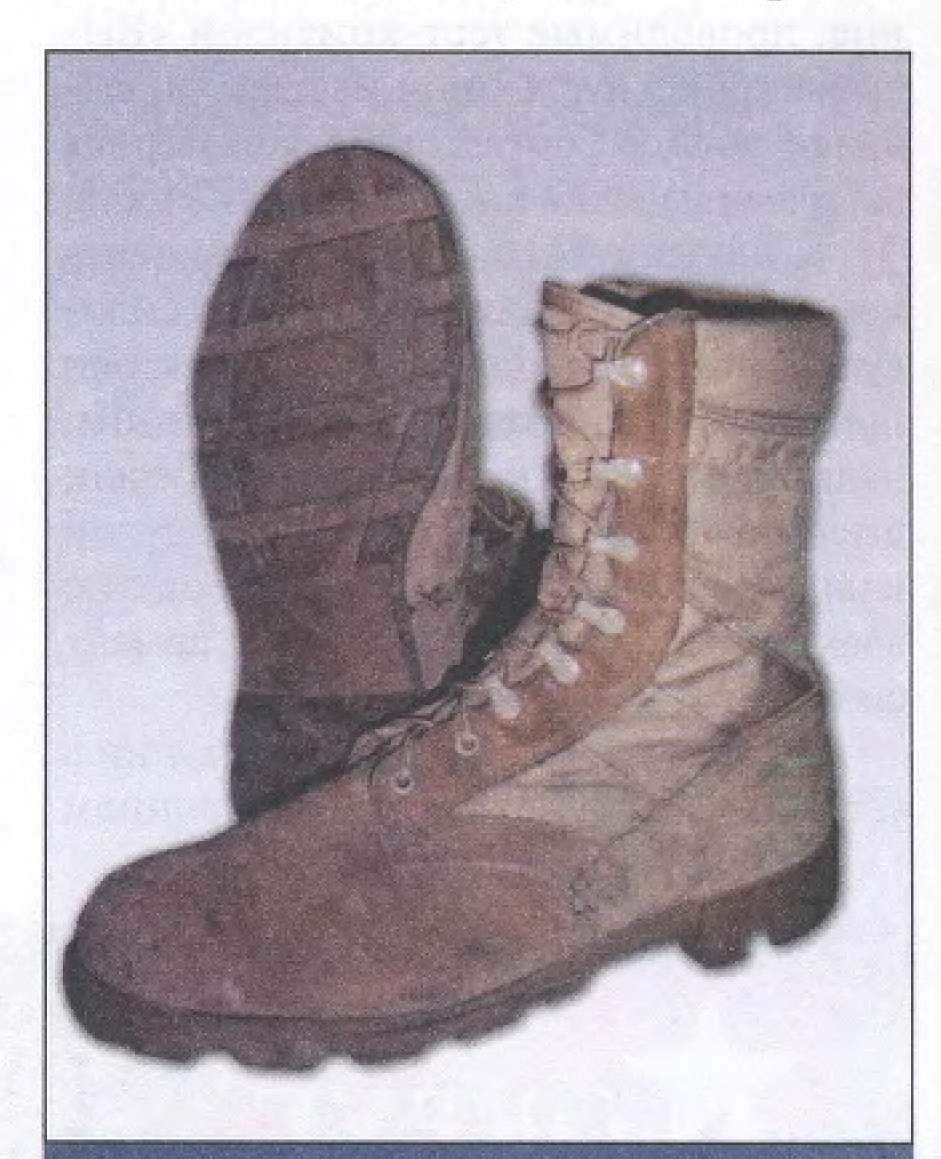
Весьма схожи по подходу и изделия фирмы «Ленторгсервис» – облегченные ботинки «Южные». Правда, в отличие от синтетических берец предшествующей модели здесь они изготовлены из легкого брезента в комбинации с хлопчатой подкладочной тканью – это более гигиенично. Однако тесты и носка ботинок (лето 2000 г.) показали, что легкая ткань подкладки истирается в зонах риска за один сезон. Наибольшему износу подвержены районы щиколоток, пятки и верхней части внутреннего свода союзки. Учитывая дешевизну модели, ее вполне можно носить в течение одного сезона.

На данном образце, как, впрочем, и на многих других, также используется 40-мм хлопчатая ременная силовая лента, а свод стопы избавлен от лишних отверстий, нарушающих герметичность.

Русские «испанцы»

Перейдем к следующему изделию в категории «Jungle boots» – модели М16 от компании «Гарсинг». К чести авторов представленный на испытания образец не является слепой копией американского прототипа. Сохранен лишь принцип построения легкой обуви этого типа с добавлением особенностей, применяемых и на других изделиях.

Прежде всего М16 отличается от аналогов специально созданной для полевой обуви колодкой, обеспечивающей долгое и удобное ношение изделия. Обращаю внимание на это особо, поскольку в большинстве случаев авторы заявляют для внедорожной обуви модернизации гражданских моделей, ориентированные на неспешную жизнь городов.

Ботинки М001 («Ларгос»). Заметны широкая силовая лента, характерная подошва «Panama-2» и подпоролоненный мягкий валик поверху берец

Со слов специалистов, при создании М16 первоочередное внимание уделялось ношению ботинок пользователями с разными полнотными характеристиками ног. Внимание к подобным мелочам повлияло и на внешний вид модели – она выглядит стройной, достаточно аскетичной и функциональной.

Крепление союзки и подошвы выполнено клеепрошивным методом. Водостойкости соединения способствует прошив зон риска нитками, пропитан-

Тактические ботинки М98 («Гарсинг»). Заметно внешнее сходство с известным прототипом.
Видны особенности рисунка подошвы и более наполненная передняя часть союзки

ными водоотталкивающим составом. На обуви используется испанская версия самоочищающегося протектора «Kelme» с активными грунтозацепами. Испытания, проводимые тест-командой «Выдра» в горно-пустынной местности, выявили полное соответствие заявленных авторами изделия внедорожных качеств.

К плюсам М16 специалисты тест-команды относят широкую 40-мм силовую ленту, размещенную вблизи к оси приложения сил пятка–подъем стопы; наличие мягкого канта по верху берец; высокий и подпоролоненный глухой клапан; систему быстрой шнуровки с элементами металлофурнитуры армейского типа.

Однако в ходе полевых испытаний в условиях местности с преобладанием мелких камней и обломков скал выявились и некоторые проблемы, однако они несколько не вписываются в рамки стандартных опций тропической обуви. По признанию некоторых профессионалов силовых структур в условиях лета средней полосы им хотелось бы видеть не типичные тропические варианты ботинок, а легкие версии тактической обуви, равно удобной и в поле, и в черте городов. Также, с их слов, желательно наличие внутреннего вентилирующего материала (формирующего к тому же голеностопную защиту) и замена имеющихся шнурков на эластичные капроновые круглого сечения.

Тактические «первенцы»

Продолжением темы является модель М98 компании «Гарсинг», созданная на основе армейских ботинок «Маттерхорн» (США). Для справки замечу, что последние изначально создавались для подразделений легкой пехоты, в частности для персонала дивизий горной пехоты, а позже нашли признание и у специальных групп полиции типа S.W.A.T.

Итак, М98. Взяв за основу кожаный прототип, специалисты попытались создать свою версию тактической обуви. Особенностями отечественного изделия, являющегося новинкой весны 2004 г., являются использование более наполненной (во фронтальной части) колодки и маслобензостойкой (МБС) подошвы, а также применение метода крепления союзки и подошвы по технологии «GOODYEAR».

По словам специалистов, более наполненная колодка способствует надежной фиксации стопы в ботинке, повышаются травмобезопасность и комфортность. В этих же целях подносок и задник усилены термопластичным материалом. На испытаниях, проходивших в горной местности, данные усиления не единожды сберегали ноги персонала тест-команды от травм. Стабилизации стопы способствовали и петли системы быстрой шнуровки вкупе со шнурками (последние – отнюдь не мелочь, благодаря их эластичности нагрузка на голеностоп, особенно при рискованных движениях, распределяется равномерно, что очень важно на пересеченной местности и особенно в горах).

Для снижения веса была предложена версия с кожаной союзкой и берцами из материала «Cordura» (Du Pont) вместе с вентилирующим материалом «Cambrelle», также являющимся элементом голеностопной защиты. Единственный недостаток в том, что применяется протектор с излишне большими «ущельями» между грунтозацепами, в которых застревают мелкие камни. На взгляд персонала тест-команды, нужно сменить его на подошву с более пологими грунтозацепами меньшей величины и меньшим расстоянием между ними. Данная проблема легко устранима.

Мне могут возразить, что подобные модели уже присутствуют на рынке, но только в импортном исполнении. Да, это так, никто и не спорит. Усилия отечественных производителей направлены на то, чтобы все большее количество наших профессионалов, а не только элита, могли приобретать и использовать полевую обувь, созданную по мировым стандартам.

Автор выражает благодарность персоналу тест-команды «Выдра» за помощь в подготовке материала.